

**Анализ и оценка
экономической устойчивости
вузов**

*Под редакцией
С.А. Белякова*

МАКС Пресс
Москва 2008

УДК

ББК

Б

Авторский коллектив:

Беляков С.А., к.э.н., доц. (введение, разделы 1.1-1.3, 2.2),

Беляков Н.С. (раздел 1.3),

Клячко Т.Л., к.э.н., доц. (разделы 2.1, 2.3)

Б   Анализ и оценка экономической устойчивости вузов. [Текст] / Под ред. С. А. Белякова — М. : МАКС Пресс, 2008. — 194 с. — (Серия: „Управление. Финансы. Образование“). — 1000 экз. — ISBN

Монография посвящена проблемам оценки экономической устойчивости вузов и разработке основных направлений ее повышения. Исследуется модель оценки финансовой устойчивости российских вузов и анализируются основные результаты оценки.

Для специалистов в области экономики, управления и финансирования системы образования.

УДК

ББК

Все права на издание охраняются
законодательством Российской Федерации

ISBN

Оглавление

Введение	5
1. Оценка финансовой устойчивости вуза	9
1.1. Содержание понятия устойчивости вуза	9
1.2. Внебюджетные средства как фактор финансовой устойчивости вуза	27
1.3. Моделирование и оценка финансовой устойчивости вуза	41
2. Основные направления повышения финансовой устойчивости вузов	61
2.1. Развитие механизмов бюджетного финансирования вузов	61
2.2. Развитие механизмов внебюджетного финансирования вузов	93
2.3. Развитие механизмов привлечения в вузы средств населения	106
Заключение	136
А. Оценки экономической устойчивости вузов	142

В. Оценки экономической устойчивости вузов в условиях нормативного финансирования	157
С. Оценки экономической устойчивости вузов с учетом внебюджетных доходов	171
Литература	187

Введение

Проблема финансовой устойчивости для сферы образования приобрела остроту в период недостаточности бюджетного финансирования — в середине 1990-х годов. В то время недофинансирование образовательных учреждений составляло по разным оценкам от 60 до 75%. При этом система образования продолжала функционировать. Создавались новые высшие учебные заведения, увеличивался контингент учащихся, в том числе — обучающихся за счет средств бюджетов. Все это позволяло говорить об устойчивости системы образования в финансовой сфере.

В качестве основного фактора, определяющего эту устойчивость, выступали доходы, получаемые образовательными учреждениями из внебюджетных источников, т. е. от самостоятельной деятельности. Именно внебюджетные средства, по мнению исследователей этих процессов, стали компенсатором недостатка бюджетного финансирования, именно в этом качестве предлагалось их рассматривать, а показатели внебюджетного финансирования зачастую представлялись как индикаторы успешности деятельности образовательных учреждений в новых социально-экономических условиях.

При этом не делалось практических попыток оценить степень экономической и финансовой устойчивости системы образования, хотя такие оценки для учреждений коммерческого сектора были разработаны достаточно подробно. Это связано, по всей видимости, с наличием ряда особенностей

некоммерческого сектора и затруднениями в перенесении на него подходов, разработанных для „обычных“ предприятий.

В настоящее время острота проблемы недостатка бюджетного финансирования существенно ослаблена, если не сказать — практически снята. Расходы на образование в бюджетах постоянно растут. Тем не менее проблема устойчивости остается актуальной, перейдя в плоскость определения возможностей развития образовательных учреждений. В этих условиях особенно важным представляется разработка подходов количественной оценки степени устойчивости и определения направлений и средств ее повышения.

Существующие подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческих предприятий базируются на различных вариантах сопоставления собственных и заемных средств предприятия с целью определения его возможностей по погашению обязательств и обеспечения при этом нормального функционирования на более или менее длительном временном отрезке. Нормальным для устойчивого функционирования считается соотношение этих показателей на уровне 0,5.

Применение этого подхода к государственным образовательным учреждениям, составляющим подавляющее большинство учебных заведений, затруднено (точнее — невозможно практически), поскольку они лишены права использовать заемные средства. Разрабатываемый в рамках настоящей работы подход базируется на сопоставлении доходов образовательного учреждения из различных источников с величиной обоснованной потребности в средствах для осуществления своей основной деятельности — достижения цели, для которой образовательное учреждение и создается. Для повышения обоснованности результата применяются различные варианты оценки: отдельно по каждому источнику финансирования и для всех поступающих в образовательное учреждение средств.

Апробация подхода проведена с использованием данных о бюджетном финансировании и внебюджетных доходах высших учебных заведений в 2004–2005 гг. Для определения потребности в финансировании применен упрощенный алгоритм расчета, в основу которого положены подходы бюджетного планирования, определенные в Методических рекомендациях по расчету потребности вузов в бюджетных средствах [29]. Расчеты проводились с использованием ряда допущений, принятых с целью упрощения, что вполне позволительно для первого этапа работы, но в плане практической реализации применение предложенного подхода требует соответствующих уточнений при определении потребностей вузов в средствах из различных источников. Результаты сопоставления расчетной потребности с фактическим поступлением финансовых ресурсов оцениваются по достаточно произвольно заданной шкале, позволяющей качественно характеризовать степень положительных значений финансовой устойчивости образовательных учреждений. Существенным недостатком работы, по нашему мнению, является „однобокость“ шкалы, не предоставляющей оценки допустимых отрицательных значений финансовой устойчивости вузов, что требует дальнейшей доработки.

Полученные результаты показывают, что предложенный подход можно использовать для оценки финансовой устойчивости вузов, а также и то, что в принятых допущениях их финансовая устойчивость остается низкой. Внебюджетное финансирование не в полной мере компенсирует недостаток бюджетных средств.

Основным направлением финансовой устойчивости вузов остается повышение объема ресурсов, получаемых из различных источников. В рамках реализуемых в настоящее время мероприятий по модернизации образования организационно-экономический механизм бюджетного финансирования образовательных учреждений развивается в направлении

введения нормативного подушевого финансирования в различных формах. Следует отметить (и результаты расчетов это подтверждают), что введение нормативного финансирования может решить проблему финансовой устойчивости при достаточно высокой величине норматива, что, в общем, соответствует задаче увеличения бюджетного финансирования до уровня расчетной потребности. Предложены также некоторые направления увеличения внебюджетных поступлений в образовательные учреждения, требующие, однако, внесения некоторых изменений в действующее законодательство.

При проведении работы были применены методы анализа, математического моделирования, экспертных оценок, проектирования и анализа бизнес-процессов, сопоставления.

Глава 1. Оценка финансовой устойчивости вуза

1.1. Содержание понятия устойчивости вуза

Оценка экономической устойчивости образовательных учреждений и, в частности, вузов в настоящее время является недостаточно разработанной проблемой. Несмотря на неоднократные ссылки на необходимость повышения экономической устойчивости образовательных учреждений, указания на отрицательные последствия ее снижения вследствие недостаточного ресурсного обеспечения со стороны учредителя-государства, ее относят главным образом к финансированию образовательных учреждений. Тем самым, понятие экономической устойчивости замещается устойчивостью финансовой, что указывает на возможность проведения определенных аналогий с содержанием данного понятия, используемого для оценки финансовой устойчивости коммерческих организаций.

В теории финансов понятие финансовой устойчивости рассматривается как обеспечение финансовой независимости, т. е. как обеспечение соблюдения критической точки удельного веса собственного капитала в общей его величине и платежеспособности предприятия (его способности к погашению своих краткосрочных обязательств) [44, с. 431]. Характер и оценка коэффициентов финансовой устойчивости организации определяются по данным отчетности. С раз-

ными вариациями именно этот подход применяется к оценке финансовой устойчивости предприятий (и вообще коммерческих организаций).

Финансовая устойчивость — одна из важнейших характеристик оценки финансового состояния организации. Обеспеченность запасов и затрат источниками их формирования является сущностью финансовой устойчивости, а платежеспособность выступает ее внешним проявлением. Соотношение стоимости материальных оборотных средств и величины собственных и заемных источников их формирования определяет степень финансовой устойчивости. Обеспеченность запасов и затрат источниками их формирования является сущностью, а платежеспособность выступает внешним проявлением финансовой устойчивости [37]. Основным видом внутреннего финансового риска предприятия является риск потери финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость определяется также как способность предприятия сохранять самостоятельность при изменении ситуации на финансовом рынке, степень независимости от кредиторов. Финансовая устойчивость закладывается в процессе принятия управленческих решений о выборе источников финансирования, когда учитывают правило финансирования — условие: собственный капитал больше заемного капитала [40].

Например, для анализа деятельности предприятий используют оценку финансово-экономической устойчивости, сводящейся к оценке достаточности собственного капитала для финансирования нефинансовых (производительных, реальных) активов, покрытия всех обязательств предприятия даже в случае форс-мажорных обстоятельств [4]. Экономический смысл такого подхода сводится к оценке достаточности собственных средств для создания и обеспечения функционирования в первую очередь материальной базы производства. Более глубокий анализ позволяет оценить не только

сами возможности, но и варианты исполнения срочных обязательств (в случае необходимости) на основе оценки ликвидности активов предприятия.

Оценка финансовой устойчивости по соотношению собственных и заемных средств предприятия, по темпам накопления собственных средств в результате хозяйственной деятельности, по достаточному обеспечению оборотных средств собственными источниками предусматривается Сбербанком России¹.

Для банковской сферы хорошим условием показателя финансовой устойчивости считается превышение уровня собственных средств над уровнем заемных средств. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств представляет собой частное от деления всей суммы обязательств по привлеченным заемным средствам к сумме собственных средств. Он указывает, сколько заемных средств привлекло предприятие на один рубль вложенных в активы собственных средств. Если его значение превышает единицу, финансовая устойчивость предприятия достигает критической точки².

Обеспечение финансовой устойчивости любой коммерческой организации является важнейшей задачей ее менеджмента. Финансовое состояние организации можно признать устойчивым, если при неблагоприятных изменениях внешней среды она сохраняет способность нормально функционировать, своевременно и полностью выполнять свои обязательства по расчетам с персоналом, поставщиками, банками, по платежам в бюджет и внебюджетные фонды и при этом

---

¹Методические указания по анализу финансового положения предприятия. Инструкция Сбербанка России от 26 октября 1993 г. № 26-р „О кредитовании юридических лиц учреждениями Сберегательного банка Российской Федерации“ (протокол № 64) (с изменениями от 21 сентября 1994 г.).

²Рекомендации Россельхозбанка от 25 ноября 1993 г. № 37 по краткосрочному и долгосрочному кредитованию.

выполнять свои текущие планы и стратегические программы. Условием финансовой устойчивости организации является наличие у нее активов, по составу и объемам отвечающих задачам ее перспективного развития, и надежных источников их формирования, которые хотя и подвержены неизбежным и не всегда благоприятным воздействиям внешних факторов, но обладают достаточным запасом прочности. Финансовые возможности организации практически всегда ограничены. Задача обеспечения финансовой устойчивости состоит в том, чтобы эти ограничения не превышали допустимых пределов. В то же время необходимо соблюдать обязательное в финансовом планировании требование осмотрительности, формирования резервов на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, которые могли бы привести к утрате финансовой устойчивости. Предпосылкой обеспечения финансовой устойчивости организации является достаточный объем продаж. Если выручка от реализации продукции или услуг не покрывает затрат и не обеспечивает получения необходимой для нормального функционирования прибыли, то финансовое состояние организации не может быть устойчивым [13, 22, и др.].

Аналогичным образом определяется финансовая устойчивость, например, в страховом бизнесе. Страховая компания выполняет множество функций: заключение договоров страхования, расчет тарифных ставок, сбор взносов и принятие на себя страховой ответственности, формирование страховых резервов и их инвестирование в целях получения дохода, обработка и оплата предъявляемых претензий. Для проведения страховой деятельности компании необходимо обладать достаточной финансовой устойчивостью к страховому, финансовому, а также инвестиционному риску. Финансовая устойчивость подразумевает способность страховщика выполнять обязательства по договорам страхования при неблагоприятных экономических условиях [45].

Такой же подход используют в своих оценках и государственные органы управления. В частности, Государственным таможенным комитетом России (ГТК России) предлагалось при анализе платежеспособности сопоставлять состояние, а также величину и структуру пассивов и активов для оценки готовности организации к погашению долгов и ее финансовой независимости. Обобщающим показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат, определяемый как разница величин источников средств и запасов и затрат. Уровень финансовой независимости от заемных источников определяется удельным весом собственного капитала организации в его общей величине. Организация с удельным весом собственного капитала в его общей величине в размере 50% и более считается независимой в финансовом отношении. Более детально оценка финансовой устойчивости рассматривается в увязке с коэффициентом обеспеченности собственными средствами, показывающим, какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных источников (покрывается собственными оборотными средствами). Если эта величина больше 1, организация не зависит от заемных источников средств при формировании своих оборотных активов³.

Рискованность бизнеса, что в некотором смысле также можно рассматривать в качестве показателя экономической и финансовой устойчивости, оценивается с помощью показателя „Уровень собственного капитала“, который определяется соотношением собственных средств и всех средств, используемым бизнесом. Уровень собственного капитала, рав-

---

³Письмо ГТК России „О применении в деятельности таможенных органов Положения об основных требованиях к содержанию технико-экономического обоснования необходимости создания свободных складов, а также необходимости создания свободных таможенных зон и осуществления локальных проектов на их территории“ от 23 ноября 1999 г. № 01-15/29776.

ный 60%, считается достаточным для соблюдения требования финансовой устойчивости и может служить ориентиром для определения степени надежности участника внешнеэкономической деятельности. У первоклассных предприятий он может быть равен или выше 70%, и в таком случае даже случайные колебания рыночной конъюнктуры не смогут повлиять на их финансовую устойчивость. Уровень собственного капитала менее 50% может свидетельствовать о том, что большая часть предприятия уже принадлежит не его собственникам, а кредиторам, и финансовая устойчивость предприятия находится на низком уровне⁴.

Для коммерческих организаций финансовая устойчивость считается удовлетворительной при отношении собственных средств организации к заемным больше 0,5.

Несмотря на определенные аналогии с финансовой устойчивостью, экономическая устойчивость все же в большинстве случаев рассматривается как более широкое понятие. Она связывается главным образом с обеспечением нормального (по тем или иным параметрам, критериям или соображениям) функционирования и развития отдельного предприятия или экономической системы [14, 27, 42, и др.].

Экономическая устойчивость основывается на оценке положения предприятия в длительной перспективе и динамики внешних показателей и представляется как способность предприятия вести непрерывную по времени и экономически успешную в отношении достижения поставленных стратегических целей деятельность в условиях роста экономики и изменяющейся внешней среды [24].

Учитывая ряд факторов, определяющих возможности изменения положения предприятия относительно меняющихся условий его функционирования, экономическая устойчивость рассматривается как синтез совокупных свойств

---

⁴Письмо ГТК России от 30 марта 2000 г. № 21-11/8044 „О направлении предложений“.

элементов хозяйственной системы: производственной, организационной, финансово-кредитной деятельности, материально-технической базы, ресурсного обеспечения (в том числе кадрового и интеллектуального потенциала) [26,27]. Соответственно анализ экономической устойчивости может осуществляться по следующим основным направлениям устойчивости:

- маркетинговой;
- финансовой;
- производственной;
- кадровой.

Сформировав систему показателей, характеризующих эти направления, можно определить интегральный показатель экономической устойчивости предприятия и шкалу интерпретации результатов оценки [32]. Добавим к этому, что такой подход, несмотря на существенную субъективную составляющую в определении показателей, их важности, шкалы оценок и интерпретации полученных результатов, представляется совершенно обоснованным. Более того, данный подход открывает возможность связать и набор показателей, характеризующих различные стороны экономической устойчивости, и шкалу оценок с реализуемыми хозяйствующим субъектом или экономической системой основными направлениями своего развития.

По сути дела, экономическая устойчивость связывается с деятельностью предприятия, развернутой во времени и сопоставляемой с целями этой деятельности.

Несколько отличная позиция [35] рассматривает экономическую устойчивость как результат полной или частичной ценовой, управленческой, финансовой и деловой устойчивости. Ценовая устойчивость при этом определяется как обеспечение оптимального механизма ценообразования продукции, который позволит с наибольшим эффектом планировать устойчивый уровень прибыли. Управленческая

устойчивость — способность квалифицированного персонала управлять производством, проводить грамотный маркетинг, анализировать работу предприятия, а также обеспечивать надежное информационное поле для разработки дальнейшей стратегии.

Обобщая приведенные определения, можно отметить следующие основные черты содержания понятия экономической устойчивости коммерческой организации:

- 1) экономическая устойчивость является комплексным понятием, отражающим интегральную оценку ряда характеристик хозяйствующего субъекта;
- 2) экономическая устойчивость определяется на некотором достаточно длительном временном периоде;
- 3) оценка экономической устойчивости производится исходя из обеспечения достижения основной цели (целей) деятельности организации в меняющихся внешних и внутренних условиях ее функционирования.

В ряде работ, посвященных проблемам экономической устойчивости предприятий, отмечается отсутствие целостного определения этого понятия, что свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблемы для коммерческого сектора экономики с его количественно определенными целями и ориентирами.

Существенно меньше исследованы проблемы экономической устойчивости для некоммерческого сектора, в котором цели определены, главным образом, качественно, а деятельность организаций является предметом ценностных оценок [46–48, и др.]. В полной мере это относится и к сфере образования.

Проблема экономической устойчивости образовательных учреждений стала предметом изучения сравнительно недавно, начиная с момента перевода экономики России на рыночные принципы функционирования. Точнее — на „новые условия хозяйствования“ в конце 1980-х годов (подробнее

см. в [12]). Правда, в то время эта проблема лишь упоминалась как теоретически возможная для системы профессионального образования вследствие изменений конъюнктуры и подробно не анализировалась. Резкие изменения в экономических отношениях в сфере образования в начале 1990-х годов и сокращение бюджетного финансирования обострили проблему экономической устойчивости. Отмечая снижение этой характеристики и выдвигая предложения о ее повышении, исследователи в то же время не предлагали подходов к измерению устойчивости. В результате разработанные предложения оставались полезными сами по себе, не складываясь в единую целенаправленную деятельность.

Разработанные в той или иной степени к настоящему времени подходы к определению экономической устойчивости в сфере образования содержат, главным образом, две разновидности оценки финансовой устойчивости образовательного учреждения в действующих условиях хозяйствования.

Первый подход сформирован по аналогии с определением финансовой устойчивости коммерческой организации. Устойчивость определяется, главным образом, на основе расчета разницы между собственными и получаемыми (в том числе заемными) средствами учебного заведения. В качестве объекта оценки экономической устойчивости выбрана экономическая (образовательная и прочая) деятельность вуза, которая связана с окружающей средой: потенциальными заказчиками (предприятиями, государством, частными лицами), конкурентами и государственными органами. Субъектами оценки экономической устойчивости являются высшее учебное заведение, филиал высшего учебного заведения, отдельная образовательная программа. Целью — повышение конкурентоспособности субъектов оценки на основе изучения потребностей общества, рынка, анализа конкурентов и экономической деятельности вуза, обработки полученных результатов и создание плана практических мероприя-

тий как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу [21].

Задачи оценки экономической устойчивости:

- определение потребностей общества и рынка и сравнение их с предлагаемыми вузом и его конкурентами образовательными услугами;
- выявление составляющих, положительно и отрицательно влияющих на субъект оценки;
- определение финансовых и трудовых резервов для повышения экономической устойчивости;
- разработка плана по повышению экономической устойчивости.

Оценка экономической устойчивости может проводиться периодически с целью постоянного мониторинга потребностей рынка, существующих возможностей по открытию перспективных специальностей, повышения и (или) сохранения уровня конкурентоспособности вуза. Оценка может также носить разовый характер при осуществлении крупных проектов.

Уровень финансовой устойчивости вуза характеризуется сроком погашения задолженности по текущим обязательствам, оперативностью реагирования на изменение рыночной конъюнктуры и способностью финансировать новые программы. В долгосрочном аспекте — иммобилизация финансовых резервов для привлечения высококвалифицированных преподавателей, повышения квалификации сотрудников, совершенствования материально-технической базы, что снижает уровень финансовой устойчивости образовательного учреждения. Поэтому повышение конкурентоспособности и улучшение финансового состояния являются разнонаправленными (конфликтными) целями развития вуза. Очень часто встречается ситуация, когда предприятия с высоким уровнем рыночной эффективности работают на грани финансового риска, и наоборот, компании со стабильно вы-

сокой величиной финансовых резервов имеют сравнительно низкую конкурентоспособность. Таким образом, „взвешенное“ сопоставление факторов конкурентоспособности и финансовой устойчивости дает комплексную картину развития вуза по сравнению с вузами-конкурентами.

На основании рассчитанных показателей и их рекомендуемых значений делаются выводы о степени финансовой устойчивости образовательного учреждения.

Предложенный подход представляется по меньшей мере дискуссионным, поскольку основывается на положениях, применение которых к вузам и, соответственно, к учреждениям иных уровней образования как хозяйствующим субъектам вызывает ряд вопросов:

- в соответствии с действующим законодательством вуз, по крайней мере государственный вуз — бюджетное учреждение, не может использовать кредитные (заемные) средства, поэтому использование соотношения собственных и заемных средств экономического смысла не имеет (точнее, имеет, но только для негосударственных образовательных учреждений и для автономных учреждений, о которых можно говорить пока только предположительно, поскольку практики их функционирования еще нет);
- понятие собственных средств для государственного вуза можно использовать с известными оговорками, понимая, что такие средства являются неналоговыми доходами бюджета, находятся в самостоятельном распоряжении вуза, а их использование регулируется бюджетным законодательством и указаниями учредителя;
- термин „оборотные средства“ для сферы образования, конечно, использоваться может, но применительно к реализации образовательных услуг, что ограничивает применение этого понятия сферой внебюджетной деятельности;

- амортизация основных фондов в бюджетном учреждении не начисляется, а используется понятие износа⁵.

Автор указанного подхода, по всей видимости, понимает эти особенности сферы высшего образования и поэтому относит показатели финансовой устойчивости к оценке положения в первую очередь все-таки предприятия. Следовательно, подобным образом можно оценивать экономическую и финансовую устойчивость негосударственного вуза или государственного, но с измененным организационно-правовым статусом, поскольку их статус приближается к коммерческому предприятию, производящему услуги.

Использование для оценки финансового положения вуза точки его безубыточности по аналогии с предприятием, также предложенное в данном подходе, вполне возможно, особенно в условиях нормативного подушевого финансирования. Однако оно требует учета некоторых специфических особенностей вуза как учебного заведения.

Следует также отметить, что применение предложенного подхода требует анализа в первую очередь отчетной (бухгалтерской) информации вузов, доступ к которой в настоящее время существенно ограничен, и нет оснований полагать, что эта ситуация в ближайшее время изменится.

Несколько иной подход [11], базируется на следующих основных положениях.

1. Если вуз (и любое другое учебное заведение) создан, то даже без учащихся он нуждается в финансировании $\Phi_{\min}$, что представляется очевидным.
2. Потребность в средствах для компенсации затрат, необходимых для осуществления образовательным учреждением обучения определенного контингента учащихся, может быть обоснованно определена.

---

⁵Наверное, это неправильно, поскольку нарушает единство учета. Кроме того, износ, по сути, не отличается от амортизации. Впрочем, эта проблема к предмету настоящей работы не относится.

3. Образовательное учреждение создается не для обучения вообще, а для обучения некоторого контингента учащихся. Если нужно, например, обучать одного или десять студентов, то для этого вуз создавать не будут. Можно, следовательно, говорить, что контингент начинается не с одного учащегося, а с некоторой численности учащихся N_1 . При приеме контингента N_1 расходы на обучение резко возрастают пропорционально величине контингента учащихся. Дальнейший рост контингента вызывает пропорциональный рост расходов.
4. Рост величины контингента учащихся и, соответственно, рост расходов на их обучение не могут быть бесконечными, поскольку ограничены возможностями учебного заведения как материального объекта и установленными требованиями по обеспечению необходимых условий учебного процесса, что нашло свое отражение в установлении для учебного заведения показателя предельного контингента учащихся. Превышение этого показателя возможно только при условии изменения материальных условий осуществления образовательного процесса и соответствующего переоформления лицензии.
5. При достижении некоторого уровня численности учащихся $N_{\max}$ дальнейший рост контингента будет невозможен без изменения материальных условий и, соответственно, расходов на обеспечение новых условий.

Фактор предельного контингента учащихся при прочих равных условиях определяет и ограничивает возможности для учебного заведения по достижению точки безубыточности⁶, т.е. в рамках данного ограничения точка безубы-

---

⁶Достижение режима получения прибыли в принципе также возможно, но поскольку учебное заведение по определению должно быть неприбыльной организацией, то рассматривается только выход на безубыточный режим его функционирования.

точности может и не достигаться. Возможна ситуация, при которой рост коммерческого контингента не компенсирует недостаток бюджетного финансирования для удовлетворения обоснованной потребности в средствах, поскольку будет ограничен предельным контингентом и сложившимся уровнем цен в образовании.

Исходя из этих условий экономическое положение учебного заведения может быть определено как разница между потребностью в средствах для осуществления обучения известного (наличного) контингента учащихся и фактическим его финансированием из всех имеющихся источников. Оптимальным с точки зрения некоммерческого статуса образовательного учреждения может считаться нулевое значение этого показателя, хотя, строго говоря, это положение требует дополнительных обоснований и, по нашему мнению, желательным как раз не является, поскольку не обеспечит нормального функционирования учебного заведения. В данной работе подробно это положение не анализируется.

В условиях низкого уровня бюджетного финансирования при заданном уровне бюджетного контингента N_6 увеличение коммерческого контингента и внебюджетных доходов приводит к достижению точки безубыточности при условии того, что внебюджетные доходы должны расти существенно быстрее потребности в средствах при увеличении контингента. Скорость их роста должна быть достаточной для того, чтобы преодолеть разрыв в поступлении финансовых ресурсов при росте контингента от N_6 только до уровня предельного контингента, чтобы „успеть“ скомпенсировать растущую (меньшими темпами) потребность в средствах до момента, когда возникает необходимость в резком увеличении расходов. Если необходимый рост не будет достигнут (цена окажется излишне высокой и (или) соответствующий коммерческий контингент не будет привлечен), необходимо добиться равенства потребности и доходов:

- изыскать возможность изменения материальных условий образовательной деятельности для увеличения предельного контингента учащихся;
- увеличить контингент учащихся (если такая возможность существует);
- если увеличение контингента невозможно, снизить потребность в средствах или (что то же самое) — сократить расходы.

Предложенные „инструменты“ аналогичны действиям коммерческой организации для достижения точки безубыточного функционирования.

Рассматривая эту ситуацию с точки зрения определения цены коммерческого обучения, нетрудно вывести следующее соотношение ее минимальной величины для достижения учебным заведением точки безубыточности в условиях недостаточности финансирования⁷:

$$C_{\min} = \frac{\Phi_{\text{потр}} - \Phi_{\text{б}}}{N_{\max} - N_{\text{б}}}, \quad (1.1)$$

где $C_{\min}$ — минимально необходимая цена коммерческого обучения; $\Phi_{\text{потр}}$ — потребность в финансировании учебного заведения; $\Phi_{\text{б}}$ — бюджетное финансирование учебного заведения; $N_{\max}$ — предельный контингент учащихся; $N_{\text{б}}$ — контингент учащихся, обучающихся за счет средств бюджета.

Соответственно, минимально необходимая цена коммерческого обучения будет тем ниже, чем меньше будет разрыв между потребностью образовательного учреждения в средствах на свое функционирование и бюджетным его финансированием. Приведенное соотношение позволяет сделать и другие выводы.

---

⁷Следует рассматривать приведенную формулу только как иллюстрацию соотношения, поскольку практический расчет будет существенно более сложным.

1. При равенстве потребности и бюджетного финансирования не будет формальных оснований для установления цены платного обучения, поскольку оно не требуется в качестве источника дополнительных доходов для компенсации недостатка средств. Это не исключает возможности осуществления платного обучения в пределах установленных лицензией параметров.
2. При равенстве предельного и бюджетного контингентов говорить о дополнительном коммерческом приеме для покрытия разрыва в финансировании не приходится, поскольку возможности для его приема на обучение без изменения величины предельного контингента не будет.

По приведенному соотношению (1.1) можно судить о финансово-экономическом положении учебного заведения: чем меньше минимальная цена, которую необходимо установить для коммерческого обучения с целью покрытия разрыва между потребностями и бюджетным финансированием, тем экономическое и финансовое положение лучше. Рассматривая предложенный подход, нетрудно заметить условия и ограничения на его применение:

- необходимость определения потребности учебного заведения в финансовых ресурсах — проблема, так до настоящего времени до конца и не решенная;
- необходимость разработки подхода к оценке получаемых результатов определения экономического положения (в качестве предположения можно предложить сопоставлять рассчитанный таким образом уровень цены с уровнем цен на образовательные услуги);
- для применения подхода также необходима информация о финансировании учебных заведений из различных источников, но доступ к ней несколько проще, чем в случае использования для анализа данных бухгалтерской отчетности.

Строго говоря, описанный подход позволяет ответить только на вопрос о том, может ли в заданных условиях учебное заведение достичь точки безубыточного функционирования. Отрицательный ответ может трактоваться как полностью безнадежный случай, поскольку будет указывать на достижение точки безубыточности только при условии дополнительных вложений в учебное заведение (которых обычно не хватает даже на обеспечение функционирования) и времени на их реализацию для расширения условий осуществления образовательной деятельности. Последнее, в свою очередь, может быть ограничено иными факторами. В этих условиях бессмысленно сравнивать финансовое положение вузов с разными, но отрицательными результатами. С другой стороны, такие результаты позволяют определять „точки вложения средств в образование“ и (или) оценивать варианты таких вложений.

Оба описанных подхода позволяют оценить финансовую устойчивость образовательного учреждения относительно точки безубыточности, имеют безусловные достоинства и некоторые ограничения по применению.

Экономическая же устойчивость образовательного учреждения, как и в случае коммерческой организации, представляет собой более сложное понятие, отражающее различные стороны состояния и функционирования отдельного образовательного учреждения и системы образования в целом. В подтверждение этому тезису кроме общих соображений и ссылок на содержание экономической устойчивости предприятий можно привести пример финансового состояния системы российского образования в середине 1990-х годов, однозначно оцениваемого если и не как катастрофическое, то как безусловно плохое [18, 23, 39, 49, и др.]. По разным оценкам объем финансирования вузов, например, составлял в тот период времени от 25 до 35% от потребности. Аналогичное положение отмечалось и для учреждений иных уровней об-

разования. Если оставить в стороне анализ обоснованности расчетной потребности, то возникает естественный вопрос о том, каков был уровень устойчивости образовательных учреждений, если из этой ситуации их сеть вышла с минимальными потерями⁸, и эти изменения могут, с нашей точки зрения, характеризоваться как упорядочение. Следовательно, характеристика только финансового положения не отражает состояния сферы образования и нужно применять к оценке этого состояния комплексные характеристики.

Воспользовавшись составными элементами характеристики экономической устойчивости предприятия, можно выделить аналогичные элементы (или направления оценки) и для образования. К ним можно отнести:

- финансовое состояние;
- уровень управления;
- состояние „производства“ образовательных услуг;
- состояние кадрового потенциала;
- взаимодействие образовательного учреждения (системы образования) с внешней средой в части получения (приобретения) ресурсов для своей деятельности, реализации „результата“ своей деятельности, а также относительно установленных условий осуществления деятельности.

Такое расширенное представление содержания понятия „экономическая устойчивость учебного заведения“ создает известные трудности для ее однозначной оценки. С другой стороны, анализ состояния образовательного учреждения в различных координатах позволяет выделить наиболее важные направления изменения этого состояния, что представляется необходимым в рамках осуществляемого процесса модернизации образования.

---

⁸Число вузов, например, не только не сократилось, но, наоборот, увеличилось [33].

1.2. Внебюджетные средства как фактор финансовой устойчивости вуза

Действующий организационно-финансовый механизм в образовании основывается на положениях ряда законодательных актов об образовании [2,3], Гражданского, Бюджетного и Налогового кодексов Российской Федерации.

В соответствии с объектом исследования — внебюджетными средствами, поступающими в высшее учебное заведение — наиболее важными, определяющими представляются положения законов [2,3], связанные с определением:

- отношений собственности в сфере образования — предоставление права самостоятельного распоряжения доходами от самостоятельной деятельности и приобретенными на эти доходы объектами собственности;
- возможности осуществления образовательными учреждениями не просто внебюджетной, но и предпринимательской деятельности;
- права государственных высших учебных заведений осуществлять на платной основе обучение в рамках государственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов.

Рассматривая общую схему движения финансовых ресурсов в высшем учебном заведении, нетрудно выделить в ней два основных потока:

- бюджетное финансирование;
- получение доходов от осуществления различных видов самостоятельной деятельности.

Поскольку финансирование является процессом обеспечения некоторой деятельности финансовыми ресурсами, то и анализировать этот процесс необходимо с использованием положений соответствующего стандарта [30].

В рамках анализируемого процесса высшее учебное заведение можно рассматривать как систему, осуществляющую:

- 1) образовательный процесс, который в данном частном случае можно представить как преобразование абитуриента в выпускника, т. е. человека обученного;
- 2) иную деятельность, приносящую доход.

Такое представление позволяет описать общую (и упрощенную) схему процесса функционирования вуза (рис. 1.1).

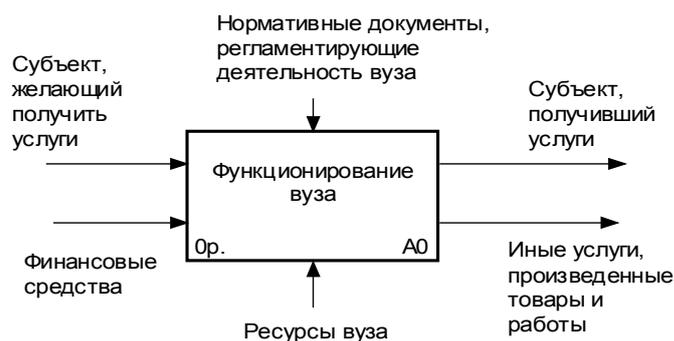

Рис. 1.1. Общая схема процесса функционирования вуза

Схема учитывает все виды деятельности вуза по оказанию услуг, производству товаров и проведению работ. Наличие на входе субъекта, желающего получить услуги, и на выходе субъекта, получившего услуги, отражает специфику образовательной деятельности, в которой участвует и сам обучающийся. Финансовые средства на входе указывают на предмет анализа — движение финансовых ресурсов в процессе функционирования вуза. Вуз функционирует в рамках положений, установленных законодательными и нормативными актами и представляющими собой условия осуществления его деятельности. В процессе функционирования вуза используются (применяются, потребляются) имеющиеся у него материальные, нематериальные, человеческие и финансовые ресурсы, которыми вуз может распорядиться самостоятельно, включая определение цели использования.

Представленная схема может быть детализирована с учетом установленных законодательством требований или условий движения финансовых ресурсов. В первую очередь это касается наличия двух основных источников поступления средств: бюджета и иных источников, а также разделения приносящей доходы деятельности вуза на непредпринимательскую и предпринимательскую⁹. Детализация — декомпозиция — схемы с учетом этих обстоятельств представлена на рис. 1.2.

Рис. 1.2. Схема движения финансовых ресурсов в вузе

Схема показывает разделение финансовых ресурсов на три основных потока:

- 1) бюджетное финансирование оказания образовательных услуг (обучение студентов по государственным образовательным программам и стандартам за счет средств бюджета);

⁹В данном случае не рассматриваются характерные черты этих видов деятельности.

- 2) внебюджетные средства, получаемые в виде дохода от непредпринимательской деятельности и расходуемые на ее обеспечение;
- 3) внебюджетные средства, получаемые в виде дохода от предпринимательской деятельности и расходуемые на ее обеспечение.

Блок бюджетного финансирования на схеме отражает процесс, в ходе которого бюджетные средства в соответствии со сметой и действующим порядком бюджетного финансирования выделяются образовательному учреждению для обеспечения образовательной деятельности, в ходе которой учащийся получает образовательные услуги, и на обеспечение которого расходуются бюджетные средства.

В общем случае кроме субъекта, потребившего образовательные услуги, оказанные за счет средств бюджета, результатом бюджетной деятельности вуза может стать финансовая составляющая в виде экономии или перерасхода бюджетных средств. Нулевой вариант является частным случаем такого результата и может рассматриваться в качестве одной из частных целей функционирования системы образования в целом или отдельного вуза, если ставить во главу угла принцип бесприбыльного функционирования в результате его деятельности.

Для анализа финансирования следует также более детально рассмотреть схему движения средств при осуществлении платной деятельности независимо от ее содержания.

Внебюджетное финансирование образовательного учреждения, с одной стороны, организационно во многом повторяет бюджетное. Однако его главная особенность состоит в том, что оно может быть результатом как непредпринимательской, так и предпринимательской деятельности, по сути дела, одновременно. Кроме того, внебюджетная деятельность не обязательно является деятельностью образовательной, что существенно расширяет ее содержание. В целом же

внебюджетная деятельность образовательного учреждения может рассматриваться как обычная производственная деятельность по оказанию услуг, производству работ и товаров. Описание ее содержания с точки зрения движения финансовых ресурсов в этом случае практически не будет отличаться от описания производственной деятельности, что может быть проиллюстрировано схемой на рис. 1.3.

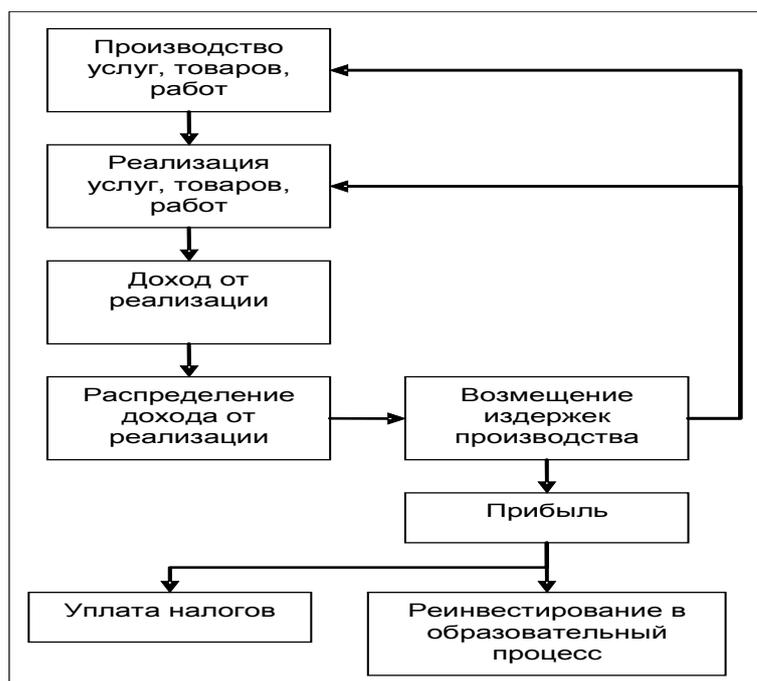

Рис. 1.3. Движение финансовых ресурсов при осуществлении приносящей доходы деятельности

Схема показывает процесс осуществления приносящей доходы деятельности, получения и распределения дохода. Поскольку в качестве частной цели деятельности образовательного учреждения как хозяйствующего субъекта цель извлечения прибыли прямо определяется условиями финан-

сового обеспечения образовательного процесса, появляется, хотя и неявно, цель ее максимизации, поскольку прибыль является дополнительным источником финансового обеспечения деятельности системы образования. Формальных препятствий к этому законодательство не содержит.

С учетом перечисленных выше особенностей деятельности вуза в этой части процесс движения финансовых ресурсов в сфере внебюджетной деятельности представляется более сложным. Его структура может быть определена на основе декомпозиции общей схемы движения финансовых ресурсов в вузе, изображенной на рис. 1.2, и представлена в виде схемы на рис. 1.4. В основных своих чертах схема повторяет общую схему, изображенную на рис. 1.3.

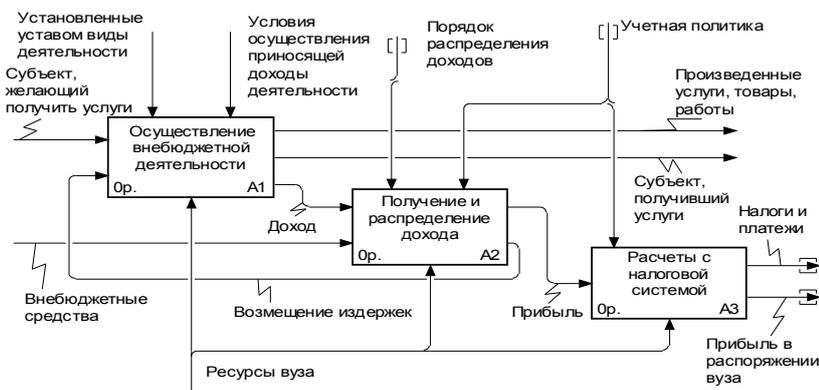

Рис. 1.4. Схема получения и распределения дохода при осуществлении вузом внебюджетной деятельности

Можно рассматривать предложенное расположение блока „Получение и распределение дохода“ как один из возможных вариантов, поскольку распределение дохода от внебюджетной деятельности должно осуществляться раньше самой деятельности на стадии составления финансового плана. Но в данном случае это большого значения не имеет, поскольку финансовый план в части внебюджетной деятельности (сме-

та доходов и расходов) должен корректироваться на фактическое поступление и расходование средств.

Схема позволяет выделить три основных составляющих процесса получения и распределения доходов вуза от внебюджетной деятельности. Результатами этого процесса выступают: товары, работы и услуги, произведенные вузом, а также прибыль, остающаяся в распоряжении вуза после проведения расчетов с налоговой системой. С точки зрения самого вуза в качестве результатов можно рассматривать также возмещение издержек по осуществлению внебюджетной деятельности, а с точки зрения государства — налоги, уплаченные вузом с полученных доходов.

Несмотря на очевидность представленной схемы, она позволяет выделить ряд узловых моментов, важных для осуществления внебюджетной деятельности. К ним можно отнести необходимость наличия:

- нормативных документов, определяющих порядок осуществления всего процесса внебюджетной деятельности от собственно деятельности до получения и распределения доходов и взаимоотношений с бюджетом;
- системы получения и распределения дохода от внебюджетной деятельности, сопряженного с действующим бюджетным процессом, поскольку внебюджетные средства, получаемые государственным вузом, являются неналоговыми доходами бюджета, т. е. формально бюджетными средствами;
- отношений с налоговой системой по поводу уплаты налогов на внебюджетную составляющую деятельности вуза.

Схема представлена в виде последовательного процесса получения и распределения доходов вуза и содержит известные допущения, которые позволяют более наглядно представить процесс в целом. Следует отметить, что получение прибыли от внебюджетной деятельности на схеме указыва-

ется в качестве результата ее осуществления, что позволяет подчеркнуть содержание прибыли как категории, отражающей результат, итог деятельности, который может быть получен только после ее завершения. Процесс распределения дохода в схеме выделен специально, поскольку имеет важное значение для анализа движения финансовых средств при осуществлении внебюджетной деятельности. Возмещение же расходов осуществляется также и непосредственно в ходе ее осуществления (приобретение расходных материалов, например). Этот процесс на схеме отображен в виде обратной связи блока получения и распределения дохода к блоку осуществления внебюджетной деятельности.

Несколько подробнее следует остановиться на общей характеристике блока расчетов с налоговой системой.

Нетрудно заметить, что одним из результатов внебюджетной деятельности вуза выступают налоги, уплачиваемые вузом. Этот результат следовало бы отразить на схемах процесса осуществления вузом приносящей доходы деятельности (рис. 1.1–1.4). Однако этого не сделано, поскольку можно представить этот результат деятельности вуза не как основной, поскольку вуз по определению является некоммерческой организацией, а государственный вуз создан не для того, чтобы обеспечить поступление дополнительных налоговых платежей в бюджеты. Поэтому такой результат можно рассматривать как возможный, если только не будет поставлена задача его максимизации, что, по существу, будет означать коммерциализацию высшего образования.

Прибыль, полученная в результате процесса внебюджетной деятельности, может использоваться по нескольким направлениям:

- для развития внебюджетной деятельности, т. е. расширения базы для ее осуществления, что не показано на схеме в виде поступления прибыли для дальнейшего распределения в качестве внебюджетных средств, на-

ходящихся в самостоятельном распоряжении вуза (и может быть предусмотрено в виде второй обратной связи от блока расчетов с налоговой системой к блокам распределения доходов и осуществления внебюджетной деятельности);

- для восполнения недостатка бюджетного финансирования, что также не отражено на схеме, но может рассматриваться в качестве вложения средств в образовательный процесс данного учреждения;
- на цели, не связанные с деятельностью данного образовательного учреждения, например в качестве взноса в уставный фонд иной организации.

Обратившись к Закону „Об образовании“ [2, ст. 43], можно определить действия, которые вуз вправе осуществлять с финансовыми ресурсами. Деятельность в этой области можно представить в виде трех групп действий:

- со всеми финансовыми ресурсами независимо от источника их получения;
- только с бюджетными средствами;
- только с внебюджетными средствами.

Образовательное учреждение по своему усмотрению в соответствии с уставом использует финансовые и материальные средства, закрепленные за ним учредителем или находящиеся в его распоряжении, т. е. все имеющиеся у него средства. При этом, если бюджетные средства, не использованные в текущем году, изымаются, то внебюджетные средства могут оставаться у вуза и использоваться им в последующие периоды времени, но в этом случае остатки внебюджетных средств будут рассматриваться как прибыль и подпадут под действие налогового законодательства. В идеальном варианте вуз должен израсходовать все бюджетные и внебюджетные средства в течение года. Кроме того, расходование средств должно осуществляться в законодательно установленном порядке:

- бюджетных — в соответствии с их целевым назначением, т. е. в соответствии со сметой, утвержденной учредителем;
- внебюджетных — в соответствии с договорами на проведение работ, производство товаров и оказание услуг, т. е. на возмещение издержек, понесенных вузом при их выполнении и в соответствии со сметами на исполнение этих договоров.

Вуз вправе с согласия собственника использовать закрепленные за ним финансовые средства и иные объекты собственности в осуществляемой им деятельности, связанной с получением дохода. На практике это означает предоставление вузу возможности использовать переданные ему материальные объекты и земельные участки, т. е. свои материальные ресурсы, для осуществления внебюджетной деятельности, приносящей доходы.

Особенностью внебюджетной деятельности в вузах, как и в других бюджетных учреждениях, является наличие разрешительного порядка в отношении ее осуществления. Этот порядок характеризуется следующими основными факторами, касающимися финансовой стороны дела:

- все доходы от самостоятельной (внебюджетной) деятельности вуза зачисляются на его лицевой счет, открытый в органах федерального казначейства;
- вуз может получать на лицевой счет доходы от любой не запрещенной законодательством деятельности;
- расходование средств, полученных вузом от самостоятельной деятельности, может осуществляться только в том случае, если эта деятельность предусмотрена в разрешении на открытие лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, в территориальных органах Федерального казначейства, выдаваемом вузу главным распорядителем средств федерального бюд-

жета по ведомственной принадлежности, и соответствующим Генеральным разрешением, выдаваемым главному распорядителю бюджетных средств Минфином России (соответствующим финансовым органом);

- при поступлении дохода от вида деятельности, не предусмотренного соответствующим разрешением, средства зачисляются на лицевой счет вуза, но не могут быть израсходованы до внесения дополнения в разрешение.

Например, Генеральное разрешение на открытие лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, в территориальных органах Федерального казначейства главному распорядителю средств федерального бюджета и подведомственным ему учреждениям, выданное Рособразованию, предусматривало 10 основных источников поступления внебюджетных средств в образовательные учреждения. Одновременно Генеральным разрешением были установлены направления (расходные статьи), по которым могут расходоваться полученные вузами¹⁰ доходы, причем в разрезе источников их получения.

Анализ содержания указанного Генерального разрешения позволяет сделать следующие выводы:

- подведомственным Рособразованию образовательным и иным учреждениям разрешено распоряжаться доходами практически от любой деятельности, которую они в принципе могут осуществлять в соответствии со своими возможностями;
- практика принятия и изменения генеральных разрешений показывает, что каких-либо ограничений на осуществление „новых“ видов деятельности, возникающих в ходе осуществления экономической деятельности об-

---

¹⁰И другими образовательными учреждениями, находящимися в ведении Рособразования.

разовательными и иными учреждениями, не возникает, и необходимые изменения в разрешение вносятся;

- внебюджетные средства в соответствии с Генеральным разрешением поступают в вуз по нескольким каналам:
  - 1) доходы от реализации товаров, работ и услуг;
  - 2) доходы от вложения средств;
  - 3) добровольные пожертвования;
  - 4) доходы в виде арендных платежей;
  - 5) средства от страховых компаний на возмещение вреда (по страховым случаям);
- доходы от реализации товаров, работ и услуг, а также доходы от вложения средств могут расходоваться практически по всем статьям экономической классификации в соответствии с утвержденными в установленном порядке (т. е. самими вузами) сметами;
- добровольные пожертвования могут расходоваться в соответствии условиями, установленными жертвователями, или вузами самостоятельно;
- доходы в виде арендных платежей могут расходоваться на возмещение затрат на эксплуатационные, коммунальные и необходимые административно-хозяйственные услуги;
- средства, получаемые от страховых компаний могут расходоваться на возмещение ущерба по страховым случаям;
- основным направлением расходования получаемых в виде дохода от самостоятельной деятельности средств является возмещение расходов, связанных с получением этих доходов.

Основным условием расходования средств, полученных в виде доходов от внебюджетной деятельности, является наличие утвержденной в установленном порядке сметы.

С учетом особенностей получения и расходования внебюджетных средств, поступающих в вуз из различных ис-

точников, потоки финансовых ресурсов (в этой части) могут быть представлены в виде схемы на рис. 1.5.

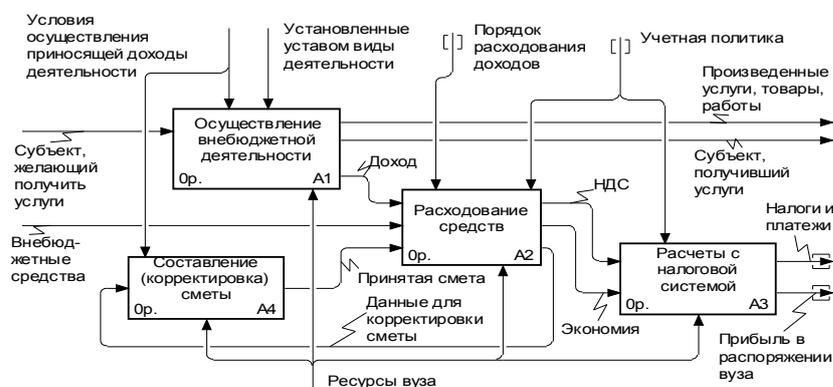

Рис. 1.5. Получение и расходование вузом внебюджетных средств

Схема иллюстрирует достаточно сложный процесс, содержащий ряд этапов и связей между ними, включая и обратные (циклические). В основе описываемой последовательности действий лежит осуществление внебюджетной деятельности, на входе которой с известными упрощениями находятся внебюджетные средства заказчиков и субъекты, желающие получить услуги вуза непосредственно (речь идет об образовательных и иных услугах, потребляемых в ходе их оказания). Результатами этого процесса являются:

- субъект, получивший образовательные и (или) иные услуги;
- услуги, товары и работы, произведенные вузом;
- доход (выручка) от реализации вузом товаров, работ и услуг;
- задолженность вуза, сформировавшаяся в ходе осуществления внебюджетной деятельности.

Обобщенным названием выхода внебюджетной деятельности может являться хозяйственный результат.

Финансовые ресурсы обеспечивают получение этого результата в ходе осуществления внебюджетной деятельности и преобразуются из средств заказчика (на схеме — внебюджетные средства) в доход (выручку) вуза и (или) его задолженность. Для упрощения задолженность далее рассматриваться не будет. Ограничительным условием на осуществление внебюджетной деятельности выступает устав вуза, в котором эти виды деятельности должны быть указаны. Кроме того, осуществление внебюджетной деятельности регулируется законодательными и нормативными актами в этой сфере. Доход (выручка) вуза подлежит распределению и расходованию в соответствии с:

- разрешением на открытие лицевых счетов по учету средств вуза, полученных в виде дохода от самостоятельной деятельности (см. выше);
- порядком (условиями) распределения (расходования) доходов от внебюджетной деятельности, установленным вузом;
- утвержденной в установленном порядке сметой доходов и расходов внебюджетных средств вуза.

В рамках этих условий вуз не может направлять полученные доходы на возмещение издержек, не связанных с осуществлением приносящей доходы деятельности, до урегулирования отношений с налоговой системой. По сути дела — до формирования прибыли, остающейся в распоряжении вуза (см. рис. 1.3) и расходующейся в порядке, предусмотренном для расходования внебюджетных средств.

Отсюда можно сделать следующие важные, с нашей точки зрения, выводы относительно финансовой и экономической устойчивости вуза.

Финансовая устойчивость вуза должна оцениваться по бюджетным и внебюджетным средствам, поступающим в

вуз. При этом основным направлением такой оценки на данном этапе исследований можно считать степень соответствия получаемых доходов из этих источников тем издержкам, которые несет вуз для осуществления своей деятельности.

Оценка финансовой устойчивости может осуществляться по различным видам деятельности отдельно, поскольку возможности использования доходов для возмещения издержек, не связанных с получением именно этих доходов, имеют ограниченный характер.

Осуществление интегральной оценки финансовой устойчивости путем объединения доходов и расходов по различным видам деятельности представляется возможным. Но полученный при этом результат может рассматриваться исключительно как оценочный.

1.3. Моделирование и оценка финансовой устойчивости вуза

Экономическая устойчивость вуза, как было показано выше, представляет собой сложное понятие, характеризующее общее состояние вуза в условиях экономических отношений с различными субъектами. Итогом оценки экономической устойчивости может выступать некоторое представление о том, насколько высоко ожидание того, что вуз во временной перспективе будет продолжать свою деятельность и, как минимум, не ухудшит своего экономического положения. Поскольку экономическое положение вуза по аналогии с предприятием можно характеризовать по финансовым результатам его деятельности, особенно в части внебюджетных средств (см. [8, 17, 43, и др.]), оценка финансовой устойчивости становится по существу первоочередной задачей в определении степени экономической устойчивости.

Финансовая устойчивость может рассматриваться как состояние вуза, характеризующееся следующими признаками:

- вуз выполняет (причем успешно) возложенные на него функции, иначе говоря, вузу достаточно средств для осуществления своей деятельности в соответствии с поставленными целями и задачами;
- основные показатели, характеризующие финансовое положение вуза, удовлетворяют заранее заданным условиям, т. е. соответствуют некоторым обоснованным или сложившимся представлениям о нормальном финансировании вуза;
- существующие отклонения в финансовом положении вуза не превышают заранее заданных или заранее установленных значений по отношению к определенной базовой или иной величине.

Основной целью деятельности вуза в большинстве случаев считается подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием при соблюдении определенных, установленных законодательством условий. Признанием исполнения вузом возложенных на него функций можно считать наличие официального подтверждения успешности работы вуза в виде, например, государственной аккредитации. Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, для оценки финансовой устойчивости можно использовать сам факт наличия такой аккредитации в качестве индикатора успешности функционирования вуза.

Поскольку, как уже было показано ранее, финансовое положение вуза не может оцениваться аналогично коммерческой организации, в качестве основной финансовой характеристики можно использовать показатель объема бюджетного финансирования. В качестве представления о „нормальном“ финансировании вуза можно использовать рассчитанную потребность вуза в бюджетных средствах для обеспечения своего функционирования и обучения заданного или установленного числа студентов. Последнее обстоятельство, с нашей точки зрения, представляется очень важ-

ным, поскольку обусловлено существующим противоречием между задаваемым вузу объемом подготовки студентов и сложившимися физическими его характеристиками, в общем случае не соответствующими этим, к тому же меняющимся, объемам подготовки. В данной работе эта проблема подробно не рассматривается. Отметим лишь, что расчет потребности в финансовых ресурсах для учебного заведения, независимо от методологии его проведения, как правило, исходит из деления расходов на учебный процесс и на содержание имеющейся материальной базы этого процесса (см., например [6, 12, 29, 34, 38, и др.]).

Относительно оценки отклонений бюджетного финансирования от расчетной потребности вуза (как и любого другого образовательного учреждения) никаких содержательных разработок к настоящему времени не имеется. Поэтому в рамках данной работы использованы достаточно произвольные значения таких отклонений, принятые только для того, чтобы иметь возможность представить состояние изучаемой проблемы.

Общая схема процесса оценки финансовой устойчивости вуза представлена на рис. 1.6.

Оценка степени удовлетворения потребности вуза в бюджетном финансировании представляет собой расчет отклонения между выделяемыми бюджетными средствами и потребностью в них, рассчитанной в соответствии с единым для всех вузов подходом, и соотнесение полученного результата с расчетной потребностью в средствах.

Необходимо отметить, что процесс оценки финансовой устойчивости может привести к трем основным результатам:

- отклонение положительно — вуз получает средств больше, чем ему требуется для осуществления своей деятельности;
- отклонение нулевое — вуз расходует на цели своей деятельности все получаемые финансовые ресурсы;

- отклонение отрицательное — вуз получает недостаточно ресурсов.

Рис. 1.6. Схема оценки финансовой устойчивости вуза

Положительная разница может рассматриваться как характеристика устойчивого финансового положения. Не следует трактовать данный случай только как „перерефинансирование“ вуза, поскольку расчет потребности в бюджетном финансировании, в общем случае, может не учитывать индивидуальных особенностей конкретного вуза в кадровом составе, реализуемых образовательных программах и других характеристиках. Поэтому положительная величина данного показателя свидетельствует не более чем о высокой оценке степени достаточности средств на осуществление текущей деятельности и возможности для выполнения мероприятия

по развитию. Возможно, однако, что положительная оценка может указывать и на то, что вуз функционирует в режиме прибыльной организации, что позволяет, в теории, инициировать процесс изменения его статуса.

Следует подчеркнуть, что в условиях отсутствия общепринятой методологии расчета потребности в бюджетном финансировании полученные результаты могут использоваться исключительно для целей оценки и сопоставления финансовой устойчивости различных вузов. По ним допустимы и оценки возможных изменений государственной политики в области финансирования образования с точки зрения их влияния на состояние финансовой устойчивости вузов.

Возможным вариантом интерпретации положительного отклонения бюджетного финансирования от расчетной потребности является также необходимость уточнения порядка расчета потребности в бюджетных средствах для более точного учета возмещения, например, износа нефинансовых активов (аналогии с амортизацией основных фондов), а также необходимость изменения материальных условий осуществления образовательного процесса в соответствии с современными требованиями.

Отрицательная оценка отклонения может указывать на необходимость:

- уточнения величины потребности в финансировании, учитываемой при формировании проекта бюджета на очередной год;
- поиска (и нахождения) источников дополнительного финансирования, т. е. использования внебюджетных доходов на цели возмещения недостатка бюджетных средств;
- оптимизации расходования бюджетных средств для финансирования текущей деятельности.

Одной из важных особенностей организации финансирования образования является сочетание двух основных источ-

ников средств: бюджета и внебюджетных поступлений. Бюджетные средства поступают в учебное заведение только из одного источника — бюджета того уровня, в ведении которого создано и функционирует это учебное заведение. Такой порядок установлен исходя из определения учреждения, данного в Гражданском кодексе Российской Федерации [16, ст. 120], и закреплён в Бюджетном кодексе Российской Федерации [1]. Внебюджетные средства могут поступать из практически неограниченного набора источников, перечень которых хотя и регламентирован разрешением на открытие лицевого счета по учету доходов и расходов внебюджетных средств, но может быть расширен и (или) изменен. Подробнее этот вопрос описан разными авторами [12, 20, и др.].

Второй особенностью является возможность погашения бюджетных расходов из внебюджетных средств, но не наоборот. Иными словами, можно направлять внебюджетные средства на финансирование расходов, которые должны обеспечиваться бюджетными средствами без последующего возмещения. В то же время нельзя использовать бюджетные средства на погашение расходов, которые должны обеспечиваться внебюджетными средствами.

Третьей особенностью организации финансирования является то обстоятельство, что расходование внебюджетных средств на „бюджетные“ нужды должно осуществляться из прибыли учебного заведения, остающейся в его распоряжении после уплаты налогов.

Исходя из приведенных условий, можно разработать модель финансовой устойчивости вуза, которая включает в себя описание объекта исследования, его расчетную схему, математическую модель, методы и алгоритмы анализа и адекватные результаты.

В качестве объекта исследования — носителя свойств и качеств, подлежащих изучению, — будем рассматривать вуз как некоторую систему, обладающую определенными свой-

ствами. В рамках данной работы основными свойствами вуза выступают его способность осуществлять образовательную деятельность и получать бюджетные средства и внебюджетные доходы для компенсации понесенных затрат.

Выполним переход к его расчетной схеме — условному описанию вуза, которое должно учитывать его особенности и количественные характеристики, существенные для рассматриваемого случая. Полнота и правильность учета в расчетной схеме существенных свойств и качеств объекта исследования являются необходимым условием получения достоверных результатов [28].

В некоторых сложившихся дисциплинах помимо описательной (вербальной) информации для характеристики расчетной схемы разработаны специальные приемы и символы наглядного графического изображения. Для описания системы „вуз“ можно применить методику IDEF 0 [30]. Ее использование основано на построении определенного вида диаграмм, а разработка структурной схемы состоит из следующих этапов.

1. Сбор информации о вузе, т. е. выделение тех параметров, которые являются наиболее значимыми.
2. Разработка IDEF 0-диаграмм на основе выделенных данных и цели исследования.
3. Экспертиза разработанной диаграммы.

Расчетная схема вуза, полученная по методике IDEF 0 исходя из цели исследования, представлена на рис. 1.7.

Рассмотрим подробнее составляющие схему элементы.

Любая сложная система выполняет набор функций, причем каждой функции при описании с помощью методики IDEF 0 соответствует свой блок. В данном случае такой функцией является осуществление образовательной деятельности, обучение студентов. В качестве входного параметра вуз получает абитуриентов, а на выходе — выпускников: дипломированных специалистов, бакалавров или маги-

стров. В данном случае не рассматривается ситуация, когда численность студентов меняется в течение учебного года, например, в результате отчисления, болезни и пр.

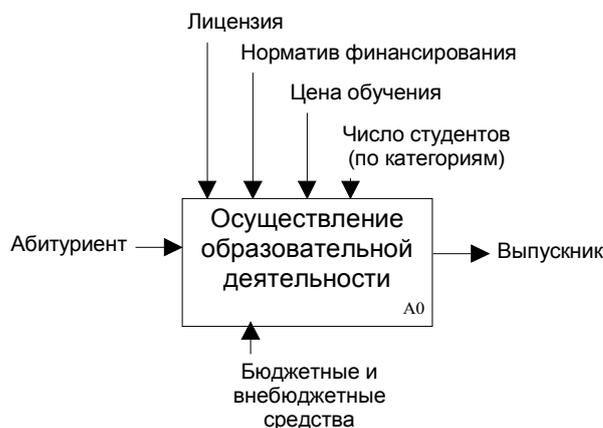

Рис. 1.7. IDEF 0-схема верхнего уровня описания вуза

Условиями или управлением, которые накладываются на обучение, являются:

- наличие у вуза лицензии, которая дает право проводить образовательную деятельность, определяет учебные программы подготовки студентов, максимальное число обучаемых студентов;
- число студентов по формам обучения и категориям (очное, вечернее или заочное; бюджетное или платное);
- норматив финансирования (количество денег, выделяемое из бюджета на каждого обучаемого студента или иным способом, но в зависимости от численности обучающихся).

Таким образом, формальное описание вуза в виде схемы IDEF 0 можно рассматривать как расчетную схему вуза, пригодную для построения упрощенной математической модели.

Формальное описание модели с помощью математических символов, выражений и зависимостей, выполненное по определенным правилам, которое устанавливает связь между параметрами, характеризующими расчетную схему, называется математической моделью. В зависимости от детализации расчетной схемы и, следовательно, самой математической модели можно получить иерархическую структуру. В данном случае, поскольку для решаемой задачи отсутствуют адекватные модели и известные результаты, будем строить модель нулевого уровня. Для этого определим следующие показатели.

Пусть $d(t)$ — количество денег, выделяемое на обучение одного студента по нормативу, а t — время, измеряемое, например, в годах. Тогда общая сумма нормативного финансирования вуза будет равна $d(t)N(t)$, где $N(t)$ — число студентов в вузе, на которых выделяются деньги из бюджета. Будем предполагать, что на каждого студента выделяется одинаковое количество денег.

Поскольку по закону число студентов платной и бесплатной форм обучения в сумме не превосходит числа студентов, разрешенного вузу лицензией, т. е.

$$N_L \geq N_P + N_B,$$

получается, что количество денег, выделяемое на студентов государством, равно

$$D^1 = N_B d(t),$$

а денег, получаемых вузом за платное обучение при цене обучения $C(t)$, равно

$$D^2 = N_P C(t).$$

Таким образом, суммарные доходы вуза определяются формулой

$$D = \sum_i D^i = N_B d(t) + N_P C(t) + D^3(t) = D(t),$$

где $D^3(t)$ — другие источники финансирования.

Обозначив через $R(t)$ расходы вуза, можно ввести понятие разности доходов и расходов (далее — просто разность)

$$\psi = D(t) - R(t).$$

Определение 1.1. Будем считать, что вуз финансово устойчив в определенный момент времени, если для этого момента времени норма разности меньше заданной величины — процента от дохода вуза, т. е. $\forall t \in [t_1, t_2]$, получаем, что

$$|\psi(t)| \leq \nu \overline{D(t)},$$

где ν — процентный коэффициент, показывающий относительное отклонение разности от средней величины дохода; $\overline{D(t)}$ — усредненный по времени доход.

Для некоторого момента времени усредненный доход равен доходу $D(t)$, тогда как для временного периода можно взять стандартное усреднение — среднее арифметическое, например,

$$\overline{D(t)} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N D(t_i).$$

Определение 1.2. Будем считать, что вуз обладает абсолютной финансовой устойчивостью в определенный момент времени, если для данного момента времени разность не превышает определенный, наперед заданный процент дохода вуза и больше либо равна нулю, т. е. $\forall t \in [t_1, t_2]$, и получаем, что

$$0 \leq \psi(t) \leq \nu \overline{D(t)}.$$

Фактически, данное определение устойчивости подразумевает, что вуз существует не в убыток.

Теперь перейдем от точечных оценок устойчивости к интервальным и введем следующее определение.

Определение 1.3. Будем считать, что вуз финансово устойчив в течение некоторого периода времени $[t_1, t_2]$, если в течение данного периода модуль суммы всех разностей не превышает определенный, наперед заданный процент суммарного дохода вуза, т. е.

$$\left| \sum_{i=1}^N \psi_i(t) \right| \leq \nu \sum_{i=1}^N D_i(t).$$

Определение 1.3 фактически эквивалентно определению 1.1, но с той лишь разницей, что здесь рассматривается устойчивость на некотором временном промежутке.

Определение 1.4. Будем считать, что вуз абсолютно финансово устойчив на временном промежутке $[t_1, t_2]$, если сумма разностей не превышает определенный, наперед заданный процент суммарного дохода вуза и больше либо равна нулю, т. е.

$$0 \leq \sum_{i=1}^N D_i(t).$$

Таким образом, для расчета финансовой устойчивости вуза необходимо знать количество студентов на платной и бесплатной формах обучения, подушевой коэффициент финансирования, стоимость обучения в данном вузе (возможно, усредненную стоимость), объемы расходов вуза и процентный коэффициент.

Последний показатель для проведения анализа можно задавать произвольно в пределах от 0 до 1.

Апробация модели финансовой устойчивости вуза производилась на основе данных о финансировании вузов Рособразования с использованием ряда исходных условий. Для первого этапа апробации были приняты для расчетов следующие исходные условия.

1. Объем финансирования вуза определяется на основе установленного норматива финансирования и величины приведенного контингента студентов. При этом для расчета норматива используются следующие значения норматива финансирования:

- 30 тыс. рублей на одного студента приведенного контингента в год;
- средние расходы бюджета на одного студента приведенного контингента в год.

При необходимости могут использоваться другие значения норматива бюджетного финансирования.

Приведенный контингент студентов определяется следующим соотношением:

$$N_{\text{п}} = N_{\text{д}} + 0,25N_{\text{в}} + 0,1N_{\text{з}},$$

где $N_{\text{п}}$ — приведенный контингент студентов; $N_{\text{д}}$ — численность студентов дневной формы обучения; $N_{\text{в}}$ — численность студентов очно-заочной (вечерней) формы обучения; $N_{\text{з}}$ — численность студентов заочной формы обучения.

2. Допустимый процент отклонения уровня финансирования составляет +15%. Оценка финансовой устойчивости вуза может определяться по величине отклонения:

- более +15% — вуз попадает в „зону риска“ превращения в коммерческую организацию (лишения статуса некоммерческой организации);
- от +5 до +15% — финансовое положение хорошее;
- от 0 до +5% — финансовое положение неустойчивое;
- отрицательное отклонение — финансовое положение плохое.

В случае необходимости допустимый процент отклонения и его оценка могут быть изменены¹¹.

---

¹¹Следует подчеркнуть, что установление шкалы оценки финансового положения и (или) устойчивости вуза представляет собой, скорее,

3. На данном этапе работы для определения экономического положения в качестве общего объема поступающих средств используется расчетная потребность в финансировании с применением следующих параметров¹²:

- средняя заработная плата преподавательского состава — оплата труда доцента со степенью — 7,0–7,5 тыс. руб. в месяц;
- ставка Единого социального налога (ЕСН) — 26,2%;
- социальные выплаты включают стипендии студентам (из расчета 600,0 руб. на одного студента дневной формы обучения в месяц) и компенсации преподавателям (из расчета 150 руб. в месяц на одного преподавателя).

Расчет потребности в финансировании, таким образом, осуществляется по упрощенной формуле, представляющей собой выражение с подставленными значениями условий расчета:

$$\begin{aligned} \Phi = & \left(\frac{N_d}{10} + \frac{N_B}{15} + \frac{N_3}{35} \right) \times 7 \times (1 + 0,15 + 0,35) \times 12 \times \\ & \times (1 + 0,262) \times (1 + 0,3 + 0,15) + \\ & + \left(\frac{N_d}{10} + \frac{N_B}{15} + \frac{N_3}{35} \right) \times 2 \times 0,15 \times 12 + \\ & + N_d \times 0,600 \times 12, \quad (1.2) \end{aligned}$$

где N — численность студентов соответствующей формы обучения. Для упрощения численность работников, получающих социальные выплаты, рассчитывается как $N_{\text{шс}} \times 1,5$ ($N_{\text{шс}}$ — численность преподавательского состава), а стипендия студентов — 600 руб. в месяц на каждого студента дневной формы обучения.

задачу политическую, поскольку оценивается все-таки некоммерческая организация.

¹²Приведенные параметры используются только для оценочных расчетов.

Для проведения расчетов апробации модели использованы следующие данные по вузам, подведомственным Рособразованию:

- показатели финансирования части вузов Рособразования в 2004–2005 гг.;
- показатели численности студентов вузов — по данным государственного статистического наблюдения (форма 3–НК).

Вариант расчета 1. Оценка финансовой устойчивости вузов в существующих условиях и объемах бюджетного финансирования. Расчет произведен по описанной выше схеме. Итоговые результаты расчета в разрезе исследуемой группы вузов представлены в приложении А. Для расчета использованы данные о численности студентов, обучающихся по формам обучения за счет средств бюджета, а также данные об общем объеме финансирования за 2004 и 2005 гг. Обобщенные результаты расчета представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1. Оценка экономической устойчивости вузов Рособразования

Год	Бюджетное финансирование (млн. руб.)	Расчетная потребность в финансировании (млн. руб.)	Отклонение финансирования от расчетной потребности	
			млн. руб.	%
2004	47402,3	59227,9	-11825,6	-20,0
2005	54351,7	59369,8	-5018,1	-8,5

Результаты расчетов показывают, что если в 2004 г. финансовую устойчивость вузов Рособразования можно было оценить как низкую, то в 2005 г. в связи с увеличением общего объема бюджетного финансирования этот показатель существенно вырос. Однако в заданных выше условиях устойчивость все равно может быть оценена как плохая. Для достижения нулевого отклонения, т. е. хотя бы неустойчивого

финансового положения, бюджетные ассигнования вошедшим в исследуемую группу вузам необходимо увеличить более чем на 5 млрд. руб.

Полученные результаты представляются, в общем, очевидными:

- недофинансирование вузов уже в течение длительного времени является проблемой системы высшего образования, хотя в последние годы ее острота заметно снизилась — объем финансирования приблизился к потребностям;
- недостаток бюджетного финансирования вынуждает вузы развивать внебюджетную деятельность для получения доходов и компенсации недостатка бюджетного финансирования, т. е. обеспечивать повышение финансовой устойчивости за счет иных источников доходов.

Более интересными представляются результаты расчетов, если рассматривать оценку финансовой устойчивости отдельных вузов. Для анализа полученных результатов рассмотрим распределение числа вузов по величине показателя финансовой устойчивости в следующих интервалах:

- выше +15%;
- от +5 до +15%;
- от 0 до +5%;
- меньше 0 (отрицательные отклонения).

Результаты распределения вузов по отклонениям представлены в таблице 1.2.

Индивидуальные отклонения по вузам характеризуются достаточно большим разбросом: от +875,5% до -81,7% в 2004 г. Наибольшие положительные отклонения относятся к вузам творческого профиля¹³, наибольшие отрицательные, с

---

¹³Это, как уже отмечалось выше, отнюдь не следует рассматривать как перефинансирование, поскольку предложенный подход к оценке не учитывает индивидуальных особенностей расчета потребностей в финансировании для таких вузов.

нашей точки зрения, не локализируются относительно каких-либо категорий вузов.

Таблица 1.2. Распределение вузов по величине показателя экономической устойчивости (по первому варианту оценки)

<i>Интервал показателя устойчивости</i>	<i>2004 г.</i>		<i>2005 г.</i>	
	<i>число вузов в интервале</i>	<i>в % к итогу</i>	<i>число вузов в интервале</i>	<i>в % к итогу</i>
Выше +15%	32	9,6	54	16,1
От +5 до +15%	15	4,5	18	5,4
От 0 до +5%	7	2,1	15	4,5
Меньше 0	279	83,8	248	74,0
Всего	333	100,0	335	100,0

Как видно из приведенных данных, большая часть вузов характеризуется отрицательными значениями показателя финансовой устойчивости. Это, в общем, неудивительно, поскольку отражает общее состояние бюджетного финансирования образования.

Следует еще раз подчеркнуть, что данный расчет базируется исключительно на приближенных расчетах и может использоваться только для оценочных суждений о состоянии финансового и экономического положения вузов.

Вариант расчета 2. Оценка финансовой устойчивости вузов в условиях нормативного финансирования.

Результаты расчетов по данному варианту приведены в приложении В. Общие итоги можно характеризовать следующими данными, приведенными в табл. 1.3.

Как видно из приведенных данных, при введении нормативного финансирования в 2004 г. финансовое положение большей части вузов несколько бы улучшилось: почти 60% вузов имели бы превышение финансовых поступлений над расчетной потребностью, а 41,4% имели бы этот показатель выше 15%, т. е. их финансовая устойчивость была бы очень высокой. Введение нормативного финансирования для 39,6%

вузов не привело бы к улучшению их устойчивости, поскольку объем их финансирования на основе норматива все равно остался бы ниже расчетной потребности.

Таблица 1.3. Распределение вузов по величине показателя финансовой устойчивости при введении нормативного финансирования (норматив 30,0 тыс. руб.)

<i>Интервал показателя устойчивости</i>	<i>2004 г.</i>		<i>2005 г.</i>	
	<i>число вузов в интервале</i>	<i>в % к итогу</i>	<i>число вузов в интервале</i>	<i>в % к итогу</i>
Выше +15%	138	41,4	55	16,4
От +5 до +15%	41	12,3	52	15,5
От 0 до +5%	22	6,6	26	7,8
Меньше 0	132	39,6	202	60,3
Всего	333	100,0	335	100,0

Введение нормативного финансирования с нормативом в 30,0 тыс. руб. в 2005 г. привело бы к падению финансовой устойчивости системы по сравнению с 2004 г. Общее снижение финансирования составило бы $-14,7\%$. Это, в общем, также очевидно, поскольку удельные расходы бюджета в расчете на одного студента приведенного контингента составляли в 2005 г. (расчет проведен исключительно для целей настоящего исследования) 35,2 тыс. руб., что несколько выше расчетного норматива.

Максимальное увеличение финансирования составило бы по показателям 2004 г. $+375,3\%$, а снижение финансирования $-90,9\%$. В 2005 г. эти показатели составили бы соответственно 68,2 и $-95,8\%$.

Соответственно увеличение норматива до 35176 руб. на одного студента приведенного контингента в год привело бы к аналогичным результатам с поправкой на величину норматива (результаты расчета также содержатся в приложении В).

Вариант расчета 3. Расчет финансовой устойчивости при установлении норматива финансирования на уровне средних удельных расходов бюджета на одного студента приведенного контингента приводит в целом к ожидаемым результатам. Для сокращения расчет сделан только для условий 2005 г., но при необходимости может быть воспроизведен и для условий и 2004 г. Общий итог расчета можно представить следующими данными:

- для 36,7% вузов финансовая устойчивость будет плохой;
- для 63,3% вузов финансовая устойчивость будет положительной, причем у 44,8% вузов — очень высокой (больше 15%);
- максимальное увеличение объема финансирования составит +97,3%, а максимальное снижение -95,0%.

Общее (в рамках исследуемого множества) изменение финансирования будет около 0, что естественно для данного варианта установления норматива финансирования на уровне средних значений.

Таким образом, разработанный подход к определению финансовой устойчивости вузов в части бюджетного финансирования дает осмысленные результаты и может использоваться для оценки последствий изменения порядка финансирования вузов.

Дальнейшая работа по данной проблеме может осуществляться по нескольким направлениям:

- уточнение алгоритма определения расчетной потребности вузов в бюджетном финансировании;
- уточнение нормативов финансирования;
- разработка более детальной шкалы оценок экономической устойчивости вузов;
- включение в расчеты, в соответствии с моделью, внебюджетных средств и определение показателей финансовой устойчивости с учетом этих средств.

Поскольку первые три направления представляют собой проблемы, требующие отдельного исследования, рассмотрим вариант оценки финансовой устойчивости вузов с включением в расчет внебюджетных средств.

Вариант расчета 4. Оценка финансовой устойчивости вузов с включением в расчеты как бюджетных, так и внебюджетных средств осуществляется в соответствии с приведенным на рис. 1.6 (с. 44) общим подходом, но без проведения промежуточной оценки только „бюджетной части“. Иными словами, оценивается общая финансовая устойчивость вузов по всем доходам одновременно. Расчет потребности в финансировании осуществлялся по исходным параметрам, что и для расчетов по варианту 1 (см. с. 53), причем по единому алгоритму для бюджетных и внебюджетных средств. Следует оговориться, что в качестве величины внебюджетных доходов вузов, полученных от платного обучения студентов, взяты 60% всех внебюджетных доходов, поскольку по ряду оценок доля платного обучения во внебюджетных доходах составляет от 55 до 70%. С нашей точки зрения, такая точность данных вполне допустима для апробации модели оценки финансовой устойчивости. В дальнейшем, разумеется, следует использовать более точные данные о величине внебюджетных доходов, полученных от платного обучения.

Оценки финансовой устойчивости вузов по бюджетным и внебюджетным поступлениям в 2005 г. приведены в приложении С. Итоговые данные представлены в табл. 1.4¹⁴.

Интересно отметить, что характеристики финансовой устойчивости вузов по бюджетным и внебюджетным средствам представляют собой почти зеркальное отражение друг друга. Это можно связать с тем, что недостаток бюджетных средств возмещается за счет завышения цен на платное обу-

---

¹⁴Расхождение с итоговыми данными по другим вариантам расчетов обусловлены несколько меньшим кругом вузов, включенных в данный вариант.

чение сверх расчетной потребности. В то же время повышение устойчивости в части внебюджетного финансирования хотя и улучшает общую картину в исследуемой выборке, но улучшение это не носит кардинального характера:

- число вузов с плохой финансовой устойчивостью в части внебюджетного финансирования составляет около 27%, т. е. заметную величину;
- число финансово неустойчивых вузов даже с учетом внебюджетного финансирования остается достаточно большим.

Таблица 1.4. Распределение вузов по уровням финансовой устойчивости в 2005 г.

	Число вузов с отклонением от расчетной потребности в финансировании		
	бюджетном	внебюджетном	общем
Выше +15%	50	191	96
От +5 до +15%	18	31	33
От 0 до +5%	14	9	27
Меньше 0	240	87	166
Всего	322	322	322

Проведенная апробация модели с использованием данных о финансировании вузов из бюджетных и внебюджетных источников показала, что заложенный в модель подход позволяет оценивать финансовую устойчивость вуза. Дальнейшее ее применение возможно в направлении совершенствования шкалы оценок, уточнения интерпретации получаемых результатов и анализа ситуации в конкретных вузах.

Кроме того, проведенные расчеты показывают, что повышение финансовой устойчивости возможно за счет роста бюджетного финансирования и дальнейшего развития процессов привлечения в систему образования внебюджетных средств.

Глава 2. Основные направления повышения финансовой устойчивости вузов

2.1. Развитие механизмов бюджетного финансирования вузов

Совершенствование бюджетного финансирования высшего профессионального образования всегда планировалось по трем основным направлениям:

- 1) увеличение ассигнований из бюджета соответствующего уровня;
- 2) оптимизация (упорядочение) распределения бюджетных ассигнований между вузами;
- 3) переход на нормативное подушевое финансирование.

Одной из основных задач модернизации системы образования является переход на нормативно-подушевое финансирование, в том числе — программ высшего профессионального образования. Несмотря на ряд разработок, выполненных в этой области, переход на нормативное подушевое финансирование представляет собой комплексную проблему, в которой можно выделить ряд частных задач, требующих решения. К их числу можно отнести неразработанность методологии формирования норматива финансирования, неопределенность в выборе единицы (единиц) нормирования, необходимость изменения механизма финансирования в связи с изменением его основы — отходом от сметного порядка к

нормативному. Кроме того, следует отметить необходимость прогнозирования и оценки последствий введения нормативного финансирования для системы образования и для отдельных образовательных учреждений.

Идея нормативно-подушевого финансирования образования была выдвинута еще в 1988 г. при разработке нового хозяйственного механизма деятельности советской школы. У нее нашлись как сторонники, так и противники. Причем с самого начала обсуждения были поставлены несколько вопросов, на которые внятного ответа не получено до сих пор, что, с нашей точки зрения, тормозит процессы внедрения нормативного финансирования.

1. Подушевой норматив определяется потребностью в средствах или возможностями бюджета? Другими словами, норматив финансирования покрывает потребность образовательного учреждения в средствах, или он обеспечивает столько средств, сколько в данный момент способен выделить на образовательный процесс бюджет?
2. Норматив фиксирует минимально необходимую потребность в средствах в расчете на одного обучающегося или „нормальную“ потребность, т. е. сложившуюся норму?
3. Подушевой норматив обеспечивает наиболее эффективное использование имеющихся бюджетных средств образовательными учреждениями или этот экономический механизм с использованием норматива финансирования должен быть нацелен на наиболее эффективное распределение наличных ресурсов между образовательными учреждениями?
4. Подушевой норматив должен быть единым для всех образовательных учреждений определенного уровня образования (общего среднего, начального, среднего и высшего профессионального) или дифференцирован-

ным (если отвлечься от объективной региональной дифференциации затрат на предоставление образовательной услуги)?

В Законе „Об образовании“ 1992 г. [2, ст. 41] было установлено, что финансирование образовательных учреждений осуществляется на основе нормативов финансирования, определяемых в расчете на одного обучающегося, воспитанника по каждому типу, виду и категории образовательного учреждения. Но закон не дал полных ответов на поставленные вопросы, без решения которых введение нормативного подушевого финансирования было крайне затруднено. В результате практически 10 лет данное положение было неработающим, поскольку при отсутствии четкого ответа финансовые органы трактовали его исключительно как „норматив потребностей“, а именно как объем финансирования, который должен полностью обеспечить нужды образовательного учреждения в расчете на одного обучающегося. Поскольку таких средств не имелось, то продолжалось финансирование функционирования образовательных учреждений по действующей практике.

Модель 1 — Модель государственного заказа (задания), финансируемого на нормативно-подушевой основе

В 1997 г. в Концепции организационно-экономического реформирования системы образования был предложен подход, согласно которому бюджетное финансирование вузов должно было осуществляться на основе нормативов бюджетного финансирования в расчете на одного студента очной формы, дифференцированных по программам и формам обучения (стандартным и фондоемким). Нормативы подушевого финансирования были тесно увязаны с величиной государственного федерального и регионального заказа (в современной терминологии — задания) на подготовку специалистов по различным специальностям и направлениям под-

готовки. При постановке такой задачи предполагалось, что государство должно платить вузам по нормативу за вполне определенное число подготавливаемых специалистов.

Следует отметить, что система мер по реформированию образования в тот период не сводилась только к введению нормативного финансирования. Наряду с этим предполагалось дополнение государственного финансирования заказами со стороны предприятий и семей (стимулирование платежеспособного спроса), мобилизация и эффективное использование внутренних резервов вузов, колледжей и техникумов.

Государственный заказ предполагалось устанавливать в объеме, обеспечивающем выполнение требований образовательного законодательства Российской Федерации [2] (170 студентов вузов на 10 тысяч человек населения), и распределять на конкурсной основе с учетом существующих ограничений территориальной мобильности учащихся между государственными учреждениями высшего и среднего профессионального образования. В среднесрочной перспективе (2002–2005 гг.) предполагалось сформировать условия для участия в таких конкурсах и негосударственных аккредитованных учебных заведений. Финансирование госзаказа образовательным учреждениям должно было осуществляться по нормативам в расчете на одного студента (учащегося) без разбивки выделяемых средств на отдельные предметные статьи. В нормативы финансирования госзаказа не должны были включаться средства на инновации в сфере профессионального образования (инновационный фонд).

В общий объем финансирования госзаказа предлагалось включать стипендиальный фонд, не выделяемый отдельной статьей. Вместо этого распределение стипендий должно регулироваться специальными нормативами, обязательными для образовательных учреждений. Одним из условий получения госзаказа и, соответственно, его финансирования

должно было стать обязательство выплаты образовательным учреждением стипендий от 10 до 20% своих студентов. При этом размер стипендий не может быть ниже прожиточного минимума в данном регионе. В приоритетном порядке должны были поддерживаться студенты из беднейших семей (переход к адресной социальной поддержке студентов).

Формирование государственного заказа должно было осуществляться на основе оценки потребности. Предполагалось, что эта оценка будет осуществляться органом управления образованием совместно с потребителями (ведомствами, профессиональными ассоциациями и объединениями работодателей). Предполагалась также разработка Госкомстатом, Минэкономки, Минтрудом, Минфином и Минобрания России системы контрольных показателей структуры профессиональной подготовки, оценки текущего и перспективного спроса на рынке труда. Эти показатели должны были быть внесены в обязательную статотчетность.

При этом указывалось на необходимость предусмотреть ежегодное выделение средств на проведение социологических исследований в целях дополнения объективной образовательной статистики, а также на создание специального органа, в функции которого входили бы обработка сигналов потребительского рынка и оценка на этой основе прогнозов развития рынка образовательных услуг.

Государственный заказ, как предполагалось при подготовке комплекса мероприятий по модернизации образования, должен был формироваться в составе различных компонентов.

Федеральный компонент государственного заказа охватывал основную часть высшего профессионального образования и должен был задаваться в следующем порядке.

- Федеральные научно-методические советы по направлениям профессионального образования представляют предложения по структуре подготовки кадров и опре-

деляют соответствующие рейтинги высших учебных заведений по качеству обучения в разрезе специальностей (направлений подготовки).

- Минобразования России по согласованию с Минэкономки, Минфином и Минтрудом России определяет государственный план подготовки профессиональных кадров в территориальном разрезе, а также по уровням профессионального образования.
- После этого Минобразования России проводит конкурс учебных заведений с учетом их рейтингов и распределения по территории на выполнение федерального компонента госзаказа.

Региональный компонент государственного заказа, включающий основную часть начальной и средней профессиональной подготовки, должен был определяться соответствующими органами управления по представлению региональных экономических советов образования. Региональный заказ на подготовку специалистов должен был финансироваться из региональных бюджетов.

Заказ со стороны предприятий и организаций, который также в некотором смысле рассматривался в качестве компонента государственного заказа, мог иметь форму долгосрочных контрактов с учебными заведениями на подготовку и переподготовку кадров, в рамках которых предприятие оплачивало бы весь цикл обучения определенной группы учащихся, получая одновременно право отбирать для стажировок и найма студентов и учащихся старших курсов, а также заказывать необходимые специальные курсы и циклы обучения с учетом имеющихся потребностей.

Объем финансирования подготовки в случае заключения договоров с предприятиями и физическими лицами должен был определяться самим учебным заведением и не мог регламентироваться органами управления образованием.

Во всех этих случаях учебное заведение самостоятельно должно было организовывать конкурсный отбор абитуриентов на места, обеспеченные бюджетным финансированием.

Важным условием выделения государственного заказа учебному заведению являлось отсутствие каких-либо ограничений на подготовку обучающихся с оплатой со стороны предприятия, организации или физического лица, в том числе — невозможность установления какого-либо процента (или иного норматива) такой подготовки от величины приема по государственному заказу.

В краткосрочной перспективе предполагалось постепенное увеличение фактических нормативов финансирования в расчете на одного студента (по всем категориям) из федерального и региональных бюджетов.

Вместе с тем в нормативы финансирования не предполагалось включать расходы по оплате коммунальных услуг, поскольку это требовало роста расходов федерального бюджета на образование в 1,5 раза. Оплата этих услуг должна была осуществляться за счет привлеченных образовательными учреждениями средств.

Наряду с отменой ограничений по приему студентов на обучение на платной основе предусматривалось введение налоговых льгот для юридических лиц, оплачивающих профессиональное образование в вузах, имеющих государственную аккредитацию, а также для физических лиц (семей), стремящихся получить образование на платной основе, в том числе с использованием накопительных образовательных вкладов и специальных видов страхования. В частности, предусматривалось разрешить предприятиям и организациям включать затраты на образование в аккредитованных учебных заведениях в себестоимость выпускаемой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг в размере до 1,5%.

В системе предполагалось целенаправленно выделять средства для поддержки инноваций в образовательной сфере в размере до 10% от расходов федерального бюджета на образование, а также для информационного обеспечения образовательного процесса — помощи библиотекам, создания компьютерных сетей и систем.

Тогда же (в 1997 г.) началась работа по определению величины рационального норматива для вузов различных типов. Однако дефолт 1998 г. привел к тому, что работы по данному направлению были свернуты в силу дефицита бюджетных средств.

Модель 2 — Модель государственных именных финансовых обязательств (ГИФО)

При разработке Стратегии развития образования (ЦСР, 2000) был предложен принципиально новый механизм финансирования системы высшего образования на основе государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Этот механизм увязывал финансирование обучения каждого студента с результатами сдачи им Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В основу определения величины ГИФО был положен следующий принцип: тот, кто лучше сдал ЕГЭ, должен был получить и больше бюджетных средств на финансирование (оплату) его обучения в высшем учебном заведении. Те выпускники школ, которые недостаточно хорошо сдали единый экзамен, получали на продолжение своего образования в вузе небольшой объем бюджетных средств и должны были либо пересдавать ЕГЭ через год, либо доплачивать за свое обучение до цены, установленной вузом.

Механизм ГИФО апробировался в России в течение 2002–2004 гг. Как документ, ГИФО представляло собой свидетельство о результатах сданного гражданином единого государственного экзамена с соответствующей записью, удостоверяющей категорию финансового обязательства, что являлось основанием для предоставления вузу бюджетных средств на

обучение в нем этого гражданина в течение всего срока обучения в соответствии с государственным образовательным стандартом. Определение ГИФО было дано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6 „О проведении в 2002–2003 годах эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств“.

Финансирование вузов на основе ГИФО рассматривалось как инструмент решения следующих основных задач:

- повышение эффективности использования бюджетных средств, поступающих в сферу высшего образования;
- сокращение теневого сектора в образовании;
- снижение издержек семей по преодолению барьера школа–вуз;
- обеспечение равенства в доступе к высшему образованию для детей из разных слоев и групп населения;
- обоснование необходимости роста бюджетных расходов на образование.

ГИФО по первоначальному замыслу — это персонификация титула бюджетного финансирования, его жесткая привязка к конкретному лицу.

В рамках данной идеологии повышение эффективности финансирования должно было происходить в силу того, что потребитель сам начинал реально или виртуально распоряжаться определенной суммой бюджетных средств. Он мог принести бюджетные средства¹ в то или иное высшее или среднее профессиональное учебное заведение. Поступая так, потребитель, как предполагалось, действует исходя из таких критериев, как качество образовательной услуги или комфортность ее предоставления. Следовательно, предлагаемый способ выделения бюджетных средств не напрямую

---

¹Если быть более точными, то следует говорить не о бюджетных средствах, а о титуле на определенную сумму бюджетных средств.

учебному заведению, а опосредованно, через потребителя повышает эффективность деятельности и конкретных учебных заведений, и системы в целом, поскольку ведет, как правило, к повышению качества услуги. Тем не менее нельзя однозначно утверждать, что этот способ финансирования всегда ведет к повышению качества образования, так как в ряде случаев потребитель может руководствоваться и другими критериями выбора — комфортностью, близостью учебного заведения, наличием знакомых преподавателей и т. п.

Модель ГИФО развивала нормативно-подушевой принцип финансирования, связывая объем выделяемых конкретному учебному заведению бюджетных средств не только с численностью учащихся, но и с их „качеством“, которое устанавливается (удостоверяется) независимой экспертизой качества знаний, проводимой посредством введения единого государственного экзамена для выпускников школ. Чем выше результаты, показанные на ЕГЭ, тем выше должна была быть категория ГИФО и ее финансовое наполнение.

Для обеспечения выполнения нормы бесплатного обучения студентов при проведении эксперимента по ГИФО было установлено, что численность студентов, обучение которых осуществляется за счет средств, распределяемых на основе финансовых обязательств, без доплаты со стороны студентов, должна составлять не менее 50% от общего числа студентов, зачисленных в вуз, в том числе не менее 25% от общего числа студентов по каждой специальности² (рис. 2.1).

При подготовке модели ГИФО предполагалось, что все виды затрат бюджета на финансирование вузов будут распределяться по ГИФО. Однако затем возникли изъятия не-

---

²Пункт 8 Положения, принятого Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6 „О проведении в 2002–2003 годах эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств“.

которых видов расходов из числа возмещаемых посредством ГИФО. Первым из распределения на основе ГИФО был изъят стипендиальный фонд, поскольку согласно Стратегии развития образования в России в этот период осуществлялся переход на новую систему стипендиального обеспечения студентов, в рамках которой вводилось деление стипендий на академические и социальные. В силу этого распределять стипендиальный фонд на основе ГИФО, т. е. в конечном итоге пропорционально численности студентов, представлялось нецелесообразным. Второе изъятие из перечня бюджетных статей, распределяемых через механизм ГИФО, касалось расходов на оборудование в силу того, что введение коэффициентов фондоемкости образовательных программ является крайне трудоемким делом. Аналогичная аргументация приводилась и при исключении из перечня бюджетных статей, распределяемых с помощью механизма ГИФО, статьи „капитальный ремонт зданий и сооружений“. Из перечня статей бюджета высшего образования, распределяемых на основе ГИФО, была изъята и оплата коммунальных услуг, поскольку освещать и отапливать помещения надо независимо от финансового наполнения ГИФО. Кроме того, в технических (биологических, медицинских и т. п.) вузах велика доля лабораторных работ, что требует повышенного расхода электричества и тепла.

В конечном итоге Министерство образования и Министерство финансов России остановились на варианте, когда на основе ГИФО в эксперименте распределялись статьи бюджета: оплата труда³, начисления на фонд оплаты труда (единный социальный налог) и прочие текущие расходы на комплектование библиотечных фондов и производственную практику. Это составляло в 2002 г. — году начала эксперимента по ГИФО примерно 60% бюджетных расходов на выс-

---

³Следует отметить, что в статьи ГИФО не входили ассигнования на выплату северных надбавок и районных коэффициентов.

шее образование. Эксперимент проводился в 2002–2004 гг. в шести вузах Марий Эл, Чувашии и Якутии. Выбор регионов был predetermined тем обстоятельством, что именно в них в 2001 г. состоялась апробация сдачи ЕГЭ в достаточно массовом масштабе, и поэтому имелись данные, необходимые для расчетов вариантов введения ГИФО.

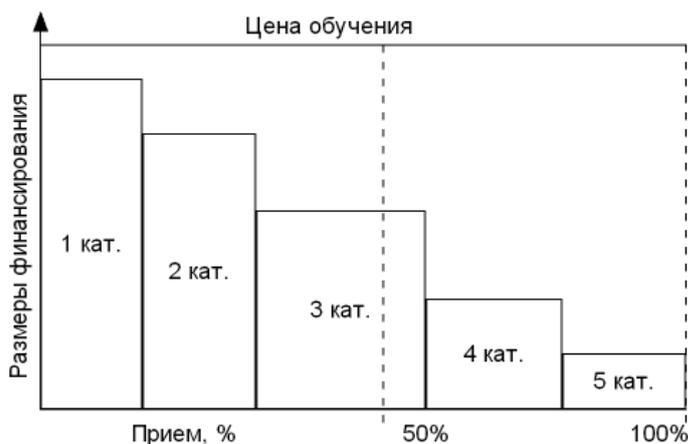

Рис. 2.1. Финансирование вузов на основе ГИФО

Основные условия эксперимента по ГИФО были определены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6 „О проведении в 2002–2003 годах эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств“. Следует особо подчеркнуть, что эксперимент проводился без изменения норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, требующего соблюдения сметного порядка бюджетного финансирования государственных учреждений. Схема финансирования вузов, которая апробировалась в эксперименте 2002–2004 гг., содержала также ряд других отклонений от первоначальной модели ГИФО:

- модель ЕГЭ в то время еще не была отработана;
- контрольно-измерительные материалы (КИМы) для проведения ЕГЭ были разработаны на федеральном уровне не по всем предметам.

В результате абитуриенты не имели возможности сдать в школе ЕГЭ по всем дисциплинам, необходимым для поступления в вуз, часть вступительных испытаний проводила региональная государственная экзаменационная комиссия (РГЭК), а часть — сам вуз. Это делало проведение экзамена по этим предметам в формате ЕГЭ крайне затруднительным и приводило, как правило, к завышению результатов региональными государственными экзаменационными комиссиями и вузами.

В 2003–2004 гг. ситуация несколько улучшилась, прежде всего из-за расширения числа предметов, сдаваемых в регионах — участниках эксперимента на едином государственном экзамене. Например, были разработаны КИМы по литературе и иностранным языкам. В то же время на федеральном уровне невозможно разработать КИМы по таким дисциплинам, как национальный язык, национальная литература. Как в 2002 г., так и в 2003–2004 гг. вступительные испытания по данным предметам проводились РГЭК. В 2004 г., когда подавляющее число предметов сдавалось уже по ЕГЭ, ситуация стала немного улучшаться. Наиболее значимое отклонение от первоначальной модели ГИФО вследствие неотработанности модели ЕГЭ заключалось в том, что сдача ЕГЭ (или экзаменов в формате ЕГЭ) проходила не одномоментно, а тремя волнами. Очевидно, что часть лиц, сдававших экзамены во второй и третьей волнах, попадали в неравное положение с выпускниками школ: их не готовили к сдаче экзаменов в формате ЕГЭ, поэтому РГЭК вольно или невольно ослабляли требования к указанным абитуриентам. Контроль же за проведением экзаменов в этих волнах был снижен. В итоге результаты ЕГЭ резко повышались и осо-

бенно сильно — по творческим специальностям. Так, в одном из регионов на заочное отделение педвуза в группы, готовящие музыкальных работников для школ и детских садов, с первой категорией ГИФО поступило в 2002 г. около 40% абитуриентов.

Существенным отклонением от первоначальной модели ГИФО стало то, что при определении категории ГИФО учитывались не все результаты сдачи ЕГЭ, а только профильных для данной специальности предметов. Категория ГИФО определялась по приведенной сумме баллов, рассчитываемой как среднее арифметическое результатов экзаменов по всем конкурсным предметам⁴ специальности (направления подготовки) вуза, на которую абитуриент подал необходимые документы для зачисления⁵.

В 2002 г. финансовое наполнение ГИФО было одинаковым для всех специальностей. Однако в 2003 г. Министерство образования России решило для специальностей, особо значимых для социально-экономического развития регионов, по которым отсутствует достаточный спрос населения, установить повышенное финансовое наполнение ГИФО по сравнению с другими специальностями⁶. Этот же порядок сохранился при проведении эксперимента в 2004 г. Таким

---

⁴Конкурсный предмет — предмет, результат экзамена по которому используется при проведении конкурса по приему на обучение в вуз на данную специальность (направление подготовки). В эксперименте 2002–2003 гг. были случаи, когда вузы присваивали ГИФО по 1–2 конкурсным предметам, сдаваемым в формате ЕГЭ, что существенно завышало категории ГИФО.

⁵Например, если выпускник школы сдавал три экзамена, то складывались баллы, полученные на каждом, и сумма делилась на три. Если абитуриент сдавал четыре предмета, то складывались баллы только по тем четырем предметам, которые были профильными в данном вузе по данной специальности. Потом сумма делилась на четыре.

⁶Следует отметить, что при переводе студентов с повышенными категориями ГИФО с особо значимых специальностей на другие специальности повышенное финансовое наполнение ГИФО не сохраняется.

образом, с 2003 г. норматив бюджетного финансирования дифференцировался не только по результатам ЕГЭ, но и в зависимости от социальной значимости специальности, по которой вуз ведет подготовку. В 2002–2004 гг. доля расходных статей, входящих в ГИФО, составила около 60% в бюджетных средствах, распределяемых среди вузов–участников эксперимента. В 2003 г. из-за снижения финансового наполнения ГИФО вузы сильно повысили цены на обучение. В Марий Эл они выросли в 1,6 раза по сравнению с 2002 г., в Чувашии — в 1,2 раза, а в Якутии — в 1,1 раза. Соответственно нагрузка на семейные бюджеты по оплате обучения детей возросла в 1,2–1,3 раза по сравнению с 2001 г. в Якутии и Чувашии и почти в 1,8 раза в Марий Эл.

Предусмотренная экспериментом отмена контрольных цифр приема на бюджетные места и введение 50%-ного норматива на численность студентов от общего числа студентов в вузе, обучение которых осуществляется исключительно за счет средств, распределяемых на основе ГИФО, не привели к существенным сдвигам в экономической структуре приема студентов в вузы–участники эксперимента. Соотношение между приемом „только за ГИФО“ и приемом, где студент должен доплачивать сверх стоимости ГИФО, изменилось незначительно, причем в сторону увеличения доли бюджетного приема. В 2002, 2003 и 2004 гг. доля принятых студентов, обучающихся исключительно за счет бюджетных средств, составила 59, 60 и 61,7% соответственно, тогда как в 2001 г. она составляла чуть более 58% [41, с. 14].

В 2003–2004 гг. в эксперименте по ГИФО приняли участие еще 11 вузов, которые предоставляли информацию о приеме по ЕГЭ. На основе полученной информации проводились модельные расчеты для того, чтобы определить, как изменится финансовое положение этих вузов при переходе на систему ГИФО. В 2005 г. эксперимент был прекращен, поскольку его продолжение в прежней форме не давало бы

новой информации для решения о целесообразности внедрения ГИФО, а новой формы развития эксперимента не было предложено. Представляется, что такой итог эксперимента может быть объяснен, по крайней мере частично, не совсем удачно выбранными для его проведения объектами и заниженным финансовым наполнением ГИФО, что лишало вузы стимулов к переходу на новый механизм. При полномасштабном введении ГИФО часть вузов в силу роста конкуренции неизбежно потеряла бы в финансировании по сравнению с традиционным способом распределения бюджетных средств. Поэтому система ГИФО не получила поддержки ректорского сообщества и была тихо спущена на тормозах. В силу ограниченности числа бюджетных статей, по которым велось финансирование по ГИФО, вопросы дифференциации норматива в зависимости от фондоемкости реализуемой образовательной программы не рассматривались и не апробировались в эксперименте.

Отметим еще один принципиально важный момент, который является существенным для модели ГИФО. В западных университетах бюджетное финансирование на основе показателя фактической численности студентов рано или поздно дополняется различными схемами, стремящимися учесть и качество обучения, выраженное в конечном результате. В случае введения ГИФО объем бюджетного финансирования вуза ставился в зависимость от качества знаний абитуриентов на входе, а не от „качества промежуточного или конечного продукта“, т. е. результатов на выходе образовательного процесса. Это позволяло оппонентам критиковать данную схему, поскольку один раз показанный результат определял уровень бюджетного финансирования данного студента в вузе до окончания его обучения. Практическая невозможность, на наш взгляд, изменять категории ГИФО в процессе обучения — это одна из наиболее важных причин, объясняющая, почему западные вузы не идут на дифферен-

циацию бюджетных расходов на обучение студента, за исключением объективных различий в „фондоемкости“ образовательных программ. Более высокие результаты на выходе из школы во многом определяют дальнейшую образовательную карьеру индивида, но нет западных университетов, где студенты, обучающиеся в одной группе, финансируются государством по-разному, хотя малообеспеченные учащиеся могут дополнительно получать помощь от государства.

Однако если сравнивать ситуацию с установлением категории ГИФО и ее распространением на весь срок обучения в вузе, то она в этом смысле мало чем отличается от действующей системы бюджетного финансирования. В настоящее время студент, поступивший на бюджетное место, в случае снижения учебных показателей все равно продолжает обучаться за бюджетные средства. А хорошо успевающий платный студент продолжает, за редкими исключениями, учиться за деньги. Совершенно понятно, почему это было сделано. Если бы категория и финансовое обеспечение ГИФО были бы поставлены в зависимость от итогов экзаменационных сессий в вузе, то это явилось бы мощным стимулом для вузов завышать оценки независимо от качества знаний студента. В этом случае введение ГИФО сработало бы на снижение качества обучения, а не на его повышение. Изменение же категорий ГИФО по результатам независимых от вуза промежуточных аттестаций студентов в принципе возможно, но крайне затратно.

Таким образом, модель ГИФО создавала ситуацию двойного выигрыша для индивида, хорошо сдавшего ЕГЭ: он выигрывал и по оценкам, и по финансовому обеспечению дальнейшего обучения. Такая ситуация во многом аналогична западной (кроме США), где, хорошо сдав общенациональный экзамен, абитуриент получает возможность обучаться в более престижном университете, который лучше финансируется государством. В России в настоящее время происхо-

дит нечто подобное, поскольку более престижные вузы получают большее бюджетное финансирование в расчете на одного студента. Различие заключается, главным образом, в объективности или субъективности условий поступления в учебное заведение.

Модель 3 — Определение нормативной потребности в бюджетных средствах

Одновременно с подготовкой эксперимента по ГИФО рабочей группой Минобразования России в 2001 г. была разработана методика определения потребности в средствах на реализацию образовательных программ высшего профессионального образования. Фактически речь шла о разработке рациональных (обоснованных) нормативов потребности в бюджетных средствах.

Норматив подушевого финансирования в рамках данной модели определялся путем деления нормативной потребности в финансировании вуза на величину приведенного контингента студентов.

Из построения подобной модели, в частности, следует, что норматив подушевого финансирования должен быть увязан с числом студентов на каждой из программ. Соответственно, необходимо определять нормативную численность по каждой образовательной программе в развертке по формам обучения. Если нормативная численность не выдерживается, то и подушевой норматив не будет „действовать“, особенно, если число студентов на программе будет ниже нормативного значения. В то же время в случае превышения числа студентов над нормативной численностью программа будет „перефинансирована“.

Означает ли это, что программа должна в первом случае закрываться, поскольку она не получила достаточного объема средств, а программа, на которую пришло больше студентов, чем требуется по нормативу, напротив, расширяться? Этот вопрос является одним из ключевых для

нормативно-подушевого финансирования, поскольку конкуренция за студента должна по идее приводить к росту качества обучения и распространения качественных (востребованных) образовательных программ.

Однако в реальной жизни дело обстоит намного сложнее, особенно в России, где в силу экономических причин снижена территориальная мобильность молодежи, а вузы по территории страны расположены крайне неравномерно. За последние 15 лет число государственных и муниципальных вузов с филиалами выросло почти в четыре раза, а число негосударственных вузов с филиальной сетью составило более трети от числа государственных вузов. Такой рост сети был обусловлен тем, что в 1990-е годы не столько студент „шел к вузу“, сколько вузы „шли к студенту“, учитывая его слабую мобильность. При этом „расширение“ вузов, традиционно дававших качественное образование и имеющих соответствующий бренд, обеспечивалось, прежде всего, за счет роста числа филиалов и привлечения для обучения в них платных студентов. Качество образования в филиалах достаточно сильно уступало головному вузу.

В настоящее время мобильность молодежи растет, а контингент студентов вузов в силу демографических причин должен начинать сокращаться. Это может привести к усилению конкуренции вузов за студента, но повлечет ли она за собой повышение качества в ведущих вузах страны, пока сказать трудно. Можно только предположить, что в дотационных регионах существующее положение значительно не изменится.

Модель 4 — Нормативно-подушевое финансирование вузов при их категорировании — выделении национальных университетов и системообразующих вузов

Идея выделения ведущих вузов страны и их повышенного бюджетного финансирования была выдвинута еще в

2000 г. Это было связано не только с необходимостью концентрации образовательного и научного потенциала высшей школы, но и с возможным вариантом решения проблемы острого дефицита бюджетных средств (рис. 2.2). Следует отметить, что бюджетное финансирование вузов в расчете на одного студента до сих пор остается ниже аналогичных показателей 1990 г. даже в номинальном выражении, когда оно в среднем составляло 1500 долл. США по тогдашнему валютному курсу. В реальном же выражении оно существенно отстает от необходимого уровня.

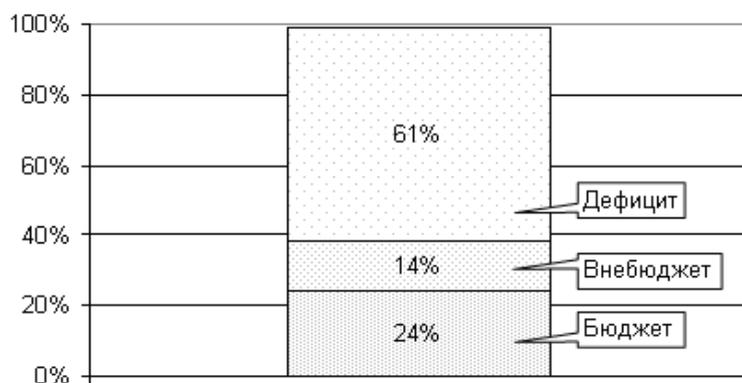

Рис. 2.2. Наполнение рационального норматива (норматива потребности) по профессиональному образованию в 2001 г.

В последние годы вузы резко расширили свою деятельность, обеспечивая экономию на масштабе и во многом жертвуя качеством подготовки специалистов. В 2005 г. число российских студентов превысило 7,0 млн. человек, увеличившись в 2,6 раза по сравнению с началом 1990-х годов. Кроме того, неформальное категорирование вузов, если судить по объемам бюджетного финансирования в расчете на одного студента, осуществлялось, хотя официально категории не вводились (рис. 2.3).

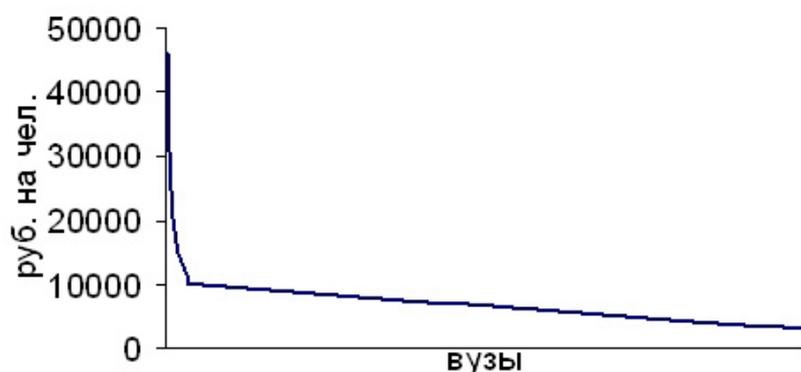

Рис. 2.3. Бюджетные расходы в расчете на одного студента вуза

Расчет удельных расходов по вузам был проведен с учетом региональных коэффициентов удорожания бюджетных услуг, а также сложившихся коэффициентов фондоемкости вузов (например, технические вузы в 1990-е годы финансировались с коэффициентом 1,6 относительно педагогических вузов; в советское время для технических вузов применялся коэффициент 1,8). На рис. 2.3 отчетливо видно, что по небольшой группе вузов бюджетные расходы в расчете на одного бюджетного студента значительно превышают аналогичный показатель по остальным вузам. С экономической точки зрения именно эти вузы рассматривались (и рассматриваются, с нашей точки зрения) государством как ведущие (брендовые) вузы, которые необходимо в первую очередь поддерживать за счет бюджетных средств.

Дифференциация вузов в условиях, когда Россия фактически перешла к всеобщему высшему образованию, представляется необходимой мерой по повышению эффективности функционирования государственной системы высшего образования, роста качества образовательных услуг, обеспе-

чения конкурентоспособности российского высшего образования на мировом образовательном рынке. Однако эта мера чревата серьезными социальными рисками. Если в настоящее время неофициально известно, какой вуз лучше, а какой хуже, но их дипломы практически равноценны, поскольку считается, что подготовка соответствует государственному стандарту высшего образования, то формальное выделение и закрепление статусов высших учебных заведений как национальных или исследовательских университетов, системообразующих и т. п. вузов может непредсказуемым образом сказаться на поведении потребителей услуг высшей школы. Многие семьи, для которых сейчас высшее образование является возжеленной целью или призом вдруг обнаружат, что к „истинному“ высшему образованию они доступа не имеют. Это не сильно изменит уже сложившуюся ситуацию (табл. 2.1 [5, с. 171]), когда дети из малообеспеченных семей не получают в результате окончания вуза ожидаемых выгод в виде либо дохода, либо социального статуса, но открытая фиксация этого факта в общественном сознании может привести к резкому росту социальной напряженности.

Таблица 2.1. Способы трудоустройства в зависимости от перспективности получаемой профессии

Ресурсный потенциал	Варианты ответов на вопрос: „Что дает специальность, которую вы получаете?“ (число респондентов, %)			
	доход и социальный статус	только социальный статус	только доход	ни доход, ни социальный статус
Низкий	22,2	32,9	34,9	43,7
Средний	48,5	48,5	48,4	40,4
Высокий	29,3	18,6	16,7	15,9
Всего	100	100	100	100
% по столбцу	49,2	18,0	17,6	15,2

При выделении национальных университетов и системообразующих вузов предполагалось, что норматив подушевого финансирования в национальном университете будет при-

мерно в пять раз больше, чем в „обычном“ вузе (для таких вузов предлагалось вернуться к названию „институт“), а в системообразующих — в три раза. При таких условиях прогнозировавшиеся в 2004 г. объемы бюджетного финансирования позволили бы создать от 10 до 20 национальных университетов и 100–200 системообразующих вузов (в зависимости от вариантов проводимой политики). Наилучший вариант достигался в случае, если как национальные университеты, так и системообразующие вузы становились инструментами по повышению конкурентоспособности российского высшего образования на мировых образовательных рынках, что способствовало привлечению в них дополнительно внебюджетных средств от иностранных студентов.

В то же время реализация данного подхода требовала существенных вложений в инфраструктуру указанных вузов (строительство современных кампусов с благоустроенными общежитиями, спортивными комплексами и другими учреждениями социально-культурной сферы, создание хорошо оснащенных библиотек и информационных центров, компьютерных классов, лабораторий и т. п.), а также в развитие их образовательных программ, внедрение новых педагогических технологий, увеличение объема научных исследований. В рамках национального проекта по образованию данный подход стал реализовываться, хотя и в несколько измененном виде: выделяются инновационные вузы на конкурсной основе. При этом для вузов-победителей конкурса „подушевой норматив бюджетного финансирования“ (удельных расходов в расчете на одного студента) на период реализации инновационных проектов значительно возрастает (в среднем почти в 1,5 раза), что создает потенциал обновления. Однако этот потенциал будет существенно ниже, чем в модели категорирования высших учебных заведений с выделением национальных университетов и системообразующих вузов.

Модель 5 — Финансирование на нормативно-подушевой основе образовательных программ

Суть этой модели состоит в том, что норматив подушевого финансирования устанавливается (рассчитывается) на некоторую базовую образовательную программу высшего профессионального образования (ВПО), а остальные программы оцениваются путем умножения указанного норматива на корректирующие коэффициенты. Это прежде всего коэффициенты фондоемкости образовательной программы и ее сложности. Данный подход во многом корреспондирует с теми механизмами финансирования, которые в последние годы активно внедряются за рубежом. Так, в Швеции наиболее дорогой программой является подготовка врачей (рис. 2.4).

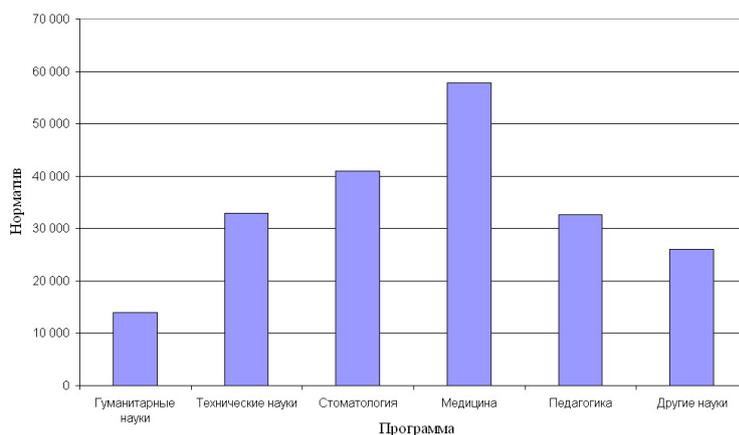

Рис. 2.4. Дифференциация нормативов финансирования образовательных программ в Швеции

Данная дифференциация норматива обусловлена, прежде всего, фондоемкостью подготовки соответствующих специалистов. В табл. 2.2 приведены коэффициенты увеличения нормативов бюджетного финансирования образовательных

программ в Австралии с учетом их фондоемкости и сложности.

Таблица 2.2. Дифференциация нормативов финансирования образовательных программ в Австралии

Группа образовательных программ	Коэффициенты по направлениям и уровням высшего образования		
	<i>бакалавры</i>	<i>магистры</i>	<i>аспиранты</i>
1	1,0	1,4	2,0
2	1,3		
3	1,6	1,8	
4	2,2	3,0	4,7
5	2,7		

В табл. 2.3 приведены группы направлений подготовки (группы образовательных программ), по которым осуществляется дифференциация бюджетного финансирования.

Таблица 2.3. Группы направлений подготовки (группы образовательных программ) в Австралии

<i>Группа</i>	<i>Бакалавры</i>	<i>Магистры</i>	<i>Аспиранты</i>
1	Бухгалтерский учет, экономика, юриспруденция	Бухгалтерский учет, экономика, юриспруденция, статистика, другие гуманитарные и социальные науки	Бухгалтерский учет, экономика, юриспруденция, статистика, другие гуманитарные и социальные науки, информационные технологии, медсестринское дело, лингвистика
2	Поведенческие науки, педагогика, математика, статистика, другие социальные науки		
3	Информационные технологии, медсестринское дело, лингвистика	Информационные технологии, медсестринское дело, лингвистика,	
4	Инженерное дело, технические науки	инженерное дело, технические науки, агрономия, стоматология, медицина, ветеринария	Инженерное дело, технические науки, агрономия, стоматология, медицина, ветеринария
5	Агрономия, стоматология, медицина, ветеринария		

Аналогично этому подходу в России в 2005 г. в рамках разработки интегрированной модели финансирования высшего образования была предложена модель нормативно-подушевого финансирования образовательных программ ВПО. Эта модель сознательно построена более просто, чем приведенная выше модель, принятая в Австралии. Это сделано для того, чтобы отработать метод нормативно-подушевого финансирования в его наиболее прозрачной форме и оценить эффективность данного подхода для развития системы высшего образования. В рамках модели для условий 2005 г. были приняты следующие нормативы подушевого финансирования и поправочные коэффициенты:

- бакалавриат (специалитет) — 28 тыс. руб. в год в расчете на одного студента;
- магистратура — норматив на одного студента бакалавриата (специалитета) с поправочным коэффициентом 3, т. е. 72 тыс. руб. на человека в год;
- коэффициент дифференциации в зависимости от фондоемкости специальности (направления) обучения:
  - по стандартным („легким“) специальностям и направлениям подготовки — 1;
  - по фондоемким („тяжелым“) программам — 2,1 (два уровня дифференциации введены исключительно для облегчения модельных расчетов);
- коэффициент дифференциации в зависимости от формы обучения:
  - для очной формы обучения — 1,0;
  - для заочной формы обучения — 0,25;
  - для очно-заочной формы обучения — 0,5;
  - экстерната — 0,1.

Коэффициенты дифференциации норматива для творческих вузов не рассматривались, поскольку они в принципе носят индивидуальный характер. Кроме того, эти вузы не подведомственны пока Рособразованию. Но для модель-

ных расчетов они были приняты как 1,4 или 1,6 в зависимости от вуза. Норматив для бакалавриата (специалитета) был установлен в размере 28 тыс. руб., поскольку это соответствовало средним бюджетным расходам на одного студента-бюджетника в 2005 г. и позволяло проводить анализ последствий перехода на нормативное подушевое финансирование для вузов Рособразования.

Установление одинакового норматива для программ бакалавриата и специалитета должно было способствовать, на наш взгляд, экономическому стимулированию введения в России двухуровневой системы высшего образования — бакалавриата и магистратуры. В настоящее время более 95% студентов российских вузов обучается по программам специалитета, между тем участие России в Болонском процессе сопряжено с существенным ограничением их числа уже в ближайшие годы.

Поправочный коэффициент для фондоемких программ установлен равным 2,1. Это существенно превышало сложившиеся в последние годы пропорции финансирования „тяжелых“ вузов, поэтому он должен был послужить для компенсации таким вузам длительной нехватки средств.

Модель 6 — Интегрированная модель бюджетного финансирования учреждений высшего профессионального образования

Интегрированная модель бюджетного финансирования учреждений ВПО начала разрабатываться в 2004 г. как определенная альтернатива моноподходам к его организации. Прежде всего это касалось модели ГИФО, которая проходила в тот момент экспериментальную апробацию. Основным аргументом был тот факт, что с помощью единственного инструмента нельзя решить все проблемы высшего образования — повышения эффективности использования бюджетных средств вузами, обеспечения роста качества подготовки специалистов, расширения доступности качествен-

ного образования для всех слоев российского населения. В результате была предложена неформализованная модель финансирования вузов, которая близка применяемым за рубежом моделям финансирования „по формуле“, в рамках которых нормативно-подушевое финансирование (т. е. финансирование, напрямую зависящее от числа студентов) составляет только часть общего финансирования. Остальные элементы формулы направлены на стимулирование качества образования. Например, финансирование зависит от числа успешно защищенных магистерских диссертаций или выполненных в срок дипломных работ и др. В ряде стран этот блок содержит несколько десятков показателей⁷. Кроме того, в моделях „финансирования по формуле“, как правило, учитываются программы развития университетов и их участия в научных исследованиях и разработках.

Интегрированная модель закрепила принцип нормативно-подушевого финансирования программ ВПО, дополнив его рядом других механизмов финансирования. Дифференциация нормативов связывалась с фондоемкостью и сложностью образовательных программ. Результаты ЕГЭ напрямую при дифференциации норматива не учитывались. Признавалась необходимость отдельного (специального) финансирования программ развития вузов, вместе с тем в нормативе предусматривалось некоторое превышение расходов над текущими затратами, чтобы обеспечить поддержание материально-технической базы на современном уровне.

В интегрированной модели достаточно явно проводится линия на сохранение определенных приоритетов в финансировании ведущих вузов, хотя формально их финансовая поддержка государством увязывается с реализацией программ развития, имеющих общесистемный эффект: повышение квалификации и переподготовка преподавательских кадров

---

⁷В штате Пенсильвания в США этот набор состоит из 39 показателей.

других высших учебных заведений, создание на их базе методических и ресурсных центров и т. п. В модель вводятся также еще несколько инструментов, в частности развитие государственного субсидирования подготовки кадров по социально значимым специальностям, развитие образовательного кредитования с льготной ставкой по кредитам.

Вместе с тем в ее рамках сохраняется определенная противоречивость в использовании различных финансовых инструментов, при этом экономическая эффективность указанных механизмов может сильно варьировать в зависимости от набора применяемых инструментов. Однако, поскольку модель вербальна, оценить последствия ее введения достаточно трудно.

В целом анализ приведенных моделей показывает, что однозначного ответа на весь комплекс поставленных вопросов они не дают.

Разработка критериев отбора моделей нормативно-подушевого финансирования программ ВПО

На сегодняшний день полученные результаты рассмотрения различных проблем в области финансирования образования не позволяют однозначно оценить переход к нормативному финансированию как существенное улучшение финансового механизма и выделить положительные последствия такого перехода. Для проведения таких оценок необходимо решить две основные задачи:

- сформировать порядок разработки норматива, в том числе определить состав расходов образовательного учреждения, учитываемых в расчетах его величины;
- разработать порядок бюджетного финансирования образовательного учреждения в условиях нормативного финансирования.

Предполагается решать задачу разработки порядка бюджетного финансирования образовательного учреждения высшего профессионального образования, основанного

на применении подушевого норматива, дифференцированного по типам (видам) образовательных программ. Применение подушевого норматива может осуществляться в финансировании высших учебных заведений по-разному, что определяется рядом факторов:

- составом затрат вуза, учитываемых при разработке нормативов;
- классификацией учебных программ, для которых осуществляется разработка подушевых нормативов;
- наличием (отсутствием) финансирования вуза по действующей схеме наряду с нормативным.

Эти факторы позволяют формировать различные варианты порядка финансирования, которые необходимо не только обозначить, но и формализовать, оценить и выбрать среди них наиболее подходящий по каким-либо критериям.

Каждая модель финансирования высшего образования рассматривается в следующих четырех основных вариантах.

1. Устанавливаются единые нормативы финансирования подготовки по укрупненным группам специальностей.
2. Устанавливаются нормативы финансирования подготовки, дифференцированные по укрупненным группам специальностей и группам вузов.
3. Устанавливаются нормативы финансирования, дифференцированные с учетом территориального фактора.
4. Устанавливаются нормативы финансирования подготовки, дифференцированные по образовательным программам, с учетом территориального фактора.

Описание всех вариантов (подмоделей) осуществляется в двух формах: в виде математических моделей и в виде блок-схем с соответствующими пояснениями и анализом их содержания. Подмодели финансирования должны учитывать:

- параметры образовательных программ ВПО, на основе численных значений которых может быть рассчитан объем бюджетных средств, необходимых для выделе-

ния в виде норматива на обучение по данной программе одного студента;

- возможность расчета объема бюджетного финансирования образовательного учреждения ВПО;
- действующий процесс бюджетного финансирования высшего образования.

Описание подмоделей ориентировано на возможность построения на их основе программ расчетов для оценки последствий их применения в практике финансирования для вузов и системы высшего образования в рамках Рособразования.

Для оценки моделей и подмоделей нормативного финансирования высшего образования предлагаются следующие критерии, учитывающие ряд их характеристик, в том числе:

- наличие достоверной информационной базы для применения модели и оценки последствий ее применения;
- трудоемкость применения модели в практике бюджетного финансирования;
- прогнозируемость последствий применения модели;
- необходимость, содержание и объем изменений, вносимых в бюджетный процесс для того, чтобы обеспечить применение модели нормативно-подушевого финансирования и др.

Кроме того, в число критериев входит оценка величины изменения финансового состояния системы ВПО в целом или ее частей: предельный уровень снижения финансирования отдельного учебного заведения, предельный уровень увеличения потребности в бюджетных средствах и т. п.

Выбор модели нормативно-подушевого финансирования

Все представленные выше модели сопоставимы по предложенным критериям. Однако **Модель 1** по основным своим параметрам (когда определен госзаказ) совпадает с **Моделью 5** — финансирования на нормативно-подушевой основе образовательных программ ВПО. В то же время она по

некоторым своим реалиям (наличие регионального заказа и т. п.) уже не отвечает нынешним условиям, поэтому объем изменений законодательства для ее реализации должен быть значительным, что вряд ли оправданно. **Модель 2** уже была экспериментально апробирована и результаты ее апробации описаны выше. **Модель 3** была обсчитана в 2001 г. и требовала в то время значительного увеличения бюджетного финансирования. **Модель 4** также была подробно исследована при подготовке национального проекта по образованию. В настоящее время выбрана модель конкурсного финансирования инновационных вузов без изменения общей практики текущего финансирования вузов (их открытого, официального категорирования). **Модель 6** содержит в себе как часть **Модель 5**. Поэтому именно **Модель 5** может быть отображена для дальнейшей отработки.

Модель финансирования вузов на основе норматива потребностей может быть построена сходным образом, но она будет исходить из принципиально других численных значений базового норматива, при этом значения поправочных коэффициентов могут сохраняться достаточно длительный срок (3–5 лет), после чего коэффициент фондоемкости 2,1 может быть сокращен до 1,8–1,9. Однако оценка этого параметра модели должна проводиться более детально с учетом всего многообразия факторов, связанных с системным недофинансированием высшего образования в 1990-е годы. При этом должны также учитываться процессы компенсации дефицита ресурсов, которые привели (или, напротив, не привели) к внедрению новых образовательных технологий, снизивших издержки вузов.

Вместе с тем проведенные по **Модели 5** расчеты уже показали, что норматив в 28 тыс. руб. занижен даже для условий 2005 г., и без введения поправочного коэффициента, учитывающего фондоемкость образовательного процесса по различным направлениям и специальностям, его исполь-

зование могло бы крайне негативно сказаться на финансовой устойчивости большинства российских вузов.

Таким образом, из разработанных к настоящему времени моделей финансирования высшего образования к повышению финансовой устойчивости вузов ведет только **Модель 5** при условии увеличения норматива финансирования.

2.2. Развитие механизмов внебюджетного финансирования вузов

Основопологающим законодательным положением в области внебюджетного финансирования образования можно считать законодательное [2, ст. 39] закрепление за образовательным учреждением права собственности:

- на денежные средства, имущество и иные объекты собственности, переданные ему физическими и юридическими лицами в форме дара, пожертвования или по завещанию;
- на продукты интеллектуального и творческого труда, являющиеся результатом его деятельности;
- на доходы от собственной деятельности образовательного учреждения и приобретенные на эти доходы объекты собственности.

Несмотря на противоречивость этого положения в связи с некоммерческим статусом образовательного учреждения, оно явилось серьезным стимулом для развития в сфере образования приносящей доходы деятельности. Следует отметить сохранение бюджетного финансирования, объема которого не ставились в какую-либо зависимость от получаемых доходов из внебюджетных источников.

Одновременно был существенно расширен диапазон видов деятельности, которую могли осуществлять образовательные учреждения для получения доходов.

Государственные и муниципальные образовательные учреждения получили право оказывать населению, предприятиям, учреждениям и организациям платные дополнительные образовательные услуги, куда были отнесены обучение по дополнительным образовательным программам, преподавание специальных курсов и циклов дисциплин, репетиторство, занятия с учащимися углубленным изучением предметов и другие услуги, за рамками соответствующих образовательных программ и государственных образовательных стандартов.

Высшим учебным заведениям — образовательным учреждениям высшего профессионального образования — было разрешено также осуществление платного обучения в пределах государственных образовательных стандартов и программ граждан, принимаемых на обучение сверх установленных контрольных цифр приема [3, ст. 29].

Образовательные учреждения получили право вести регулируемую соответствующим законодательством предпринимательскую деятельность. Для стимулирования развития такой деятельности законодательством были установлены налоговые льготы. В случае полного инвестирования доходов от осуществления всех видов деятельности на цели обеспечения образовательного процесса и его развития в данном образовательном учреждении такая деятельность считалась непредпринимательской и освобождалась от налогообложения. Следует, правда, заметить, что применение налоговых льгот и освобождений было связано с наличием некоторых условий и ограничений. Но стимулирующая роль этих законодательных положений представляется очевидной.

Таким образом, несмотря на формальное разделение деятельности на непредпринимательскую и предпринимательскую, наличие ряда ограничений, общее состояние образовательного учреждения было в значительной степени приближено к состоянию коммерческой организации.

Дальнейшее развитие законодательства в начале XXI в. ввело ряд существенно важных ограничений в самостоятельном распоряжении образовательными учреждениями внебюджетными средствами, к числу наиболее важных из которых можно отнести следующие положения:

- право собственности образовательных учреждений на доходы от самостоятельной деятельности было заменено правом самостоятельного распоряжения при сохранении за ними права самостоятельного утверждения смет доходов и расходов по внебюджетным средствам;
- поскольку доходы образовательного учреждения отнесены к неналоговым доходам бюджета, смета внебюджетных средств должна составляться в кодах классификации расходов бюджетов; в смете приводятся коды, по которым предусматриваются затраты;
- распределение расходов в смете внебюджетных средств осуществляется без отнесения к конкретным источникам образования средств;
- учреждение может составлять различные сметы по видам внебюджетной деятельности, но в органы казначейства должна представляться сводная смета;
- учреждениям необходимо оформление разрешений на открытие лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доходы деятельности, в органах казначейства.

Эти положения нашли отражение в Порядке формирования смет доходов и расходов по внебюджетным средствам, разработанном Министерством образования Российской Федерации в 2001 г.

На последнем положении следует остановиться несколько более подробно. Первоначально набор источников формирования специальных средств носил достаточно ограниченный характер. Как уже упоминалось выше, Закон „Об образовании“ существенно расширил права образовательных

учреждений в части осуществления самостоятельной приносящей доходы деятельности, предоставив право образовательным учреждениям осуществлять практически все виды предпринимательской деятельности и оказывать платные образовательные услуги, в том числе осуществлять платное обучение. Тем самым были созданы условия для формирования и быстрого развития дополнительных источников финансовых поступлений в сферу образования, вследствие чего объем внебюджетных поступлений в систему образования постоянно увеличивался. Внебюджетные средства зачислялись на расчетные счета образовательных учреждений и расходовались ими самостоятельно на уставные цели.

Принятие Бюджетного кодекса и отнесение внебюджетных средств к неналоговым доходам бюджета потребовало изменений в организации их движения, т. е. во внебюджетном финансировании. Одним из главных требований была передача учета внебюджетных средств на лицевые счета в систему казначейства, включая закрытие расчетных счетов бюджетных учреждений в банках. Открытие лицевых счетов потребовало оформления для главных распорядителей бюджетных средств генеральных разрешений на открытие таких счетов. На основании генерального разрешения главные распорядители бюджетных средств выдают соответствующие разрешения бюджетополучателям — образовательным учреждениям. Разрешение предусматривает:

- перечисление всех конкретных источников формирования внебюджетных средств;
- каждый источник получения средств должен иметь обоснование в виде ссылки на нормативный правовой акт, которым разрешено осуществление вида деятельности, служащего источником получения средств;
- для всех внебюджетных средств должны указываться направления расходования получаемых средств в соответствии с бюджетной классификацией;

- при поступлении дохода из источника, не указанного в генеральном разрешении, полученные средства зачисляются на счет учреждения, но не могут использоваться без внесения соответствующего пункта как в генеральное разрешение, выдаваемое главному распорядителю бюджетных средств, так и в разрешение, выдаваемое бюджетополучателю.

Определение конкретного перечня направлений получения и расходования внебюджетных средств облегчает организацию финансово-экономической деятельности, но оно порождает и ряд проблем. Наличие перечня конкретных направлений получения внебюджетных средств:

- представляет собой ограничение набора видов самостоятельной, приносящей доходы деятельности, которые могут осуществлять образовательные учреждения, что в некотором смысле противоречит законодательству об образовании;
- получение дохода обусловлено необходимостью формальной тождественности названия источника дохода формулировке, указанной в разрешении на открытие лицевого счета по учету внебюджетных средств, а отнюдь не соответствием содержания этого вида деятельности основной цели образовательного учреждения;
- появление нового источника дохода, даже соответствующего направлениям деятельности, установленным законодательством, требует внесения дополнений не только в разрешение, выданное бюджетополучателю, но и в генеральное разрешение, выданное главному распорядителю бюджетных средств.

Одновременно с этим были определены все направления расходования доходов, получаемых образовательными учреждениями из внебюджетных источников, с привязкой их к конкретным источникам.

Генеральное разрешение, выданное Федеральному агентству по образованию в 2005 г., содержало уже десять основных источников дохода, имеющих внутреннюю детализацию. В частности, источниками дохода подведомственных Рособразованию учебных заведений и их обособленных структурных подразделений были указаны 39 видов образовательной и иной деятельности. И если полученные от этих видов деятельности доходы могут быть израсходованы практически по всем направлениям, то доходы, например, получаемые в виде арендной платы, могут расходоваться только на возмещение затрат на эксплуатационные, коммунальные и административно-хозяйственные услуги.

Рассматривая существующий разрешительный порядок учета и расходования внебюджетных средств, нетрудно провести определенные аналогии с порядком, действовавшим в сфере образования в 30–40-е годы XX в. (подробнее см. [12]). Как и в те времена, современный перечень направлений получения доходов образовательными учреждениями носит закрытый характер, хотя и существенно расширен, направления использования средств регламентированы, хотя и не так строго, как раньше. Разница состоит только в том, что сметы расходов внебюджетных средств в настоящее время утверждаются и изменяются образовательными учреждениями самостоятельно.

Изменения в условиях привлечения образовательными учреждениями внебюджетных средств показывают общую направленность на усиление централизованного государственного управления этим процессом и постепенное и последовательное преобразование внебюджетных средств в бюджетные. Логическим завершением этого процесса может стать учет доходов от разрешенной самостоятельной деятельности образовательных учреждений в составе доходов бюджета и, соответственно, проведение этих средств через бюджетную систему.

Разделение внебюджетной деятельности на две составляющие — непредпринимательскую и предпринимательскую — указывает на возможность получения системой образования прибыли от любой внебюджетной деятельности. Правда, в части непредпринимательской деятельности термин „прибыль“ не применяется, а используется термин „доход“. Если учесть, что получаемый от непредпринимательской деятельности доход используется в первую очередь на покрытие издержек для своего получения, то оставшиеся после этого и направляемые на цели развития и совершенствования образовательного процесса средства являются, по существу, прибылью. Этим положением подчеркивается возможность использования полученной прибыли в качестве источника средств для обеспечения образовательной деятельности. Кроме того, прибыль может использоваться на цели, не относящиеся к образовательному процессу, и тогда деятельность по ее получению будет относиться к предпринимательской. Это важно с точки зрения налогообложения, поскольку государство в тот период времени приняло на себя обязательство освободить образовательное учреждение от уплаты налогов и сборов только в части его уставной непредпринимательской деятельности.

Одним из основных источников внебюджетных доходов вузов являются средства юридических лиц, поступающие в вузы в виде платы за оказанные им услуги, произведенные товары, выполненные работы. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации затраты на эти цели могут быть отнесены к расходам, связанным с производством и реализацией [31, ст. 252–253], причем в них выделяются отдельные категории расходов, в которых могут учитываться средства, затрачиваемые на оплату товаров, работ и услуг вузов:

- расходы, связанные с изготовлением (производством), хранением и доставкой товаров, выполнением работ,

оказанием услуг, приобретением и (или) реализацией товаров (работ, услуг, имущественных прав);

- расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки;
- прочие расходы.

К прочим расходам, связанным с производством и (или) реализацией [31, ст. 264], относятся следующие виды расходов:

- расходы на юридические и информационные услуги;
- расходы на консультационные и иные аналогичные услуги;
- расходы на подготовку и переподготовку кадров, состоящих в штате налогоплательщика;
- расходы, связанные с приобретением права на использование программ для ЭВМ и баз данных по договорам с правообладателем (по лицензионным соглашениям); к указанным расходам также относятся расходы на приобретение исключительных прав на программы для ЭВМ стоимостью менее 20 тыс. руб. и обновление программ для ЭВМ и баз данных;
- расходы на текущее изучение (исследование) конъюнктуры рынка, сбор информации, непосредственно связанной с производством и реализацией товаров (работ, услуг);
- периодические (текущие) платежи за пользование правами на результаты интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации (в частности, правами, возникающими из патентов на изобретения, промышленные образцы и другие виды интеллектуальной собственности).

При этом порядок расходования средств на подготовку и переподготовку кадров определен специально [31, ст. 264, п. 3]. В соответствии с этим положением к расходам на подготовку и переподготовку кадров на договорной

основе с образовательными учреждениями относятся расходы, связанные с подготовкой и переподготовкой (в том числе с повышением квалификации кадров) в соответствии с договорами с такими учреждениями. Указанные расходы включаются в состав прочих расходов, если:

- 1) соответствующие услуги оказываются российскими образовательными учреждениями, получившими государственную аккредитацию (имеющими соответствующую лицензию), либо иностранными образовательными учреждениями, имеющими соответствующий статус;
- 2) подготовку (переподготовку) проходят работники налогоплательщика, состоящие в штате, а для эксплуатирующих организаций, в соответствии с законодательством Российской Федерации отвечающих за поддержание квалификации работников ядерных установок, работники этих установок;
- 3) программа подготовки (переподготовки) способствует повышению квалификации и более эффективному использованию подготавливаемого или переподготавливаемого специалиста в этой организации в рамках деятельности налогоплательщика.

Не признаются расходами на подготовку и переподготовку кадров расходы, связанные с организацией развлечения, отдыха или лечения, а также расходы, связанные с содержанием образовательных учреждений или оказанием им бесплатных услуг, с оплатой обучения в высших и средних специальных учебных заведениях работников при получении ими высшего и среднего специального образования. Указанные расходы для целей налогообложения не принимаются, что означает возможность их осуществления только за счет прибыли юридического лица.

Таким образом, у юридических лиц имеются источники средств для заказа у вузов услуг, товаров и (или) работ в со-

ответствии с потребностями производства. Потенциальные объемы работ, которые могут быть заказаны вузам, определяются рядом факторов конъюнктурного характера: потенциал вуза, наличие потребности у юридических лиц в работах вуза, уровень цен и т. д. Все эти факторы являются предметом маркетинговых исследований, их значение и потенциальные возможности расширения неоднократно описаны [7–10, 15, 19, 25, 43, и др.], поэтому в данной работе подробно не анализируются.

Более подробно следует рассмотреть наиболее важные источники дохода вузов: средства, получаемые от подготовки кадров и от проведения НИОКР.

Приведенные выше условия включения расходов на подготовку кадров в состав затрат юридического лица, учитываемые для целей налогообложения, создают преференции для вузов при условии наличия у них достаточного потенциала и необходимых лицензионных и аккредитационных документов, подтверждающих права реализации на должном уровне программ подготовки (переподготовки) кадров в соответствии с потребностями юридических лиц.

Возможным стимулом для развития работ по разработке необходимых для учебных программ и иных необходимых материалов было бы выделение на эти цели дополнительных ассигнований из бюджета. В качестве условия выделения таких средств можно было бы установить разработку вузовских программ развития подготовки (переподготовки и повышения квалификации) кадров для экономики.

Вторым возможным направлением стимулирования развития этого источника внебюджетных средств явилось бы введение в Трудовой кодекс Российской Федерации положения, регулирующего обязательства работодателя по повышению квалификации и переподготовки всех категорий работников или существенного расширения перечня специальностей, требующих регулярного прохождения обучения.

Безусловно, актуальным источником поступления внебюджетных средств в вузы являются заказы на проведение НИОКР. Расходы на эти цели у юридических лиц могут быть отнесены к затратам на производство, если они относятся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг), а также являются расходами на формирование Российского фонда технологического развития, иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, зарегистрированных в порядке, предусмотренном Федеральным законом „О науке и государственной научно-технической политике“ в пределах 0,5% доходов (валовой выручки) налогоплательщика [31, ст. 262]. При этом расходы на эти цели могут осуществляться самостоятельно или другими организациями (вузами, например) на основании договоров.

Условием отнесения расходов на НИОКР на затраты является использование исследований и разработок в производстве и (или) при реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором завершены такие исследования (отдельные этапы исследований). Это означает, что результаты таких исследований и разработок должны носить прикладной характер, что не исключает, однако, заказа работ, не имеющих прикладных результатов. Можно ожидать, что увеличение срока, в течение которого результаты исследований и разработок должны найти применение в производстве и (или) при реализации товаров, будет в большей степени стимулировать их проведение.

Расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, осуществленные в целях создания новых или совершенствования применяемых технологий, создания новых видов сырья или материалов, которые не дали положительного результата, также подлежат включению

в состав прочих расходов равномерно в течение трех лет в размере, не превышающем 70% фактически осуществленных расходов. Остальные расходы, очевидно, должны погашаться за счет прибыли юридического лица.

Приведенные положения позволяют сделать следующие выводы относительно возможности выполнения вузами заказов юридических лиц на проведение НИОКР:

- проведение работ возможно при их направленности на усовершенствование в той или иной форме деятельности конкретного юридического лица;
- содержание договора на проведение НИОКР должно соответствовать задаче усовершенствования деятельности заказчика, без этого расходы по такому договору могут быть исключены из затрат заказчика;
- результат работ должен практически немедленно использоваться в производстве (процессе функционирования этого юридического лица);
- отсутствие (неполучение) необходимого результата приводит к убыткам в размере 30% затрат на проведение НИОКР, т. е. к прямым потерям заказчика, что может, в свою очередь, привести к соответствующим потерям вуза (не исполнившего договор).

Отсюда следует, что производство не заинтересовано в проведении НИОКР, не дающих немедленного результата. Возможными направлениями стимулирования работ в этом направлении могли бы стать решения относительно:

- увеличения доли относимых на затраты заказчика расходов по не давшим положительных результатов НИОКР;
- увеличения срока, в течение которого результат разработки должен быть применен в производстве и (или) реализации товара;
- создания отраслевого фонда финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ,

проводимых в вузах, с отчислением в него до 0,5% от выручки юридических лиц.

Следует отметить, что любые меры по увеличению средств, направляемых юридическими лицами в высшие учебные заведения в качестве оплаты их работ, ведут к увеличению затрат этих юридических лиц и увеличению себестоимости производимой ими продукции (работ, услуг), что не только является дополнительной нагрузкой на потребителей (в том числе и вузы), но и снижает налоговые платежи и конкурентоспособность этих организаций.

Исследование проблем стимулирования притока внебюджетных средств в вузы от негосударственных организаций показало следующее.

Возможности решения поставленной задачи существуют и могут быть реализованы с относительно незначительными изменениями действующей нормативно-правовой базы. Непосредственно в сфере высшего профессионального образования меры по стимулированию притока внебюджетных средств заключаются в рационализации организации финансирования в части сокращения государственного регулирования внебюджетной деятельности в сфере образования и изменения условий учета и расходования внебюджетных средств. Для создания дополнительного источника финансирования научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в вузах возможно формирование внебюджетного фонда в Минобрнауки России для аккумуляции средств, добровольно перечисляемых юридическими лицами в рамках предоставленной Налоговым кодексом Российской Федерации льготы по зачислению соответствующих сумм в затраты.

Для создания дополнительных стимулов юридическим лицам расходовать средства на проведение исследований и разработок в вузах возможно увеличение срока, в течение которого результаты работы вузов должны найти примене-

ние в производстве и (или) реализации продукции соответствующего юридического лица.

Кроме того, возможно увеличение доли относимых на затраты расходов на проводимые в вузах исследования и разработки, не получившие успешного завершения.

2.3. Развитие механизмов привлечения в вузы средств населения

Объем финансовых потоков от населения в государственные вузы определяется рядом факторов, среди которых важнейшими являются:

- объем бюджетного финансирования высшего профессионального образования;
- мощность сети государственных (и муниципальных) вузов (в том числе вузов, подведомственных Рособразованию);
- число государственных и негосударственных вузов в каждом субъекте Российской Федерации;
- численность студентов государственных вузов, обучаемых на бюджетной и платной основе;
- численность студентов государственных и негосударственных вузов в каждом из субъектов Российской Федерации, в том числе в государственных и муниципальных вузах, обучаемых на бюджетной и платной основе (в том числе по формам обучения);
- социально-экономическое положение субъекта Российской Федерации, в котором расположен вуз, в частности величина среднедушевых доходов проживающего в нем населения;
- спрос на услуги высшего профессионального образования в субъекте Российской Федерации, где расположен вуз;

- цена (стоимость) платного обучения в вузе в зависимости от специальности подготовки и уровня высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Количественные параметры системы высшего профессионального образования неоднократно описаны в литературе, а также доступны в виде данных государственного статистического наблюдения [33]. Однако на некоторых важных, с нашей точки зрения, показателях, характеризующих значимые процессы в системе образования, следует остановиться более подробно.

Прием в вузы, начиная с 2000 г., стал стабильно превышать число выпускников средних школ (рис. 2.5).

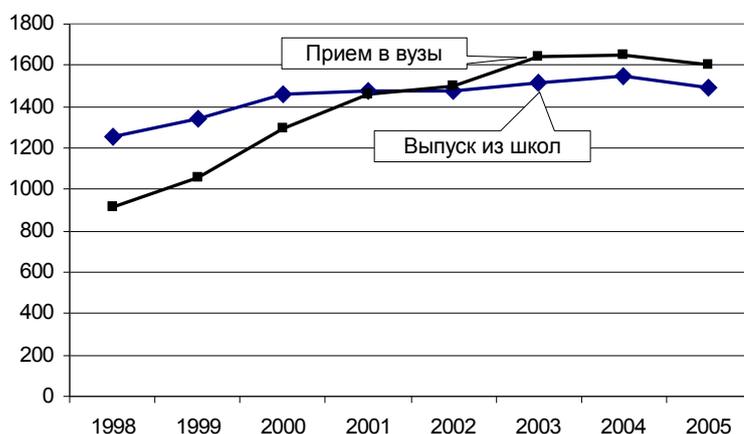

Рис. 2.5. Прием в вузы и выпуск из средних школ

С 2004 г. выпуски из школ начали сокращаться, но прием в вузы еще рос, в 2005 г. начал сокращаться и прием (на 3,3% по сравнению с 2004 г.), но превышение числа поступивших в вузы над числом окончивших среднюю школу продолжало сохраняться, а в 2005 г. указанный разрыв даже вырос после небольшого уменьшения в 2004 г.

В 2000 г. фактически сравнивались величины бюджетного и платного приема в государственные (и муниципальные) вузы. В последующие годы платный прием в государственные и муниципальные вузы стал превышать бюджетный (табл. 2.4). В 2005 г. доля студентов, обучающихся на платной основе, в общей численности студентов государственных и негосударственных вузов превысила 60%. В государственных и муниципальных вузах доля платных студентов составила в 2005 г. 51,6% от общего числа студентов этих вузов.

Таблица 2.4. Динамика приема в государственные и негосударственные вузы

Годы	Государственные и муниципальные вузы			Справочно: негосударственные вузы
	всего	бюджетный прием	платный прием	
2000/01	1140,3	586,8	553,5	152,2
2001/02	1263,5	587,9	675,6	198,2
2002/03	1299,9	608,0	691,9	204,0
2003/04	1411,7	622,6	789,1	231,7
2004/05	1384,5	628,6	755,9	274,5
2005/06	1362,7	609,7	753,0	268,0

В 2002 г. государство попыталось увеличить бюджетный прием, чтобы несколько сгладить дисбаланс между платным и бесплатным приемами, но быстро проиграло эту битву и, учитывая демографические процессы, пошло на снижение бюджетного приема: в 2005 г. он сократился впервые с 2000 г.

Можно ожидать, что это сокращение бюджетного приема знаменует переход от стратегии экстенсивного роста к новой — интенсивного развития. Следует отметить, что в профессиональном образовании до последнего времени явно или неявно превалировала задача обеспечения доступности, под которую оформились все организационно-экономические механизмы деятельности высшей школы. После того как эта задача была решена, в полной мере встал вопрос о каче-

стве подготовки специалистов⁸. Видимо, теперь именно задача повышения качества начнет формировать требования к изменению экономики высшей школы. В этой связи следует учитывать, что в последние годы все отчетливее ставится вопрос обеспечения доступности качественного высшего образования для различных слоев и групп населения.

В 2002–2007 гг. расходы на образование росли как из государственных, так и частных источников. При этом доля бюджетных расходов (из бюджетов всех уровней) на образование в ВВП фактически стабилизировалась при росте абсолютных объемов. Аналогично обстояло дело с расходами на образование федерального бюджета, в том числе на высшее профессиональное образование (табл. 2.5). Частные (негосударственные) расходы на образование в России в статистике фиксируются как „Объем платных услуг системы образования“ с учетом оценки скрытой и неформальной деятельности. Динамика объема платных услуг системы образования показывает их стабильный рост, причем его темпы обгоняют темпы роста бюджетных расходов на образование (табл. 2.6 и рис. 2.6).

По расчетам Минобрнауки России указанный объем платных услуг системы образования раскладывался в 2002–2005 гг. по уровням системы образования так, как это отражено в табл. 2.7.

Таким образом, расходы населения и организаций на высшее профессиональное образование составляли в рассматриваемый период от 83,8% (2002 г.) до 64,4% (2005 г.) объема бюджетного финансирования системы ВПО соответствующего года.

---

⁸В последние годы требование повышения качества высшего образования все активнее звучит как требование работодателей.

Таблица 2.5. Расходы федерального бюджета на образование

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Расходы федерального бюджета на образование (млрд. руб.)	81,7	99,8	121,6	160,5	201,6	278,5
Расходы федерального бюджета на высшее образование (млрд. руб.)	44,4	56,8	72,1	114,7	155,1	214,9
Доля расходов федерального бюджета на образование в ВВП (%)	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8	0,9
Доля расходов федерального бюджета на высшее образование в ВВП (%)	0,4	0,5	0,4	0,5	0,6	0,7
Доля расходов на образование в расходах федерального бюджета (%)	4,1	4,1	4,9	4,6	4,7	5,1
Доля расходов на высшее образование в расходах федерального бюджета (%)	2,2	2,3	2,8	3,2	3,6	3,9

Представляется, однако, что внебюджетные доходы вузов от оказания платных образовательных услуг сильно занижены, несмотря на то что этот объем рассчитывается с учетом скрытой и неформальной деятельности. Это следует из того, что стоимость платного обучения не может быть ниже бюджетных расходов в расчете на одного студента, поскольку налоговые органы строго следят за тем, чтобы за счет бюджетных средств не обучались те, кто учится на возмездной основе.

В последние годы в связи с резким ростом бюджетных расходов на высшее образование полностью избежать такого положения не удастся в силу того, что стоимость платного обучения, как правило, фиксируется на год поступления и корректируется только с учетом инфляции, а удельные бюджетные расходы растут на весь контингент. Поэтому стои-

мость студента платного обучения 5-го курса государственного вуза может в принципе оказаться меньше средних бюджетных расходов на студента того же 5-го курса, но обучающегося на бюджетной основе (хотя может их и превышать).

Таблица 2.6. Объем платных услуг системы образования

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Объем платных услуг системы образования, млрд. руб.	41,5	56	72,9	95,4	118,7	147
В % к ВВП	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7

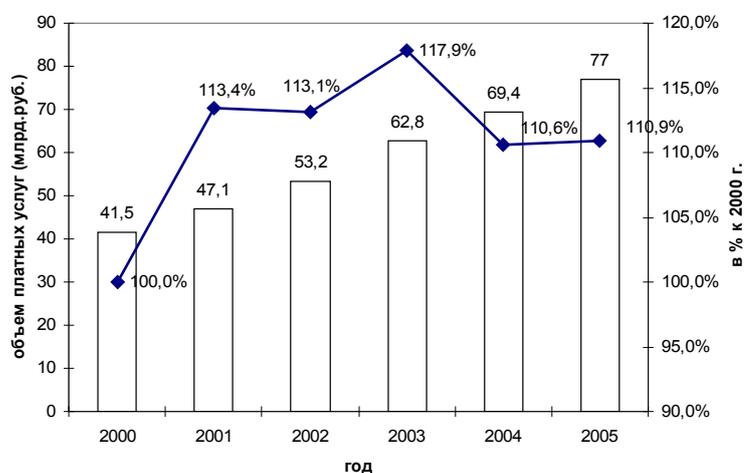

Рис. 2.6. Динамика объема платных услуг системы образования в реальном выражении

Надо также учитывать, что доля платных студентов до 2005 г. была меньше 50%, составляя 43% в 2002 г. и 48% в 2004 г. Тем не менее быстрый рост платного контингента и цен платного обучения в 2004–2005 гг. в целом пока еще нивелирует указанные факторы. Кроме того, вузы получают доходы от платных услуг населению не только за платное обучение студентов, но и как плату за подготовительные

курсы к поступлению в вуз, а также за второе высшее образование и программы дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, переподготовка, различные программы бизнес-образования, MBA и т. п.).

Таблица 2.7. Объем платных услуг системы образования по уровням образования, млрд. руб.

	2002	2003	2004	2005
Дошкольное	7,3	10,0	12,0	15,0
Общее	7,3	10,0	12,0	15,0
Начальное профессиональное	3,7	4,8	5,9	7,2
Среднее профессиональное	18,2	23,9	29,7	36,9
Высшее профессиональное	36,5	47,7	59,4	73,9
Всего	73,0	96,4	119,0	148,0

В целом объем внебюджетных средств, получаемых вузами от населения, должен был бы быть равен или даже превосходить объем бюджетных средств, выделяемых на ВПО. Единственным объяснением того, что объем платных услуг населению в этой сфере отстает от бюджетного финансирования, было бы только следующее: при расчете стоимости обучения бюджетного студента (удельных расходов в расчете на одного бюджетного студента) вузы и налоговые органы учитывают не все бюджетные расходы, а только расходы непосредственно на образовательную деятельность, которые составляли в 2004–2005 гг. немногим более 90% от общих расходов на высшее образование (табл. 2.8).

Из этих средств при сопоставлении „стоимостей“ бюджетного и платного обучения также следует исключить расходы на стипендиальное обеспечение как не относящиеся напрямую к образовательным расходам, особенно, когда речь идет о социальной стипендии, что составляет в последние годы примерно 20–21% бюджетных расходов на образование (табл. 2.9).

При таком подходе бюджетные расходы на собственно образовательную деятельность (стоимость обучения) состав-

ляли в последние годы примерно 70% от общего объема бюджетных средств, выделяемых в федеральном бюджете на ВПО. В этом случае расходы федерального бюджета непосредственно на обучение студентов можно оценить в 2005 г. примерно в 81,4 млрд. руб.

Таблица 2.8. Структура бюджетного финансирования вузов Рособразования

	2004	2005
Расходы на высшее профессиональное образование	90,8	92,3
Расходы на науку	4,8	3,6
Дополнительное бюджетное финансирование за счет доходов от сдачи в аренду имущества	4,4	4,1

Таблица 2.9. Структура фактических расходов вузов Рособразования

<i>Вид расходов</i>	<i>Доля в общем объеме (%)</i>
Заработная плата	42,2
Начисления на оплату труда	10,6
Услуги связи	0,3
Коммунальные услуги	8,9
Услуги по содержанию имущества	5,6
Прочие услуги	4,4
Стипендии	21,2
Увеличение стоимости основных средств	6,1
Увеличение стоимости материальных запасов	0,7

И даже при таком раскладе представляется, что объем платных услуг населению в сфере высшего профессионального образования все же занижен: его только легальная часть должна, по крайней мере, превышать 82 млрд. руб. С учетом же скрытой и неформальной деятельности он должен приближаться к 100 млрд. руб.

Приведенные данные не учитывают теневых расходов, связанных с получением образования. По оценкам ГУ ВШЭ,

который с 2002 г. ведет регулярный мониторинг экономики образования, совокупные расходы населения на образование (легальные и теневые) составили в 2004 г. 326 млрд. руб., предприятий — 16 млрд. руб.⁹

Если принять эти оценки, то статистическим наблюдением не отражены в указанном году более 223 млрд. руб. Это должно означать, что больше 50% платных услуг в образовательной сфере находится в „тени“, причем довольно глубокой. Представляется, что это не совсем так, и социологические данные несколько преувеличивают реальный объем расходов населения на образовательные цели. По нашим оценкам, в 2004 г. теневые расходы населения составляли не более 100 млрд. руб. Другими словами, расходы населения и предприятий на образование составили в указанном году примерно 230–240 млрд. руб. Из них на легальные и теневые расходы на высшее образование приходилось, по нашим оценкам, около 140 млрд. руб.

Основными направлениями расходования средств населения явились оплата образования в высшей школе и учебных заведениях среднего профессионального образования (СПО), плата репетиторам за занятия по предметам на всех уровнях образования, без оплаты подготовки в вуз, плата репетиторам за подготовку в вуз (в этом случае почасовые ставки, как правило, превышают почасовые ставки за занятия по предметам) и взятки за поступление или за сдачу экзаменов в учебном заведении [36].

В силу этого одной из главных задач может стать создание условий, при которых большая часть теневых средств, поступающих от населения в сферу высшего профессионального образования, „обеляется“ и переходит в легальные формы. Однако при этом следует учитывать, что процесс лега-

---

⁹Мониторинг экономики образования. Индикаторы образования. Государственное финансирование образовательных учреждений — <http://isek.hse.ru/ind1.html>.

лизации теневых средств затронет всю экономику образования, а не только экономику высшей школы. В Стратегии развития образования 2000 г. одной из мер по сокращению барьеров при поступлении в вуз и, соответственно, сокращению теневого оборота в данной сфере рассматривалось введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Введение ЕГЭ было призвано отделить вузы от возможностей влиять на результаты вступительных экзаменов, поэтому оно в течение длительного времени встречало достаточно сильное сопротивление, связанное не только с низким качеством оценочных материалов (КИМов) для проведения Единого экзамена, но и с тем, что вузы лишались значимого потока теневых финансовых средств, связанных с организацией поступления. Увеличение бюджетного финансирования вузов в определенной степени смягчило ситуацию, и, кроме того, возник новый феномен — подготовка к сдаче ЕГЭ, в которую вовлеклись преподаватели вузов, при этом цены на репетиторские услуги значительно возросли (табл. 2.10).

Как можно видеть, после значительного падения стоимости репетиторских услуг в 2003 г. — году начала эксперимента по ЕГЭ в Воронежской области — в 2004 г. она резко (более чем в 3,5 раза в случае репетитора из вуза) выросла. Соответственно, те надежды, которые возлагались на введение ЕГЭ в вопросах „обеления“ рынка высшего образования и перенаправления средств семей в вузы, пока не оправдываются.

Значительный рост бюджетного финансирования системы высшего образования представляет для населения многих регионов России (прежде всего, дотационных) серьезную, как это ни парадоксально, проблему. Как уже указывалось, налоговые органы следят за тем, чтобы бюджетные средства не использовались на обучение платных студентов. Между тем в 2004 г. средние бюджетные расходы на одного бюджетного студента составляли 18 тыс. руб., в 2005 г. эти

расходы выросли до 25,6 тыс. руб., в 2006 г. они составили примерно 37,4 тыс. руб., а в 2007 г. могли достигнуть 52 тыс. руб., т. е. вырасти почти в три раза по сравнению с 2004 г.

Таблица 2.10. Введение ЕГЭ и плата за поступление (на примере Воронежской области)

	2002		2003		2004	
	чел.	средняя сумма (руб. в год)	чел.	средняя сумма (руб. в год)	чел.	средняя сумма (руб. в год)
Плата за подготовку к ЕГЭ (5 вопр.)	0	0	33	19470	62	2623,4
Платили репетитору из вуза в 11 классе (6 вопр.)	9	6633,3	4	3200,0	14	11800,0
Платили другим репетиторам в 11 классе (6 вопр.)	15	6713,3	10	4700,0	12	5379,2
Платили за очные курсы при вузе в 11 классе (6 вопр.)	33	3354,5	35	4669,7	22	10017,3
Платили за другие курсы в 11 классе (6 вопр.)	13	3000,0	10	3742,0	9	3533,3
Оплата обучения в вузе в 2004 г. (20 вопр.)	41	19546,3	51	21362,7	50	22224,0

Данные социологического исследования Левада-центра по Воронежской области в 2004 г. Руководитель проекта А. Левинсон.

Следует также учитывать, что финансирование обучения в высшей школе ведется по приведенному контингенту. В настоящее время на очной форме обучается 65%, вечерней — 5%, а на заочной — 30% студентов-бюджетников. Это означает, что в 2007 г. расходы на одного студента-бюджетника очной формы обучения составили примерно 69 тыс. руб. Цена за обучение для студентов-платников очной формы должна будет, как минимум, превышать указанную величину. Отсюда следует, что стоимость платного обучения в последние годы должна была расти достаточно быстро. Это подтверждается статистическими данными о росте цен платного обучения (табл. 2.11).

Таблица 2.11. Плата за обучение в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования (тыс. руб.)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Учреждения СПО, за семестр	4,2	4,7	5,7	6,4	7,3
Государственные и муниципальные вузы, за семестр	7,0	8,5	10,6	12,2	13,9
Негосударственные вузы, за семестр	8,3	9,5	11,3	11,9	12,8

С 2003 г. плата за обучение в государственных вузах превысила аналогичный показатель для негосударственных вузов. Это можно было расценить как показатель того, что в государственных вузах качество образования выше, поэтому потребитель готов платить за обучение в государственных вузах больше, чем в негосударственных. Эта версия легко принимается, так как представление о второсортности негосударственного образования достаточно широко распространено в обществе и в вузовской среде. Представляется, однако, что причина указанного „выигрыша“ коренится в росте бюджетных расходов в расчете на одного студента-бюджетника и требования налоговых органов привести плату за обучение в государственных вузах в соответствии с этим фактором.

В 2003 г. по требованию налоговых органов в вузах были подняты цены обучения до уровня бюджетных расходов в расчете на одного студента с 9–12 тыс. руб. (300–400 долл. США по тем временам) до 16,5 тыс. руб. (550 долл. США), т.е. на 37,5–85,0%, что было огромным увеличением стоимости платного обучения для населения дотационных регионов. Следует отметить, что этот момент сыграл крайне отрицательную роль в эксперименте по введению ГИФО. В 2003 г., втором году эксперимента, плата за обучение была резко поднята, что было связано с требованием налоговых

органов, но населением было воспринято как непосредственное следствие введения ГИФО.

В то же время рост доходов населения в 2003–2004 гг. был таков, что государственные вузы в этот период все еще могли компенсировать нехватку бюджетных средств за счет платных студентов (табл. 2.12).

Таблица 2.12. Бюджетные расходы в расчете на одного бюджетного студента и плата за обучение для платных студентов

	2000	2001	2002	2003	2004
Бюджетные расходы в государственных вузах в расчете на одного студента (в среднем за год, тыс. руб.)	7,0	10,0	13,6	16,3	18,0
Темп роста бюджетных расходов в расчете на одного студента в государственных вузах (в % к предыдущему году)	100,0	142,9	136,0	119,9	110,4
Плата за обучение в государственных вузах (в среднем за год, тыс. руб.)	14,0	17,0	21,2	24,4	27,8
Темп роста платы за обучение в государственных вузах (в % к предыдущему году)	100,0	121,4	125,3	115,1	114,0
Плата за обучение в негосударственных вузах (в среднем за год, тыс. руб.)	16,6	19,0	22,6	23,8	25,6
Темп роста платы за обучение в негосударственных вузах (в % к предыдущему году)	100,0	114,4	118,9	105,3	107,6

С 2005 г. ситуация начинает меняться: бюджетные расходы на образовательную деятельность в расчете на одного студента практически сравниваются со средней платой за обучение в государственных вузах, население, в огромной степени втянутое в систему платного высшего образования, в большинстве субъектов федерации начинает исчерпывать возможности роста платы за обучение (табл. 2.13).

Если в 2003–2005 гг. стоимость платного обучения росла темпами, которые были существенно ниже темпов роста

среднедушевых доходов населения (табл. 2.14), то с 2006 г. они стали их существенно превышать.

Таблица 2.13. Бюджетное финансирование вузов и плата за обучение в государственных вузах

	2005	2006	2007
Бюджетные расходы в государственных вузах в расчете на 1 студента (в среднем за год, тыс. руб.)	25,6	37,4	51,8
Темп роста бюджетных расходов в расчете на 1 студента в государственных вузах (в % к предыдущему году)	100,0	146,1	138,5
Плата за обучение в государственных вузах (в среднем за год, тыс. руб.)	31,2 оценка	38,7 оценка	53,0 прогноз
Темп роста платы за обучение в государственных вузах (в % к предыдущему году)	100,0	124,0	137,0

Таблица 2.14. Денежные доходы населения

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, руб.)	2281	2945	3947	5170	6410	7938
Темп роста среднедушевых денежных доходов населения (в % к предыдущему году)	100,0	129,1	134,0	130,0	124,0	124,0

Однако, как было показано, платежеспособный спрос на образование в основном сосредоточен в пяти субъектах Российской Федерации. Поэтому „вынужденный“ повышением бюджетного финансирования рост стоимости платного образования может привести к тому, что значительная часть населения начнет отсекается от его услуг. При этом данный процесс, прежде всего, затронет дотационные регионы, где среднедушевые доходы населения остаются низкими (табл. 2.15).

В табл. 2.15 приведены среднедушевые доходы населения по субъектам федерации за 2004 и 2005 гг. и темпы их роста. Средние значения в таблицах 2.13 и 2.14 по 2004 и 2005 гг.

различаются в силу некоторых различий в методиках подсчета среднедушевых доходов населения.

Таблица 2.15. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (тыс. руб. в месяц)

<i>Субъект Российской Федерации</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>	<i>Темп роста среднедушевых доходов населения (%)</i>
1 Москва	20,6	25,0	121,4
2 Чукотский автономный округ	12,3	13,0	105,5
3 Тюменская область	11,8	14,3	121,5
4 Сахалинская область	9,4	12,1	129,1
5 Магаданская область	9,3	10,8	115,9
6 Республика Саха (Якутия)	9,2	10,8	116,9
7 Республика Коми	9,2	10,9	118,6
8 Санкт-Петербург	8,7	11,4	130,9
9 Камчатская область	8	9,6	120,2
10 Мурманская область	7,9	9,2	116,7
11 Хабаровский край	7,5	9,1	120,9
12 Самарская область	6,9	9,1	131,3
13 Красноярский край	6,5	7,5	116,1
14 Свердловская область	6,5	8,4	128,6
15 Пермская область	6,2	7,8	125,8
16 Томская область	6,2	7,9	127,6
17 Кемеровская область	6,1	7,7	125,9
18 Архангельская область	6	7,6	126,4
19 Московская область	5,9	7,2	122,1
20 Республика Карелия	5,8	6,7	115,9
21 Омская область	5,4	6,9	128,2
22 Иркутская область	5,4	7,0	130,2
23 Приморский край	5,3	7,0	132,2
24 Амурская область	5,2	6,1	117,0
25 Вологодская область	5,2	6,5	124,7
26 Республика Татарстан	5,1	7,0	137,2
27 Еврейская автономная область	5	6,2	124,6
28 Республика Башкортостан	5	6,5	129,8
29 Ярославская область	4,9	5,9	120,7
30 Ростовская область	4,9	6,3	127,8
31 Новосибирская область	4,8	6,2	129,9
32 Нижегородская область	4,7	6,0	127,0
33 Челябинская область	4,7	6,5	137,5
34 Республика Хакасия	4,7	4,9	104,6
35 Читинская область	4,6	5,7	122,9
36 Республика Бурятия	4,6	5,8	125,3
37 Калининградская область	4,5	6,3	139,6
38 Волгоградская область	4,5	5,6	125,0
39 Астраханская область	4,5	5,4	120,9

Продолжение табл. 2.14

40 Смоленская область	4,3	5,4	124,7
41 Курская область	4,3	5,1	118,9
42 Липецкая область	4,3	5,5	128,1
43 Новгородская область	4,1	5,1	124,0
44 Краснодарский край	4,1	5,4	130,7
45 Тамбовская область	4,1	5,1	125,5
46 Республика Северная Осетия-Алания	4,1	5,2	127,8
47 Калужская область	4,1	5,3	130,1
48 Белгородская область	4	5,3	132,0
49 Псковская область	4	4,9	121,3
50 Тульская область	3,9	4,8	123,8
51 Воронежская область	3,9	5,0	129,2
52 Саратовская область	3,9	4,8	123,8
53 Ставропольский край	3,9	5,1	131,3
54 Оренбургская область	3,8	4,9	129,8
55 Орловская область	3,8	4,7	122,8
56 Тверская область	3,8	5,4	143,4
57 Ленинградская область	3,7	4,9	131,2
58 Курганская область	3,7	4,5	122,1
59 Кировская область	3,7	4,5	120,3
60 Костромская область	3,7	4,7	125,9
61 Брянская область	3,7	4,7	127,8
62 Удмуртская Республика	3,6	4,5	123,9
63 Рязанская область	3,6	4,6	128,9
64 Ульяновская область	3,6	4,4	122,9
65 Республика Алтай	3,5	4,4	124,7
66 Алтайский край	3,5	4,5	127,7
67 Республика Тыва	3,3	4,0	121,5
68 Карачаево-Черкесская Республика	3,3	4,2	126,9
69 Республика Мордовия	3,3	4,0	121,1
70 Пензенская область	3,3	4,1	124,3
71 Владимирская область	3,3	4,0	121,2
72 Кабардино-Балкарская Республика	3,2	4,0	125,5
73 Чувашская Республика	3,2	4,0	123,8
74 Республика Адыгея	3	3,8	125,3
75 Республика Дагестан	3	4,7	157,5
76 Ивановская область	2,6	3,3	126,2
77 Республика Марий-Эл	2,6	3,2	123,7
78 Республика Калмыкия	2,3	2,3	101,5
79 Республика Ингушетия	1,8	2,5	136,5
Минимальное значение	1,76	2,3	132,6
Максимальное значение	20,62	25,0	121,3
Среднее значение	5,14	6,4	124,3

Источник: рейтинговое агентство АК&М по данным Росстата и Минфина России.

Можно выделить 32 региона, где темпы роста среднедушевых доходов ниже, чем в среднем по выборке. Представ-

ляется, что все эти регионы находятся в зоне риска, даже Москва, поскольку в ней рост платы за обучение идет ускоренными темпами. Вместе с тем средний уровень доходов москвичей (по абсолютным значениям) пока позволяет выдерживать быстрое повышение платы за обучение, но на расходы на образование тратится все большая часть семейного бюджета. Кроме указанных регионов в зону риска входят субъекты Российской Федерации, темп роста среднедушевых денежных доходов в которых в последние годы обгонял среднероссийский уровень, но абсолютная величина среднедушевых доходов оставалась низкой. Это еще шесть регионов. Исключая все же Москву, получается, что 37 регионов уже в 2005 г. вошли в зону риска по оплате населением услуг высшего образования.

Соответственно, в ближайшее время должна быть сформирована определенная политика в сфере высшего образования относительно платного обучения студентов в государственных вузах. На фоне грядущего сокращения контингентов обучаемых в высшей школе и начавшегося сокращения бюджетного приема ставка вроде бы сделана на сохранение достаточно большого контингента платных студентов. Вместе с тем рост бюджетного финансирования, как уже было сказано, может начать ограничивать доступ населения многих российских регионов к платному образованию. В совокупности эти два фактора — некоторое сокращение бюджетных мест и „вынужденное“ увеличение стоимости платного обучения могут привести к росту социальной напряженности, а также поставить под удар финансовое положение многих региональных вузов.

Занижение же объемов бюджетного финансирования по сравнению с общероссийским, когда речь идет о вузах в регионах, без открытого их категорирования, может также породить негативную реакцию как населения, так и вузовской общественности.

Следовательно, само по себе наращивание бюджетного финансирования государственных вузов без четко артикулированной политики в сфере высшего образования, по крайней мере, по двум вопросам — категорирования вузов и ситуации с платным приемом — может породить многочисленные проблемы и снизить финансовые потоки от населения к вузам, одновременно увеличив теневые потоки в данной сфере или спровоцировав дальнейший быстрый рост числа негосударственных вузов с неясной перспективой в отношении качества образования.

В этом контексте может возникнуть осмысленная постановка вопроса о развитии образовательного кредитования, которая в настоящий момент ставится в весьма общем виде (хотя уже анонсирован эксперимент по его развитию).

Во многих дотационных регионах вузы играют роль социальных сейфов для молодежи, что связано с высоким уровнем безработицы населения, поэтому сокращение доступа к высшему образованию на указанных территориях может породить серьезные социальные проблемы: застойную молодежную безработицу, сопровождаемую ростом вовлеченности молодежи в криминальные и экстремистские группировки, повышение уровня наркомании и алкоголизма и т. п. В силу этого в таких регионах необходимо крайне взвешенно решать проблему доступности высшего образования для молодежи и сохранения сети вузов.

В решении этой проблемы значительную роль может сыграть образовательный кредит.

Возможно развитие и применение следующих схем образовательного кредита:

- льготный образовательный кредит под гарантии государства выдается платным студентам (абитуриентам) тех регионов, где собственный потенциал населения по оплате услуг высшего образования близок к исчерпанию;

- в наиболее проблемных регионах расширяется бюджетный прием, в остальных регионах облегчается доступ населения к образовательному кредиту;
- расширяется бюджетный прием в ведущих вузах страны (в вузовских центрах), а молодежь проблемных регионов получает облегченный доступ к студенческим кредитам (получение кредитов на сопутствующие образованию расходы на льготных условиях);
- комбинирование перечисленных подходов.

Каждая из предложенных схем имеет свои положительные и отрицательные стороны, соответственно, социальные, экономические, правовые и образовательные последствия их реализации должны быть специально изучены.

Стимулирование привлечения средств населения в сферу ВПО

Стимулирование привлечения средств населения в сферу высшего образования может быть обеспечено несколькими путями.

1. Увеличением налоговых вычетов для лиц, оплачивающих свое образование или образование своих детей.
2. Расширением платежеспособного спроса на высшее образование за счет совмещения бюджетных средств и средств населения.
3. Введением различных форм образовательного кредитования.
4. Комбинацией вышеуказанных мер.

Для выбора того или пути (или варианта) необходимо оценить их эффективность как со стороны населения, так и со стороны государства с точки зрения влияния на объем и структуру бюджетных расходов в целом и на образование, в частности.

Здесь речь должна идти о выборе оптимальной для обеих сторон величины налогового вычета на указанные цели. В настоящее время размер налогового вычета установлен

на сумму в 38 тыс. руб. на каждого ребенка для родителей, оплачивающих образование своих детей, а также для лиц, которые самостоятельно платят за свое обучение. Соответственно, получаемая льгота составляет 4,94 тыс. руб. ($38 \text{ т.р.} \cdot 13\%$).

Как было показано выше, в 2006 г. средняя плата за обучение в вузе составила 38,7 тыс. руб. Таким образом, она практически в точности совпала с размером налогового вычета. При росте средней платы за обучение существующая величина налогового вычета уже никакой стимулирующей роли для населения играть не будет (следует отметить, что и в настоящее время ввиду сложности налогового администрирования она большого влияния на поведение населения в сфере образования не оказывает). При росте бюджетных расходов на образование в среднем до 52 тыс. руб. в расчете на одного студента налоговый вычет должен возрасти, по крайней мере, в 1,4 раза, чтобы сохранилась нынешняя ситуация. В принципе же он должен вырасти в 2–2,5 раза, чтобы начать оказывать определенное стимулирующее воздействие на население. В этом случае потенциально возрастут и выпадающие доходы бюджета.

Если этой льготой воспользуются все платные студенты государственных вузов, то максимальное выпадение доходов бюджета составит 3 млрд. руб., что превышает все расходы на прикладные научные исследования и молодежную политику по разделу „Образование“ проекта федерального бюджета Российской Федерации на 2007 г. В связи с этим можно предположить, что Минфин России негативно отнесется к данному предложению, и законодатель не пойдет на предлагаемое увеличение налогового вычета, связанного с оплатой обучения в высшей школе. Увеличение же налогового вычета до 50–52 тыс. руб. может сыграть стимулирующую роль для определенных регионов, но вместе с тем эта мера может усилить и так уже наблюдающийся крен в сторону заочного

обучения и, соответственно, негативно сказаться на качестве высшего образования.

Еще одним следствием недостаточного повышения налогового вычета может стать переток платного контингента в негосударственные вузы, где стоимость обучения будет расти медленнее. Помимо величины налогового вычета значение имеет также то, как он администрируется. Поскольку налог сначала взимается, а потом определенная сумма средств возвращается налогоплательщику при предоставлении необходимых документов, то, как правило, реализация указанной льготы сопряжена со значительными затратами времени. Поэтому для того, чтобы население стало рассматривать увеличение налогового вычета как реальный стимул, потребуется существенно упростить процедуру по его получению. В целом представляется, что как самостоятельная мера увеличение налогового вычета, связанного с оплатой обучения в вузе, сильного стимулирующего эффекта на поведение населения в сфере высшего образования не окажет.

Расширение платежеспособного спроса на высшее образование за счет совмещения бюджетных средств и средств населения

Попытка реализовать данный подход была предпринята в 2000 г., когда было предложено ввести ГИФО в качестве механизма финансирования высшего образования. Повышение эффективности должно было происходить в силу того, что потребитель начинает реально или виртуально распоряжаться определенной суммой бюджетных средств. Он может принести бюджетные средства в то или иное высшее или среднее профессиональное учебное заведение. Если потребители придут в данное учебное заведение и тем самым принесут с собой определенную сумму средств, то оно будет процветать (так реализуется принцип „деньги следуют за учащимся“). Если же они откажутся нести в него деньги, то его придется закрыть. Потребитель действует, исходя из

таких критериев, как качество образовательной услуги или комфортность ее предоставления.

Важным аргументом в первоначальных предложениях по механизму ГИФО являлось следующее соображение. Предполагалось, что вузы сами устанавливают цену (стоимость) обучения по каждому направлению и специальности подготовки. Кроме того, они могли выдвигать определенные требования к результатам сдачи ЕГЭ. Например, от поступающих на физический факультет вуз мог требовать, чтобы балл по физике, полученный на ЕГЭ, был не ниже 75, а по математике — не ниже 70. Соответственно, при поступлении в один и тот же вуз те абитуриенты, у кого были высокие оценки и категория ГИФО, должны были доплачивать мало или совсем не доплачивать, а те, у кого были низкие баллы и низкая категория ГИФО, должны были доплачивать больше. В целом стимулировалось сложение бюджетных средств и средств населения для оплаты обучения в вузе. Но эта схема не прошла в силу законодательных ограничений. В Конституции Российской Федерации сказано, что ее граждане имеют право на бесплатное высшее образование на конкурсной основе. При переходе на механизм ГИФО получение бесплатного высшего образования лучшими из тех, кто сдал ЕГЭ, было весьма вероятно, но не гарантировано. А нужны были именно гарантии.

Тогда в модель ГИФО было внесено следующее изменение: 30% абитуриентам, лучшим по рейтингу в каждом вузе, должна была выплачиваться стипендия, покрывающая разницу между установленной вузом ценой обучения и финансовым наполнением имеющихся у них категорий ГИФО. Оппонентами ГИФО был выдвинут аргумент, что это существенно снизит уровень бесплатности в получении высшего профессионального образования, а это неприемлемо по социальным причинам. В то время (в 2000 г.) на первый курс государственных вузов уже поступало 50% на бюджетные

места и 50% на платные места. Аргумент, что 30% студентов получают стипендию, покрывающую разницу между ценой обучения и стоимостью ГИФО, а еще 30% выберут вузы, где стоимость их категории ГИФО покрывает установленную цену обучения, доверия у критиков предлагаемой модели не вызвал.

Законом „О высшем и послевузовском профессиональном образовании“ была установлена норма, согласно которой не менее 170 человек на 10 тыс. человек населения должны обучаться в государственных вузах за счет бюджетных средств. В условиях 2000 г. для ее выполнения необходимо было принять на первый курс не менее 40% на бесплатной основе, а 60% приема государственных вузов могло осуществляться на платной основе. С изменением численности поступающих в вузы эта доля, естественно, должна была изменяться.

Для обеспечения указанной нормы при проведении эксперимента по ГИФО было установлено, что численность студентов, обучение которых осуществляется за счет средств, распределяемых на основе финансовых обязательств, без доплаты со стороны студентов, должна составлять не менее 50% от общего числа студентов, зачисленных в вуз, в том числе не менее 25% от общего числа студентов по каждой специальности. Это казалось социально безопасным при внедрении механизма ГИФО и показывающим, что перехода к полной платности высшего образования не будет. Кроме того, предполагалось, что бюджетный прием на престижные специальности (направления подготовки) расширится, так как на них вуз обязан будет принять не менее 25% лучших по рейтингу студентов от общего числа студентов „только за ГИФО“, т.е. на обучение за счет исключительно бюджетных средств.

Однако указанное изменение в механизме ГИФО означало, что первоначальный замысел увеличения за счет бюджетных средств платежеспособного спроса населения на

услуги высшего образования сохранял свою силу только на половине принимаемого в вуз контингента. В эксперименте по ГИФО величина бюджетных средств, которые выделялись на финансирование тех категорий ГИФО (как правило, 3-й, 4-й и 5-й), обладатели которых доплачивали за свое обучение, была достаточно низкой (табл. 2.16).

Таблица 2.16. Финансовое обеспечение ГИФО в рамках эксперимента в 2002–2004 гг.

Категория ГИФО	Величина финансового обеспечения ГИФО (руб.)	
	2002 г.	2003–2004 гг.
1	14500	12500
2	7500	7200
3	3900	3000
4	2800	2000
5	1200	700
Без категории	Без обеспечения	Без обеспечения

Отдельно с 2003 г. выделялись социально значимые специальности, по которым финансовое наполнение ГИФО было существенно выше, однако прием по указанным специальностям не должен был превышать 300 человек для субъекта федерации—участника эксперимента. Поэтому сильно повлиять на поведение населения эти 300 мест не могли. Для остальных студентов, получивших 3–5-ю категории ГИФО, бюджетная добавка не оказалась значимой, тем более что плата за обучение в 2003 г. из-за снижения финансового наполнения ГИФО и требований налоговых органов сильно возросла. Как уже отмечалось выше, в Марий Эл цены обучения выросли в 1,6 раза по сравнению с 2002 г., в Чувашии — в 1,2 раза, а в Якутии — в 1,1 раза. В результате никакого дополнительного стимулирования платежеспособного спроса населения на высшее образование за счет добавления к частным средствам бюджетных средств не произошло, что во многом дискредитировало как саму идею ГИФО, так и эксперимент по их введению.

Вместе с тем следует отметить, что в ситуации значительного увеличения бюджетного финансирования имело бы смысл вернуться к проработке вопроса об увеличении платежеспособного спроса на образование путем поддержки этого спроса бюджетными средствами.

Введение различных форм образовательного кредитования

Образовательный кредит обычно рассматривается как средство обеспечить доступность платного образования для тех слоев населения, у которых одновременно отсутствуют достаточные средства для оплаты обучения.

В настоящее время в российских вузах обучается более 7 млн. студентов. Это означает, что высшее образование практически превратилось во всеобщее, поскольку число школьников в последние годы сократилось до 15 млн. человек, а срок обучения в школе более чем в 2 раза превышает срок обучения в высшем учебном заведении. Следовательно, пытаться решать с помощью образовательного кредита собственно проблему доступности не имеет смысла. Поэтому в последние годы задача была переформулирована — обеспечить с помощью кредитных средств доступность качественного образования.

Именно на достижение этих целей была направлена программа „Кредо“ компании „Крейн“. Кредит выдавался под льготный процент на обучение сначала в МГУ, а затем и еще в нескольких престижных вузах России лицам, которые не прошли по конкурсу на бюджетные места. Возврат кредита компания „Крейн“ гарантировала банку „Союз“, который выдавал образовательный кредит сроком до 16 лет в долларах США под 10% годовых. Кредит выдавался по схеме кредитной линии отдельными траншами, причем условием получения последующего транша была успешная сдача студентом сессии.

Образовательный кредит призван в принципе также повысить платежеспособный спрос населения, но за счет не бюджетных средств, как в ситуации с ГИФО, а средств заемных.

Проведенные в последние годы социологические исследования¹⁰ выявили следующую картину готовности семей воспользоваться образовательным кредитом (табл. 2.17).

Из таблицы видно, что в принципе более трети семей с любым уровнем дохода и образования родителей готовы взять кредит, среди родителей, имеющих высшее образование, таких больше половины. Соответственно, потенциал развития образовательного кредитования в России есть. По оценкам социологов, готовность семей платить за образование в последние годы постоянно возрастала: с 45% в 1998 г. до 65% в 2005 г. Однако в настоящее время лишь 30–35% семей потенциально могут принимать участие в финансировании образования своих детей. Финансовые возможности российских домохозяйств явно недостаточны для того, чтобы обеспечить качественную подготовку кадров.

Таблица 2.17. Влияние дохода и образования родителей на готовность воспользоваться кредитом на образование (%)

<i>Среднедушевой доход</i>	<i>Образование родителей</i>		
	<i>начальное</i>	<i>среднее</i>	<i>высшее</i>
Низкий	34	41	48
Средний	33	47	56
Высокий	27	49	49
Всего	33	46	51

В то же время все банковские программы выдачи образовательного кредита до сих пор особого успеха не имели. В целом за прошедшие годы образовательный кредит взя-

¹⁰См. исследования Фонда общественного мнения в рамках мониторинга экономики образования, в частности исследование 2002 г.

ли около 4 тыс. человек. Общий объем взятых кредитов не превысил 150 млн. руб.

Основными проблемами образовательного кредитования для потребителей были и остаются:

- высокая ставка процента по кредиту;
- необходимость залога или поручительства (за исключением программы „Кредо“);
- отсутствие уверенности в собственных возможностях вернуть кредит, особенно это характерно для населения дотационных регионов с депрессивным рынком труда.

В силу указанных причин большинство средне- и низко-доходных семей не рискуют брать кредит.

Для банков в области образовательного кредитования основными являются проблемы, связанные с длительностью срока кредитования и отсутствием гарантий его возврата. Мировая практика показывает, что образовательный кредит развивается в основном в том случае, если появляются государственные гарантии его возврата для банков и льготирование государством процентной ставки по кредиту для потребителей. И даже в этих условиях возвратность образовательных кредитов достаточно низка (табл. 2.18).

Таблица 2.18. Возмещение кредитов по некоторым странам

Страна	% возврата*
Дания	38
Япония	40
Австралия	43
США (GSL)	47
Финляндия	48
Норвегия	52
Канада (Квебек)	63
Швеция	67

*) с учетом невыполнения обязательств и административных издержек

Даже в странах с достаточно жестким администрированием образовательных кредитов значительная их часть не возвращается (табл. 2.19).

Таблица 2.19. Доля возврата кредитов: Юго-Восточная Азия

<i>Страна (схема кредитов)</i>	<i>Доля возвратов (%)</i>	<i>Источник финансирования</i>
Гонконг (несубсидируемая схема)	100	Правительство
Китай	79	Коммерческие банки
Корея (Министерство образования)	81	Коммерческие банки
Корея (госслужащие)	55	Правительство
Таиланд	21	Правительство

Во многих странах АТР формальный невозврат образовательных кредитов замещается их отработкой в определенных сферах деятельности или отдаленных районах страны — в сельских школах и больницах, на государственной службе, службе в армии и т. п. В развитых странах доля возмещения расходов по кредиту составляет 40–70%.

Вместе с тем в настоящее время неразвитость в России рынка образовательных кредитов в условиях роста бюджетного финансирования и сопутствующего этому процессу увеличения платы за обучение в государственных вузах чревата негативными последствиями как для населения, так и для вузов, особенно расположенных в дотационных регионах.

В настоящее время, как уже отмечалось, Правительство Российской Федерации приняло решение о проведении эксперимента по развитию образовательного кредитования. Кредиты будут выдаваться на получение высшего образования и сопутствующие расходы (проживание, питание). Как сообщили СМИ, „размер образовательного кредита будет соответствовать стоимости обучения в том или ином вузе, однако не может быть больше 25 тыс. долл. США. Питание и прочие расходы скомпенсирует кредит, рассчитанный исходя из суммы прожиточного минимума в Москве, — 150 долларов США в месяц. Образовательные кредиты будут выдаваться на пять лет, а сроки их погашения будут равняться сроку обучения в вузе. Таким образом, расплачиваться с бан-

ком студенты будут по окончании учебы. Образовательный кредит будет льготным: в отличие от стандартного потребительского кредита его процентная ставка составит 10% годовых¹¹.

На отработку схем образовательного кредитования планируется выделить 650 млн. руб. бюджетных средств.

Представляется, однако, что отработка модели (моделей) образовательного кредита (а также кредита на сопутствующие расходы) серьезно запоздала, с одной стороны, кроме того, выделяемые на эти цели ресурсы не отвечают потребностям в средствах, с другой.

Комбинация вышеуказанных мер

В принципе возможна реализация комплекса мер — увеличения налоговых вычетов в связи с оплатой получения высшего образования, а также повышения платежеспособного спроса населения за счет совмещения средств населения с бюджетными и заемными средствами.

Такой комплексный подход предполагался при разработке механизма ГИФО, хотя вопросу увеличения налоговых вычетов в нем не уделялось особого внимания. Вопросы же потенциального совмещения средств населения с бюджетными и заемными средствами рассматривались достаточно подробно.

В общем виде их совмещение в механизме ГИФО мыслилось следующим образом. По результатам ЕГЭ каждый его сдавший получает ГИФО определенной категории. После этого примерно 50% абитуриентов должны доплачивать за свое обучение из собственных средств (средств семей). Часть из них могут брать на покрытие недостающих сумм образовательный кредит. В модели ГИФО была одна тонкость, которая до конца не прорабатывалась в схеме совмещения бюджетных средств, средств населения и заемных средств.

---

¹¹Но только в долларах США.

Это то обстоятельство, что финансовое наполнение категорий ГИФО могло меняться от года к году, соответственно, по годам могли меняться и объемы привлекаемых кредитных средств. Однако при выдаче кредита траншами (например, по семестрам) эта проблема могла быть легко решена.

Пример с ГИФО показывает, что привлечение средств населения в сферу высшего образования может реализовываться посредством применения ряда взаимоувязанных инструментов.

Заключение

Подводя итоги проведенной работы, нам хочется еще раз вернуться к началу наших исследований и оценить последовательность, если хотите, «устойчивость» нашей научной работы.

В проектных изысканиях начала XXI века, в которых участвовали авторы монографии, присутствовал элемент изучения одного из двух сегментов экономической устойчивости российских вузов: финансового и управленческого.

Ряд изысканий носили теоретический характер, какие-то разработки и модели были внедрены и опробованы в системе образования и стали основой для системных изменений в сфере образования. Важно следующее: каждый выполненный проект оказал определенное влияние на формирование комплексного подхода к изучению проблем устойчивого развития вузов.

Первый опыт системного подхода к изучению проблем управленческой и финансовой устойчивости российских вузов был предпринят авторами настоящей монографии еще в 2000 г. По результатам нескольких лет исследований проблем бюджетного финансирования вузов и стратегий их управления в годы „экономики переходного периода“ стали две работы.

Первая из них — „Стратегии адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты“, М.: ГУ ВШЭ, 2002, серия „Библиотека развития образования“

(<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/114929>), в которой рассматривались организационно-финансовые схемы адаптации вузов в условиях кризиса бюджетного финансирования, развития хозяйственной автономии вузов и платного высшего образования. Исследовалась деятельность вузов по привлечению внебюджетных средств, развитию механизмов взаимодействия с работодателями, грантодателями и спонсорами. Особое внимание уделялось проблеме доступности высшего образования для различных слоёв населения, а также оптимальному разделению затрат на образование между обществом и семьями.

Книга была написана на основе обширного обследования вузов, данных государственной статистики и финансовых показателей, предоставленных вузами. Эта работа стала первым серьезным исследованием в области управления вузами не просто как учреждениями с монофинансированием учредителя, а как субъектами бизнеса, подчиненными законам организационного развития и стратегического менеджмента. В более поздних работах ряда других авторов дальнейшее применение стратегического менеджмента в управлении вузами как объектами бизнеса становится заметным элементом в изучении устойчивости образовательных организаций.

К продолжению исследований в области стратегий управления вузами, начатое коллективом авторов в 2002 г., можно отнести монографию Н.Л. Титовой „Путь успеха и неудач: стратегическое развитие российских вузов“, М.: МАКС Пресс, 2008, основанное на результатах трёх научно-исследовательских проектов 2001–2006 годов и объединяющее теоретический и практический подход к исследованию стратегического развития высших учебных заведений, а также книгу коллектива авторов „Стратегическое управление высшими учебными заведениями России“, М.: МАКС Пресс, 2008 (в печати), подготовленную на основе обследования двадцати

российских вузов в рамках проекта 2006 года „Мониторинг стратегий развития организаций системы высшего профессионального образования для выявления и распространения успешных управленческих решений“ (ГУ ВШЭ).

Вторая книга — „Система финансирования образования: анализ эффективности“, под ред. С.А. Белякова, М.: Технопечать, 2003, серия „Управление. Финансы. Образование“ (www.ecsocman.edu.ru/db/msg/120520.html), в которой рассматривались различные подходы к оценке эффективности организации финансирования вузов и на этой основе определялись ключевые направления разработки более совершенной модели бюджетного финансирования образования, базирующейся на учете специфики системы образования и свободной от существующих недостатков.

Книга была в достаточной степени теоретической, но в то же время опирающейся на данные о финансировании вузов, экспертные оценки и рабочие материалы ряда исследовательских проектов. Основой для анализа и моделирования стало именно бюджетное финансирование вузов, как наиболее традиционное и масштабное.

При всех своих недостатках обе эти работы положили начало системным исследованиям, и в первую очередь нашего авторского коллектива, в области проблем экономического развития и устойчивости функционирования организаций высшего профессионального образования.

Следующая коллективная работа „Модели финансирования вузов: анализ и оценка (Научные труды ИЭПП № 93)“ /под ред. С.А. Белякова, М.: ИЭПП, 2005 (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/243999.html>) была также посвящена проблемам организации бюджетного финансирования высшего образования в России и выполнению государственных обязательств в этой области. Однако анализ и оценка вузов уже были основаны на существенно большем массиве финансовой информации, собранной за восемь лет. В рам-

ках проведенного исследования были показаны возможные изменения финансового положения высших учебных заведений вследствие применения различных моделей бюджетного финансирования, разрабатывавшихся в этот период.

Своего рода итогом систематических исследований в области финансирования образования можно считать монографию С.А. Белякова „Финансирование системы образования в России“, М.: МАКС Пресс, 2006, серия „Управление. Финансы. Образование“ (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/292559.html>), посвященную проблемам изменения организации бюджетного и внебюджетного финансирования образовательных учреждений, исследованиям моделей нормативного финансирования образования, особенностям, проблемам и последствиям их реализации.

Развитие системы высшего образования в новых экономических условиях повлияло и на исследования последних двух лет в области устойчивого экономического развития вузов.

В рамках проекта „Механизм бюджетного финансирования высшего профессионального образования на основе нормативно-подушевого метода и оценка социально-экономических последствий его внедрения“ (ГОУ АНХ) была подготовлена монография Т.Л. Клячко Государственное регулирование численности студентов в вузах М.: МАКС Пресс, 2006 (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/308258.html>). Монография была подготовлена на основе исследований механизмов государственного регулирования численности студентов, обучающихся по разным направлениям, и формирования государственного заказа на подготовку кадров. В книге описаны методы комплексного исследования проблем государственного регулирования численности студентов (контингентов) государственных вузов и перехода на новые принципы их бюджетного финансирования.

По результатам проекта „Разработка организационно-экономического механизма устойчивого развития учреждений высшего профессионального образования в условиях модернизации образования“ (ГОУ АНХ) была опубликована монография С.А. Белякова „Организационно-экономический механизм устойчивого развития системы высшего профессионального образования в условиях формирования национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов“ М.: МАКС Пресс, 2007, серия „Управление. Финансы. Образование“ (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/321677.html>), в которой основное внимание уделено вопросам построения управления системы высшего профессионального образования в условиях формирования национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов.

При описании экономической устойчивости вуза в настоящем издании выделено два направления исследования: теоретическое обоснование понятия „экономическая устойчивость“ и анализ одного из сегментов экономической устойчивости — финансирования высшего профессионального образования. Для целостности подхода к описанию устойчивого развития вузов авторам необходимо было описать и второй сегмент — устойчивость управленческую. Однако именно этот сегмент оказался наиболее многогранен в количественных и качественных характеристиках. В результате приходится признать, что анализ управленческой составляющей экономической устойчивости требует дополнительной проработки, как на уровне понятийного аппарата, так и на уровне показателей его оценки. Проведенные нами за последние два года исследования в области устойчивого управления будут продолжены и описаны в новой книге.

Все перечисленные проекты и издания отображают лишь часть проблем, связанных с экономической устойчивостью образовательных организаций.

Большой объем уже проведенных исследований и масштабность необходимой систематической работы диктует новые идеи, цели и задачи нашему авторскому коллективу.

К печати подготовлена книга по результатам проекта 2007 г. „Прогноз развития высшего профессионального образования на 2009–2011 годы в условиях модернизации образования“ (ГОУ АНХ), в которой использованы материалы участвовавших в проекте российских вузов, и мы надеемся, что она будет интересна не только участникам проекта.

* * *

В заключение хотелось бы поблагодарить руководителей и специалистов всех вузов, с которыми наш авторский коллектив работал последние восемь лет. Благодаря каждому участнику проекта нам удавалось рассказать об успехах и неудачах в развитии экономики и управления высшего образования, придумать что-то новое для разработки наших экономических и управленческих моделей, написать наши книги и статьи.

Приложение А. Оценки экономической устойчивости вузов

Исходные данные для оценки экономической устойчивости:

- средний размер оплаты труда преподавателей 7,5 тыс. руб. в месяц;
- затраты на содержание и развитие вуза составляют 100 % к затратам на оплату труда с ЕСН;
- размер компенсационных выплат составляет 150 руб. в месяц на одного работника;
- размер стипендии составляет 600 руб. в месяц на одного студента дневной формы обучения;
- коэффициент увеличения фонда оплаты труда на АУП и УВП к фонду оплаты труда ППС составляет 1,5;
- коэффициент увеличения фонда оплаты труда на выплату ЕСН составляет 1,262.

Результаты оценки экономической устойчивости вузов представлены в табл. А.1.

Таблица А.1. Оценка финансовой устойчивости вузов в 2004–2005 гг. (%)

№	Наименование вуза	2004 г.	2005 г.
1	Адыгейский государственный университет	9,9	21,7
2	Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова	-23,8	-14,5
3	Алтайский государственный университет	-39,9	-31,2
4	Амурский государственный университет	-13,2	-6,4
5	Ангарская государственная техническая академия	-7,7	-2,2
6	Арзамасский государственный педагогический институт им.А.П.Гайдара	-50,7	-44,1
7	Армавирский государственный педагогический университет	-53,2	-44,8
8	Архангельский государственный технический университет	6,4	11,1
9	Астраханский государственный университет	-47,2	-39,2
10	Байкальский государственный университет экономики и права	15,3	26,0
11	Балтийский государственный технический университет „ВОЕНМЕХ“ им. Д.Ф. Устинова	-15,6	2,8
12	Барнаульский государственный педагогический университет	-27,8	-20,0
13	Башкирский государственный педагогический университет	-24	-12,6
14	Башкирский государственный университет	-40,3	-30,8
15	Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова	-20,3	-7,6
16	Белгородский государственный университет	-28,6	-13,5
17	Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина	-33,4	-20,4
18	Биробиджанский государственный педагогический институт	30,4	28,1
19	Бирская государственная социально-педагогическая академия	-45,6	-35,2
20	Благовещенский государственный педагогический университет	-9,5	-2,3
21	Борисоглебский государственный педагогический институт	-51,6	-43,0
22	Братский государственный университет	17,1	26,1
23	Брянская государственная инженерно-технологическая академия	-40,3	-31,2
24	Брянский государственный технический университет	-47,1	-30,1
25	Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского	-39,3	-30,2
26	Бурятский государственный университет	-6,4	-3,1

Продолжение табл. А.1

27	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	-18,7	-3,9
28	Владимирский государственный педагогический университет	-38,4	-28,3
29	Владимирский государственный университет	-34,9	-24,0
30	Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет	-34	-24,0
31	Волгоградский государственный педагогический университет	-44,3	-33,5
32	Волгоградский государственный технический университет	-44,5	-34,7
33	Волгоградский государственный университет	-35,5	-18,1
34	Волжская государственная инженерно-педагогическая академия	-40,4	-26,5
35	Вологодский государственный педагогический университет	-39,8	-30,2
36	Вологодский государственный технический университет	-25,1	-17,1
37	Воронежская государственная лесотехническая академия	-36,3	-24,1
38	Воронежская государственная технологическая академия	-31,2	-19,5
39	Воронежский государственный архитектурно-строительный университет	-33,2	-21,9
40	Воронежский государственный педагогический университет	-40,7	-33,3
41	Воронежский государственный технический университет	-24,1	-12,3
42	Воронежский государственный университет	-39,0	-29,8
43	Восточно-Сибирский государственный технологический университет	-0,8	6,8
44	Всероссийский заочный финансово-экономический институт	-59,7	-55,0
45	Высшая школа народных искусств (институт)	757,9	2037,5
46	Вятский государственный гуманитарный университет	-35,8	-24,2
47	Вятский государственный университет	-25,1	-16,7
48	Гжельский государственный художественно-промышленный институт	875,5	1016,2
49	Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко	-30,5	-22,7
50	Горно-Алтайский государственный университет	-21,3	-9,3
51	Государственная академия славянской культуры	-17,3	-7,7
52	Государственная классическая академия им. Маймонида Минобразования России	-30,5	-13,8
53	Государственная полярная академия	80,6	41,2
54	Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина	178,4	261,1

Продолжение табл. А.1

55	Государственный университет гуманитарных наук	-13,4	-2,9
56	Государственный университет управления	-38,5	-28,5
57	Грозненский государственный нефтяной институт им. академика М.Д. Миллионщикова	-43,4	-27,4
58	Дагестанский государственный педагогический университет	-60,6	-54,5
59	Дагестанский государственный технический университет	-53,5	-39,7
60	Дагестанский государственный университет	-47,7	-40,2
61	Дальневосточный государственный технический университет им. В.В. Куйбышева	4,8	18,7
62	Дальневосточный государственный университет	-7,9	1,0
63	Донской государственный технический университет	-1,8	21,5
64	Елабужский государственный педагогический университет	-48,0	-39,3
65	Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина	-44,3	-31,2
66	Забайкальский государственный педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского	-24,2	-17,2
67	Ивановская государственная архитектурно-строительная академия	-19,5	-7,2
68	Ивановская государственная текстильная академия	-39,5	-19,9
69	Ивановский государственный университет	-33,8	-15,9
70	Ивановский государственный химико-технологический университет	-31,9	-18,6
71	Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина	0,8	20,0
72	Ижевский государственный технический университет	-34,8	-24,6
73	Ингушский государственный университет	-43,5	-33,8
74	Иркутский государственный лингвистический университет	11,8	29,4
75	Иркутский государственный педагогический университет	-14,3	-2,7
76	Иркутский государственный технический университет	-6,1	4,6
77	Иркутский государственный университет	-1,3	8,5
78	Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова	-48,1	-38,6
79	Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова	-17,3	1,4
80	Казанский государственный архитектурно-строительный университет	-15,1	-13,2
81	Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева	-27,6	-15,4

Продолжение табл. А.1

82	Казанский государственный технологический университет	-37,7	-25,5
83	Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина	5,2	25,6
84	Казанский государственный финансово-экономический институт	-39,6	-39,2
85	Казанский государственный энергетический университет	-50,2	-38,7
86	Калмыцкий государственный университет	-34,1	-22,4
87	Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского	-47,3	-35,8
88	Камский государственный политехнический институт	-32,4	-22,0
89	Камчатский государственный педагогический университет	28,0	36,9
90	Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия	-30,2	-7,5
91	Карачаево-Черкесский государственный университет	-36,9	-27,8
92	Карельский государственный педагогический университет	-8,4	-2,6
93	Кемеровский государственный университет	-18,9	-7,3
94	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности	-11,2	4,3
95	Ковровская государственная технологическая академия	-38,7	-25,6
96	Коми государственный педагогический институт	-8,6	-4,9
97	Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет	-3,7	-0,7
98	Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет	25,2	29,0
99	Костромской государственный технологический университет	-35,1	-26,7
100	Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова	-36,7	-25,8
101	Красноярская государственная академия цветных металлов и золота	-12,3	-2,8
102	Красноярская государственная архитектурно-строительная академия	-6,4	-3,8
103	Красноярский государственный педагогический университет	-8,7	-3,6
104	Красноярский государственный технический университет	-10	-5,2
105	Красноярский государственный университет	-7,5	0,8
106	Кубанский государственный технологический университет	-35,6	-27
107	Кубанский государственный университет	-40,2	-27,1

Продолжение табл. А.1

108	Кузбасская государственная педагогическая академия	-30,9	-20,7
109	Кузбасский государственный технический университет	-12,5	-1,3
110	Курганский государственный университет	-37,7	-28,9
111	Курский государственный технический университет	-33,8	-23,1
112	Курский государственный университет	-37,3	-28
113	Кыргызско-Российский Славянский университет	-53,4	-48,7
114	Липецкий государственный педагогический университет	-45,7	-37,5
115	Липецкий государственный технический университет	-41,6	-32,1
116	Литературный институт им. А.М. Горького	28,7	48,4
117	Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова	-29,4	-18,9
118	Магнитогорский государственный университет	-33,5	-24,0
119	Майкопский государственный технологический университет	-36,6	-25,0
120	Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской	-26,9	-25,4
121	Марийский государственный технический университет	-20,5	-5,1
122	Марийский государственный университет	-34,5	-33,9
123	„МАТИ“ — Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского	-38,7	-30,3
124	Мичуринский государственный педагогический институт	-43,7	-22,9
125	Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева	-34,5	-23,8
126	Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева	-33,5	-20,8
127	Московская государственная академия приборостроения и информатики	-24,4	-15,1
128	Московская государственная академия тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова	-7,1	6,8
129	Московская государственная юридическая академия	-46,2	-33,9
130	Московский инженерно-физический институт (государственный университет)	10,0	29,3
131	Московский авиационный институт (государственный технический университет)	-18,4	-4,8
132	Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет)	-21,3	-11,4
133	Московский архитектурный институт (государственная академия)	39,2	44,0
134	Московский государственный вечерний металлургический институт	-66,2	-63,3

Продолжение табл. А.1

135	Московский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе	-13,4	6,2
136	Московский государственный горный университет	3,1	20,2
137	Московский государственный гуманитарный институт-интернат	148,5	178,5
138	Московский государственный индустриальный университет	-28,5	-16,1
139	Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)	-40,2	-31,8
140	Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет)	8,3	20,3
141	Московский государственный институт электроники и математики (технический университет)	-29,5	-15,4
142	Московский государственный институт электронной техники (технический университет)	-3,5	4,2
143	Московский государственный лингвистический университет	-20,2	19,1
144	Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова	-55,8	-49,3
145	Московский государственный открытый университет	-61,9	-56,4
146	Московский государственный строительный университет	-5,7	8,7
147	Московский государственный текстильный университет им. А.Н. Косыгина	-22,3	-13,3
148	Московский государственный технический университет „МАМИ“	-27,0	-20,5
149	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	121,1	153,8
150	Московский государственный технологический университет „Станкин“	-17,9	-5,4
151	Московский государственный университет геодезии и картографии	-4,3	0,8
152	Московский государственный университет дизайна и технологии	-35,0	-19,5
153	Московский государственный университет инженерной экологии	-24,9	-21,5
154	Московский государственный университет леса	-17,3	-3,7
155	Московский государственный университет печати	-25,4	-26,3
156	Московский государственный университет пищевых производств	-28,2	-15,2
157	Московский государственный университет прикладной биотехнологии	-27,9	-16,7
158	Московский государственный университет сервиса	-31,4	-27,9

Продолжение табл. А.1

159	Московский государственный университет технологий и управления	-55,5	-47,4
160	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики	-35,9	-26,5
161	Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова	45,7	95,4
162	Московский институт коммунального хозяйства и строительства	-58,2	-53,6
163	Московский педагогический государственный университет	-2,6	9,3
164	Московский физико-технический институт (государственный университет)	84,5	120
165	Московский энергетический институт (технический университет)	-3,5	17,4
166	Мурманский государственный педагогический университет	41,1	43,8
167	Набережночелнинский государственный педагогический институт	-43,9	-35,5
168	Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	-26,0	-17,7
169	Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова	-18,9	-13,3
170	Нижегородский государственный педагогический университет	-40,8	-33,6
171	Нижегородский государственный технический университет	-47,7	-39,1
172	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	-30,3	-18,4
173	Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия	-20,2	-10,9
174	Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого	-14,8	-3,7
175	Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия	-3,2	6,1
176	Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)	-10,9	-4,6
177	Новосибирский государственный педагогический университет	-29,1	-18,1
178	Новосибирский государственный технический университет	4,6	31,1
179	Новосибирский государственный университет	15,3	37,3
180	Новосибирский государственный университет экономики и управления „НИНХ“	-26,2	-2,5
181	Норильский индустриальный институт	72,5	78,3
182	Обнинский институт атомной энергетики	-1,7	10,9
183	Омский государственный институт сервиса	-32,1	-21,3
184	Омский государственный педагогический университет	-35,6	-26,1

Продолжение табл. А.1

185	Омский государственный технический университет	-40,4	-29,5
186	Омский государственный университет	-37,4	-27
187	Оренбургский государственный институт менеджмента	-27,5	-15,7
188	Оренбургский государственный педагогический университет	-43,9	-32,8
189	Оренбургский государственный университет	-10,3	6,3
190	Орловский государственный технический университет	15,6	41,9
191	Орловский государственный университет	-47,0	-36,3
192	Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского	-52,3	-43,6
193	Пензенский государственный университет	-23,8	-23,5
194	Пензенский государственный университет архитектуры и строительства	-40,0	-33,3
195	Пермский государственный педагогический университет	-36,8	-24,8
196	Пермский государственный технический университет	-20,3	-9,6
197	Пермский государственный университет	-31,0	-19,3
198	Петрозаводский государственный университет	11,2	20,8
199	Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова	-2,0	3,1
200	Псковский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова	-36,8	-27,4
201	Пушкинский государственный университет	44,2	51
202	Пятигорский государственный лингвистический университет	-25,3	-15,8
203	Пятигорский государственный технологический университет	-44,4	-32,9
204	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова	-17,7	-1,0
205	Российский государственный гидрометеорологический университет	2,9	20,6
206	Российский государственный гуманитарный университет	-5,9	13,4
207	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	5,0	20,3
208	Российский государственный профессионально-педагогический университет	-9,5	4,1
209	Российский государственный университет им. Иммануила Канта (Калининградский государственный университет)	-37,8	-31,3
210	Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства	-20,0	4,9
211	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	9,6	25,6

Продолжение табл. А.1

212	Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности	-63,3	-59,1
213	Российский университет дружбы народов	56,7	79,7
214	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	-10,3	16,3
215	Российско-Армянский (Славянский) университет	-47,0	-30,5
216	Российско-Белорусский университет	-81,7	-41,7
217	Российско-Таджикский (Славянский) университет	-54,9	-53,0
218	Ростовская государственная академия архитектуры и искусства	-5,5	-4,5
219	Ростовская-на-Дону государственная академия сельскохозяйственного машиностроения	-38,4	-33,8
220	Ростовский государственный педагогический университет	-36,2	-25,5
221	Ростовский государственный строительный университет	-46,8	-31,6
222	Ростовский государственный университет	-28,0	-23,4
223	Ростовский государственный экономический университет „РИНХ“	-54,8	-46,2
224	Рыбинская государственная авиационная технологическая академия им. П.А. Соловьева	-36,2	-27,7
225	Рязанская государственная радиотехническая академия	-35,8	-25,5
226	Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина	-47,2	-34,9
227	Самарская государственная экономическая академия	-47,5	-36,4
228	Самарский государственный архитектурно-строительный университет	-39,9	-31,3
229	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева	-33,6	-22,8
230	Самарский государственный педагогический университет	-39,6	-32,8
231	Самарский государственный технический университет	-23,0	-11,0
232	Самарский государственный университет	-48,0	-38,4
233	Санкт-Петербургская государственная академия сервиса и экономики	-60,3	-50,0
234	Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова	-15,4	-5,3
235	Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия	23,8	57,0
236	Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет	-7,7	-6,1
237	Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет)	109,1	156,0

Продолжение табл. А.1

238	Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет	-33,6	-16,6
239	Санкт-Петербургский государственный морской технический университет	-7,6	5,7
240	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	37,1	50,3
241	Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)	-11,8	2,4
242	Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров	-5,0	-5,7
243	Санкт-Петербургский государственный университет	97,3	129,1
244	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	-18,5	0,5
245	Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики	-23,2	-8,9
246	Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий	-23,5	-18,1
247	Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна	-14,6	-5,1
248	Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов	-32,1	-20,3
249	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“ им. В.И. Ульянова (Ленина)	-21,0	-8,0
250	Санкт-Петербургский институт машиностроения (ВТУЗ ЛМЗ)	-37,5	-26,1
251	Саратовская государственная академия права	-52,8	-44,9
252	Саратовский государственный социально-экономический университет	-34,3	-24,5
253	Саратовский государственный технический университет	-24,5	-10,2
254	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	-27,7	-18,3
255	Сахалинский государственный университет	7,7	19,7
256	Северный международный университет	68,9	66,6
257	Северо-Западный государственный заочный технический университет	-39,1	-50,3
258	Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)	-28,1	-14,9
259	Северо-Кавказский государственный технический университет	-47,5	-34,8
260	Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова	-44,2	-39,9

Продолжение табл. А.1

261	Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)	-33,6	-24,7
262	Сибирская государственная геодезическая академия	-23,0	-13,4
263	Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева	28,3	39,0
264	Сибирский государственный индустриальный университет	-18,3	-1,8
265	Сибирский государственный технологический университет	8,9	18,5
266	Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт	-57,6	-44,0
267	Смоленский государственный педагогический университет	-39,9	-29,2
268	Соликамский государственный педагогический институт	-41,6	-32,3
269	Сочинский государственный университет туризма и курортного дела	-43,6	-33,4
270	Ставропольский государственный университет	-41,8	-32,4
271	Стерлитамакская государственная педагогическая академия	-43,8	-36,4
272	Сыктывкарский государственный университет	6,3	11,7
273	Таганрогский государственный педагогический институт	-47,4	-40,6
274	Таганрогский государственный радиотехнический университет	-27,1	-12,3
275	Тамбовский государственный технический университет	-12,8	2,3
276	Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина	-18,2	-10,9
277	Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет	-51,0	-45,9
278	Тверской государственный технический университет	-26,0	-21,8
279	Тверской государственный университет	-31,9	-22,4
280	Тихоокеанский государственный университет	22,5	31,9
281	Тихоокеанский государственный экономический университет	-9,7	-6,9
282	Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева	-24,1	-11,8
283	Тольяттинская государственная академия сервиса	-44,9	-32,5
284	Тольяттинский государственный университет	-38,5	-28,8
285	Томский государственный архитектурно-строительный университет	5,8	18,7
286	Томский государственный педагогический университет	-5,6	1,8
287	Томский государственный университет	46,0	68,6

Продолжение табл. А.1

288	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	1,5	12,4
289	Томский политехнический университет	95,8	123,3
290	Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого	-40,2	-30,7
291	Тульский государственный университет	-33,9	-22,3
292	Тювинский государственный университет	12,9	32,2
293	Тюменская государственная архитектурно-строительная академия	-35,2	-20,3
294	Тюменский государственный нефтегазовый университет	-26,9	-15,1
295	Тюменский государственный университет	-32,6	-20,0
296	Удмуртский государственный университет	-37,7	-26,4
297	Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова	-48,7	-40,2
298	Ульяновский государственный технический университет	-18,5	-5,4
299	Ульяновский государственный университет	-35,3	-18,8
300	Уральская государственная архитектурно-художественная академия	31,9	37,9
301	Уральская государственная юридическая академия	-47,5	-39,7
302	Уральский государственный горный университет	-29,7	-22,3
303	Уральский государственный лесотехнический университет	-25,8	-16,3
304	Уральский государственный педагогический университет	-20,4	-3,9
305	Уральский государственный технический университет – УПИ	-25,1	-14,1
306	Уральский государственный университет им. А.М. Горького	-7,9	5,7
307	Уральский государственный экономический университет	-33,0	-27,2
308	Уссурийский государственный педагогический институт	5,9	12,8
309	Уфимский государственный авиационный технический университет	-22,1	-9,3
310	Уфимский государственный институт сервиса	-47,6	-39,9
311	Уфимский государственный нефтяной технический университет	-17,0	-1,1
312	Ухтинский государственный технический университет	8,6	22,1
313	Хабаровская государственная академия экономики и права	-20,4	-16,1
314	Хабаровский государственный педагогический университет	-1,8	6,9
315	Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова	45,8	57,1

Продолжение табл. А.1

316	Челябинский государственный педагогический университет	-37,7	-28,7
317	Челябинский государственный университет	-34,3	-21,1
318	Череповецкий государственный университет	-29	-20,3
319	Чеченский государственный педагогический институт	-53,6	-39,2
320	Чеченский государственный университет	-63,0	-53,7
321	Читинский государственный университет	-15,8	-12,8
322	Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева	-29,8	-20,4
323	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова	-29,3	-27,2
324	Шадринский государственный педагогический институт	-42,0	-31,0
325	Шуйский государственный педагогический университет	-41,5	-30,5
326	Югорский государственный университет	-22,7	14,2
327	Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)	-39,9	-31,2
328	Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса	-28,6	-16,5
329	Южно-Уральский государственный университет	-22,1	-4,8
330	Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова	-4,7	-25,7
331	Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д.Ушинского	-32,5	-20,9
332	Ярославский государственный технический университет	-34,9	-24,1
333	Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	-28,8	-20,7
	Итого	-20,0	-8,5

Общие итоги оценки экономической устойчивости вузов за 2004–2005 гг. представлены в таблице В.1.

Таблица А.2. Результаты оценки экономической устойчивости вузов

<i>Уровень устойчивости</i>	<i>Число вузов</i>	
	<i>2004 г.</i>	<i>2005 г.</i>
Отличная (выше +15%)	32	54
Очень хорошая (от +5 до +15%)	15	18
Хорошая (от 0 до +5%)	7	15
Низкая (меньше 0)	279	246

Приложение В. Оценки экономической устойчивости вузов в условиях нормативного финансирования

Таблица В.1. Оценка финансовой устойчивости вузов в
условиях нормативного финансирования

№		<i>Отклонение нормативного финансирования от фактического (%)</i>	
	Норматив финансирования (руб. на одного студента приведенного контингента в год)	30000	35176
	Вузы		
1	Адыгейский государственный университет	-34,4	-23,1
2	Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова	-8,4	7,4
3	Алтайский государственный университет	12,2	31,5
4	Амурский государственный университет	-12,5	2,6
5	Ангарская государственная техническая академия	-17,1	-2,9
6	Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара	38,6	62,5
7	Армавирский государственный педагогический университет	38,7	62,6
8	Архангельский государственный технический университет	-25,8	-13,0
9	Астраханский государственный университет	28,1	50,2
10	Байкальский государственный университет экономики и права	-36,8	-25,9
11	Балтийский государственный технический университет „ВОЕНМЕХ“ им. Д.Ф. Устинова	-23,4	-10,1
12	Барнаульский государственный педагогический университет	-1,6	15,4

Продолжение табл. В.1

13	Башкирский государственный педагогический университет	-7,0	9,1
14	Башкирский государственный университет	15,1	34,9
15	Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова	-11,3	4,0
16	Белгородский государственный университет	-9,8	5,8
17	Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина	-0,2	17,1
18	Биробиджанский государственный педагогический институт	-36,4	-25,5
19	Бирская государственная социально-педагогическая академия	23,2	44,5
20	Благовещенский государственный педагогический университет	-19,3	-5,4
21	Борисоглебский государственный педагогический институт	34,5	57,7
22	Братский государственный университет	-37,4	-26,7
23	Брянская государственная инженерно-технологическая академия	14,9	34,7
24	Брянский государственный технический университет	11,3	30,5
25	Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского	12,6	32,1
26	Бурятский государственный университет	-14,5	0,2
27	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	-26,4	-13,7
28	Владимирский государственный педагогический университет	12,9	32,3
29	Владимирский государственный университет	10,9	30,1
30	Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет	4,3	22,3
31	Волгоградский государственный педагогический университет	17,5	37,7
32	Волгоградский государственный технический университет	15,8	35,8
33	Волгоградский государственный университет	-4,4	12,2
34	Волжская государственная инженерно-педагогическая академия	5,1	23,2
35	Вологодский государственный педагогический университет	14,7	34,5
36	Вологодский государственный технический университет	-3,6	13,1
37	Воронежская государственная лесотехническая академия	5,0	23,1
38	Воронежская государственная технологическая академия	1,1	18,5
39	Воронежский государственный архитектурно-строительный университет	1,2	18,6

Продолжение табл. В.1

40	Воронежский государственный педагогический университет	18,2	38,6
41	Воронежский государственный технический университет	-10,8	4,6
42	Воронежский государственный университет	6,5	24,9
43	Восточно-Сибирский государственный технологический университет	-24,6	-11,6
44	Всероссийский заочный финансово-экономический институт	-32,0	-20,3
45	Высшая школа народных искусств (институт)	-95,8	-95
46	Вятский государственный гуманитарный университет	2,9	20,6
47	Вятский государственный университет	-1,6	15,4
48	Гжельский государственный художественно-промышленный институт	-92,0	-90,7
49	Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко	7,4	26,0
50	Горно-Алтайский государственный университет	-12,6	2,5
51	Государственная академия славянской культуры	-7,0	9,1
52	Государственная классическая академия им. Маймонида Минобразования России	0,1	17,3
53	Государственная полярная академия	-39,2	-28,8
54	Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина	-76,3	-72,3
55	Государственный университет гуманитарных наук	-12,5	2,6
56	Государственный университет управления	1,6	19,2
57	Грозненский государственный нефтяной институт им. академика М.Д. Миллионщикова	4,4	22,4
58	Дагестанский государственный педагогический университет	68,2	97,3
59	Дагестанский государственный технический университет	30,8	53,4
60	Дагестанский государственный университет	31,6	54,3
61	Дальневосточный государственный технический университет им. В.В. Куйбышева	-31,0	-19,1
62	Дальневосточный государственный университет	-25,2	-12,3
63	Донской государственный технический университет	-31,7	-20,0
64	Елабужский государственный педагогический университет	31,9	54,6
65	Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина	13,6	33,2
66	Забайкальский государственный педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского	-2,9	13,8
67	Ивановская государственная архитектурно-строительная академия	-13,4	1,6

Продолжение табл. В.1

68	Ивановская государственная текстильная академия	-2,8	14,0
69	Ивановский государственный университет	-3,4	13,3
70	Ивановский государственный химико-технологический университет	2,5	20,2
71	Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина	-30,8	-18,9
72	Ижевский государственный технический университет	11,6	30,9
73	Ингушский государственный университет	12,1	31,4
74	Иркутский государственный лингвистический университет	-36,1	-25,1
75	Иркутский государственный педагогический университет	-19,5	-5,6
76	Иркутский государственный технический университет	-26,6	-14,0
77	Иркутский государственный университет	-25,5	-12,7
78	Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова	31,4	54,1
79	Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова	-22,5	-9,2
80	Казанская государственная архитектурно-строительная академия	-6,8	9,3
81	Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева	-7,7	8,2
82	Казанский государственный технологический университет	-1,0	16,0
83	Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина	-36,7	-25,8
84	Казанский государственный финансово-экономический институт	26,8	48,7
85	Казанский государственный энергетический университет	13,7	33,3
86	Калмыцкий государственный университет	-0,3	16,9
87	Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского	25,5	47,2
88	Камский государственный политехнический институт	8,4	27,1
89	Камчатский государственный педагогический университет	-42,2	-32,2
90	Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия	-12,5	2,6
91	Карачаево-Черкесский государственный университет	7,9	26,5
92	Карельский государственный педагогический университет	-16,4	-2,0
93	Кемеровский государственный университет	-14,2	0,6
94	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности	-21,7	-8,1

Продолжение табл. В.1

95	Ковровская государственная технологическая академия	-1,9	15,0
96	Коми государственный педагогический институт	-18,5	-4,5
97	Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет	-20,3	-6,5
98	Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет	-36,3	-25,3
99	Костромской государственный технологический университет	12,5	31,9
100	Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова	7,0	25,5
101	Красноярская государственная академия цветных металлов и золота	-16,8	-2,5
102	Красноярская государственная архитектурно-строительная академия	-15,5	-0,9
103	Красноярский государственный педагогический университет	-17,7	-3,5
104	Красноярский государственный технический университет	-15,9	-1,4
105	Красноярский государственный университет	-19,2	-5,3
106	Кубанский государственный технологический университет	10,2	29,2
107	Кубанский государственный университет	6,1	24,3
108	Кузбасская государственная педагогическая академия	1,6	19,2
109	Кузбасский государственный технический университет	-16,1	-1,7
110	Курганский государственный университет	15,5	35,4
111	Курский государственный технический университет	1,5	19,0
112	Курский государственный университет	9,0	27,8
113	Кыргызско-Российский Славянский университет	63,7	91,9
114	Липецкий государственный педагогический университет	30,1	52,5
115	Липецкий государственный технический университет	11,3	30,5
116	Литературный институт им. А.М. Горького	-51,4	-43,1
117	Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова	-1,8	15,1
118	Магнитогорский государственный университет	4,0	22,0
119	Майкопский государственный технологический университет	0,1	17,4
120	Марийский государственный педагогический институт им.Н.К.Крупской	7,7	26,3
121	Марийский государственный технический университет	-15,2	-0,6
122	Марийский государственный университет	20,9	41,8

Продолжение табл. В.1

123	МАТИ — Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского	12,7	32,1
124	Мичуринский государственный педагогический институт	-0,8	16,3
125	Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева	1,6	19,2
126	Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева	-4,0	12,6
127	Московская государственная академия приборостроения и информатики	-9,7	5,8
128	Московская государственная академия тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова	-23,6	-10,4
129	Московская государственная юридическая академия	-2,7	14,1
130	Московский инженерно-физический институт (государственный университет)	-36,6	-25,7
131	Московский авиационный институт (государственный технический университет)	-16,3	-1,8
132	Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет)	-14,7	0,0
133	Московский архитектурный институт (государственная академия)	-40,1	-29,7
134	Московский государственный вечерний металлургический институт	38,1	62,0
135	Московский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе	-30,6	-18,7
136	Московский государственный горный университет	-34,4	-23,1
137	Московский государственный гуманитарный институт-интернат	-69,0	-63,6
138	Московский государственный индустриальный университет	-15,4	-0,7
139	Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)	-1,3	15,8
140	Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет)	-35,5	-24,4
141	Московский государственный институт электроники и математики (технический университет)	-3,4	13,2
142	Московский государственный институт электронной техники (технический университет)	-22,3	-8,8
143	Московский государственный лингвистический университет	-36,2	-25,2
144	Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова	6,1	24,4
145	Московский государственный открытый университет	-3,9	12,7

Продолжение табл. В.1

146	Московский государственный строительный университет	-25,5	-12,6
147	Московский государственный текстильный университет им. А.Н. Косыгина	-10,3	5,1
148	Московский государственный технический университет „МАМИ“	-9,0	6,7
149	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	-66,1	-60,2
150	Московский государственный технологический университет „Станкин“	-15,1	-0,5
151	Московский государственный университет геодезии и картографии	-22,9	-9,6
152	Московский государственный университет дизайна и технологии	-7,8	8,1
153	Московский государственный университет инженерной экологии	-1,6	15,4
154	Московский государственный университет леса	-20,9	-7,2
155	Московский государственный университет печати	-11,4	3,8
156	Московский государственный университет пищевых производств	-14,4	0,3
157	Московский государственный университет прикладной биотехнологии	-5,9	10,3
158	Московский государственный университет сервиса	-0,4	16,7
159	Московский государственный университет технологий и управления	-10,3	5,2
160	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики	9,1	27,9
161	Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова	-55,9	-48,3
162	Московский институт коммунального хозяйства и строительства	-0,3	16,8
163	Московский педагогический государственный университет	-25,7	-12,9
164	Московский физико-технический институт (государственный университет)	-60,9	-54,2
165	Московский энергетический институт (технический университет)	-27,2	-14,6
166	Мурманский государственный педагогический университет	-45,1	-35,6
167	Набережночелнинский государственный педагогический институт	19,4	40,0
168	Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	2,5	20,1
169	Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова	-5,2	11,1

Продолжение табл. В.1

170	Нижегородский государственный педагогический университет	16,5	36,5
171	Нижегородский государственный технический университет	26,3	48,1
172	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	-6,5	9,6
173	Нижегородская государственная социально-педагогическая академия	-9,6	5,9
174	Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого	-15,7	-1,1
175	Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия	-19,2	-5,2
176	Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)	-17,2	-2,9
177	Новосибирский государственный педагогический университет	-3,6	13,0
178	Новосибирский государственный технический университет	-38,2	-27,6
179	Новосибирский государственный университет	-37,3	-26,5
180	Новосибирский государственный университет экономики и управления – „НИНХ“	-12,7	2,3
181	Норильский индустриальный институт	-56,8	-49,4
182	Обнинский институт атомной энергетики	-22,4	-9,0
183	Омский государственный институт сервиса	-4,7	11,7
184	Омский государственный педагогический университет	9,9	28,9
185	Омский государственный технический университет	5,1	23,2
186	Омский государственный университет	9,7	28,6
187	Оренбургский государственный институт менеджмента	-7,7	8,2
188	Оренбургский государственный педагогический университет	14,6	34,3
189	Оренбургский государственный университет	-30	-17,9
190	Орловский государственный технический университет	-42,9	-33,1
191	Орловский государственный университет	26,4	48,2
192	Пензенская государственная технологическая академия	-19,4	-5,5
193	Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского	42,0	66,5
194	Пензенский государственный университет	6,5	24,8
195	Пензенский государственный университет архитектуры и строительства	21,9	43,0
196	Пермский государственный педагогический университет	6,8	25,2
197	Пермский государственный технический университет	-10,8	4,6
198	Пермский государственный университет	-1,5	15,5

Продолжение табл. В.1

199	Петрозаводский государственный университет	-29,0	-16,7
200	Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова	-23,7	-10,5
201	Псковский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова	11,8	31,1
202	Псковский государственный политехнический институт	-11,9	3,3
203	Пушкинский государственный университет	-44,5	-35
204	Пятигорский государственный лингвистический университет	-1,3	15,7
205	Пятигорский государственный технологический университет	9,0	27,8
206	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова	-18,2	-4,0
207	Российский государственный гидрометеорологический университет	-37,5	-26,7
208	Российский государственный гуманитарный университет	-25,4	-12,6
209	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	-32,0	-20,3
210	Российский государственный профессионально-педагогический университет	-25,3	-12,4
211	Российский государственный университет им. Иммануила Канта (Калининградский государственный университет)	9,6	28,5
212	Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства	-17,8	-3,6
213	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	-36,0	-24,9
214	Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности	-24,5	-11,4
215	Российский университет дружбы народов	-52,3	-44,1
216	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	-32,2	-20,6
217	Российско-Армянский (Славянский) университет	24,1	45,5
218	Российско-Белорусский университет	48,9	74,6
219	Российско-Таджикский (Славянский) университет	62,2	90,2
220	Ростовская государственная академия архитектуры и искусства	-9,7	5,9
221	Ростовская-на-Дону государственная академия сельскохозяйственного машиностроения	15,6	35,6
222	Ростовский государственный педагогический университет	0,1	17,4
223	Ростовский государственный строительный университет	15,6	35,5
224	Ростовский государственный университет	0,8	18,2

Продолжение табл. В.1

225	Ростовский государственный экономический университет „РИНХ“	42,3	66,9
226	Рыбинская государственная авиационная технологическая академия им. П.А. Соловьева	7,6	26,2
227	Рязанская государственная радиотехническая академия	11,2	30,4
228	Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина	21,8	42,8
229	Самарская государственная экономическая академия	18,7	39,2
230	Самарский государственный архитектурно-строительный университет	24,0	45,4
231	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева	3,1	20,8
232	Самарский государственный педагогический университет	17,6	37,9
233	Самарский государственный технический университет	-11,0	4,4
234	Самарский государственный университет	23,1	44,4
235	Санкт-Петербургская государственная академия сервиса и экономики	47,5	73,0
236	Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова	-22,6	-9,2
237	Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия	-45,1	-35,7
238	Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет	-12,4	2,8
239	Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет)	-70,1	-64,9
240	Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет	-11,0	4,4
241	Санкт-Петербургский государственный морской технический университет	-26,5	-13,9
242	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	-46,7	-37,5
243	Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)	-16,0	-1,5
244	Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров	-16,1	-1,7
245	Санкт-Петербургский государственный университет	-66,4	-60,6
246	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	-19,8	-6,0
247	Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики	-10,7	4,7

Продолжение табл. В.1

248	Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий	-5,6	10,7
249	Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна	-17,0	-2,7
250	Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов	-7,4	8,6
251	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“ им. В.И. Ульянова (Ленина)	-15,4	-0,9
252	Санкт-Петербургский институт машиностроения (ВГУЗ ЛМЗ)	1,2	18,7
253	Саратовская государственная академия права	39,4	63,5
254	Саратовский государственный социально-экономический университет	8,3	26,9
255	Саратовский государственный технический университет	-15,0	-0,3
256	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	-3,4	13,3
257	Сахалинский государственный университет	-32,3	-20,6
258	Северный международный университет	-51,6	-43,3
259	Северо-Западный государственный заочный технический университет	-36,0	-24,9
260	Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)	-2,8	13,9
261	Северо-Кавказский государственный технический университет	25,1	46,7
262	Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова	33,1	56,0
263	Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)	7,4	25,9
264	Сибирская государственная геодезическая академия	-8,2	7,7
265	Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева	-40,4	-30,2
266	Сибирский государственный индустриальный университет	-17,5	-3,3
267	Сибирский государственный технологический университет	-36,9	-26,0
268	Славянский-на-Кубани государственный педагогического института	38,2	62,1
269	Смоленский государственный педагогический университет	13,7	33,3
270	Соликамский государственный педагогический институт	19,1	39,7
271	Сочинский государственный университет туризма и курортного дела	19,2	39,7
272	Ставропольский государственный университет	17,9	38,3

Продолжение табл. В.1

273	Стерлитамакская государственная педагогическая академия	26,1	47,9
274	Сыктывкарский государственный университет	-26,4	-13,7
275	Таганрогский государственный педагогический институт	32,6	55,4
276	Таганрогский государственный радиотехнический университет	-8,5	7,2
277	Тамбовский государственный технический университет	-21,1	-7,5
278	Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина	-13,1	1,9
279	Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (Казанский государственный педагогический университет)	48,5	74,1
280	Тверской государственный технический университет	3,3	21,2
281	Тверской государственный университет	3,5	21,3
282	Тихоокеанский государственный университет	-38,1	-27,5
283	Тихоокеанский государственный экономический университет	-18,4	-4,3
284	Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева	-9,8	5,8
285	Тольяттинская государственная академия сервиса	18,2	38,6
286	Тольяттинский государственный университет	8,2	26,9
287	Томский государственный архитектурно-строительный университет	-31,1	-19,2
288	Томский государственный педагогический университет	-20,5	-6,8
289	Томский государственный университет	-54,0	-46,1
290	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	-27,3	-14,7
291	Томский политехнический университет	-64,0	-57,8
292	Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого	14,8	34,6
293	Тульский государственный университет	7,7	26,2
294	Тывинский государственный университет	-38,4	-27,8
295	Тюменская государственная архитектурно-строительная академия	-0,2	17,0
296	Тюменский государственный нефтегазовый университет	-6,7	9,4
297	Тюменский государственный университет	3,5	21,4
298	Удмуртский государственный университет	11,2	30,4
299	Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова	32,8	55,7
300	Ульяновский государственный технический университет	-15,1	-0,4
301	Ульяновский государственный университет	0,1	17,3

Продолжение табл. В.1

302	Уральская государственная архитектурно-художественная академия	-38,0	-27,3
303	Уральская государственная юридическая академия	18,8	39,3
304	Уральский государственный горный университет	3,0	20,8
305	Уральский государственный лесотехнический университет	-6,1	10,0
306	Уральский государственный педагогический университет	-17,4	-3,2
307	Уральский государственный технический университет – УПИ	-10,5	4,9
308	Уральский государственный университет им. А.М. Горького	-22,4	-9,0
309	Уральский государственный экономический университет	8,4	27,1
310	Уссурийский государственный педагогический институт	-29,1	-16,9
311	Уфимский государственный авиационный технический университет	-10,2	5,3
312	Уфимский государственный институт сервиса	30,5	53,0
313	Уфимский государственный нефтяной технический университет	-18,5	-4,5
314	Ухтинский государственный технический университет	-34,4	-23,1
315	Хабаровская государственная академия экономики и права	-10,7	4,8
316	Хабаровский государственный педагогический университет	-25,0	-12,0
317	Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова	-49,5	-40,7
318	Челябинский государственный педагогический университет	10,4	29,5
319	Челябинский государственный университет	2,3	20,0
320	Череповецкий государственный университет	-0,3	16,9
321	Чеченский государственный педагогический институт	23,6	44,9
322	Чеченский государственный университет	64,3	92,7
323	Читинский государственный университет	-10,2	5,3
324	Чувашский государственный педагогический университет им.И.Я.Яковлева	1,0	18,4
325	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова	9,0	27,8
326	Шадринский государственный педагогический институт	12,5	31,9
327	Шуйский государственный педагогический университет	11,7	30,9
328	Югорский государственный университет	-30,2	-18,2

Продолжение табл. В.1

329	Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)	13,7	33,3
330	Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса	-8,2	7,7
331	Южно-Уральский государственный университет	-16,9	-2,5
332	Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова	8,3	27,0
333	Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского	-2,2	14,7
334	Ярославский государственный технический университет	7,7	26,3
335	Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	-0,5	16,7

Приложение С. Оценки экономической устойчивости вузов с учетом внебюджетных доходов

Таблица С.1. Оценка финансовой устойчивости вузов с
учетом внебюджетных доходов

№	Наименование вуза	Отклонение финансирования от потребности (%)		
		бюджет	вне- бюджет	всего
1	Адыгейский государственный университет	21,7	-85,5	-11,1
2	Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова	-14,5	-21,3	-16,9
3	Алтайский государственный университет	-31,2	28,5	-11,6
4	Амурский государственный университет	-6,4	183,2	21,4
5	Ангарская государственная техническая академия	-2,2	-27,5	-13,6
6	Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара	-44,1	-26,1	-41,9
7	Армавирский государственный педагогический университет	-44,8	5,4	-30,9
8	Архангельский государственный технический университет	11,1	28,3	18,1
9	Астраханский государственный университет	-39,2	-10,9	-26,1
10	Байкальский государственный университет экономики и права	26,0	17,1	19,7
11	Балтийский государственный технический университет „ВОЕН-МЕХ“ им. Д.Ф. Устинова	2,8	-0,4	1,7

Продолжение табл. С.1

12	Барнаульский государственный педагогический университет	-20,0	58,4	-11,0
13	Башкирский государственный педагогический университет	-12,6	3,0	-7,3
14	Башкирский государственный университет	-30,8	1,7	-17,5
15	Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова	-7,6	46,3	14,8
16	Белгородский государственный университет	-13,5	233,3	82,5
17	Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина	-20,4	35,3	-15,1
18	Биробиджанский государственный педагогический институт	28,1	16,7	23,4
19	Бирская государственная социально-педагогическая академия	-35,2	-100,3	-44,7
20	Благовещенский государственный педагогический университет	-2,3	-10,7	-3,8
21	Борисоглебский государственный педагогический институт	-43,0	-60,1	-45,8
22	Брянская государственная инженерно-технологическая академия	-31,2	-44,8	-34,7
23	Брянский государственный технический университет	-30,1	-15,9	-26,5
24	Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского	-30,2	-60,4	-46,2
25	Бурятский государственный университет	-3,1	-27,4	-9,4
26	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	-3,9	12,6	2,2
27	Владимирский государственный педагогический университет	-28,3	23,0	-23,7
28	Владимирский государственный университет	-24,0	12,6	-12,8
29	Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет	-24,0	55,2	-4,9
30	Волгоградский государственный педагогический университет	-33,5	49,3	-22,8
31	Волгоградский государственный технический университет	-34,7	65,4	-8,8
32	Волгоградский государственный университет	-18,1	18,9	-6,7
33	Волжская государственная инженерно-педагогическая академия	-26,5	62,2	-3,0

Продолжение табл. С.1

34	Вологодский государственный педагогический университет	-30,2	-17,0	-27,7
35	Вологодский государственный технический университет	-17,1	-2,9	-11,2
36	Воронежская государственная лесотехническая академия	-24,1	13,7	-13,2
37	Воронежская государственная технологическая академия	-19,5	-12,7	-17,6
38	Воронежский государственный архитектурно-строительный университет	-21,9	35,0	-0,8
39	Воронежский государственный педагогический университет	-33,3	-69,6	-41,8
40	Воронежский государственный технический университет	-12,3	-20,1	-15,4
41	Воронежский государственный университет	-29,8	-11,9	-21,7
42	Восточно-Сибирский государственный технологический университет	6,8	-36,8	-13,5
43	Высшая школа народных искусств (институт)	2037,5	649,2	1885,8
44	Вятский государственный гуманитарный университет	-24,2	-0,9	-15,0
45	Вятский государственный университет	-16,7	51,5	3,4
46	Гжельский государственный художественно-промышленный институт	1016,2	149,2	673,1
47	Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко	-22,7	-21,5	-22,5
48	Горно-Алтайский государственный университет	-9,3	248,0	2,8
49	Государственная академия славянской культуры	-7,7	176,8	28,7
50	Государственная классическая академия им. Маймонида	-13,8	42,2	-12,5
51	Государственная полярная академия	41,2	40,1	40,9
52	Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина	261,1	3522,1	582,2
53	Государственный университет гуманитарных наук	-2,9	40,1	3,5
54	Государственный университет управления	-28,5	262,5	47,7
55	Грозненский государственный нефтяной институт им. академика М.Д. Миллионщикова	-27,4	-61,7	-29,3

Продолжение табл. С.1

56	Дагестанский государственный педагогический университет	-54,5	-96,0	-66,7
57	Дагестанский государственный технический университет	-39,7	-23,7	-36,1
58	Дагестанский государственный университет	-40,2	-36,8	-39,4
59	Дальневосточная государственная академия экономики и управления	-6,9	33,8	15,1
60	Дальневосточный государственный технический университет им. В.В. Куйбышева	18,7	-3,3	8,7
61	Дальневосточный государственный университет	1,0	8,2	4,6
62	Донской государственный технический университет	21,5	-22,5	0,4
63	Елабужский государственный педагогический университет	-39,3	-0,3	-33,7
64	Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина	-31,2	201,0	-11,0
65	Забайкальский государственный педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского	-17,2	57,7	-4,5
66	Ивановская государственная архитектурно-строительная академия	-7,2	130,9	12,8
67	Ивановская государственная текстильная академия	-19,9	97,2	-5,1
68	Ивановский государственный университет	-15,9	2,8	-11,2
69	Ивановский государственный химико-технологический университет	-18,6	113,7	-0,9
70	Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина	20,0	103,5	37,2
71	Ижевский государственный технический университет	-24,6	22,6	-8,4
72	Ингушский государственный университет	-33,8	37,1	-22,5
73	Иркутский государственный лингвистический университет	29,4	-26,3	9,0
74	Иркутский государственный педагогический университет	-2,7	191,4	11,4
75	Иркутский государственный технический университет	4,6	-15,0	-6,6
76	Иркутский государственный университет	8,5	5,0	6,6
77	Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова	-38,6	-19,3	-35,5

Продолжение табл. С.1

78	Казанский государственный архитектурно-строительный университет	-13,2	74,3	12,4
79	Казанский государственный педагогический университет	-45,9	-20,6	-39,4
80	Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева	-15,4	15,4	0,1
81	Казанский государственный технологический университет	-25,5	87,2	15,5
82	Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова—Ленина	25,6	67,4	39,9
83	Казанский государственный финансово-экономический институт	-39,2	117,7	18,0
84	Казанский государственный энергетический университет	-38,7	17,3	-11,8
85	Калининградский государственный университет	-31,3	8,8	-19,6
86	Калмыцкий государственный университет	-22,4	-1,9	-20,0
87	Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского	-35,8	-18,6	-31,7
88	Камский государственный политехнический институт	-22,0	41,9	7,6
89	Камчатский государственный педагогический университет	36,9	-10,1	16,0
90	Карачаево-Черкесский государственный университет	-27,8	11,4	-26,9
91	Карельский государственный педагогический университет	-2,6	-23,3	-5,7
92	Кемеровский государственный университет	-7,3	15,2	0,8
93	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности	4,3	211,1	13,9
94	Ковровская государственная технологическая академия	-25,6	-0,4	-23,1
95	Коми государственный педагогический институт	-4,9	172,0	3,7
96	Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет	-0,7	54,5	7,9
97	Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет	29,0	-77,3	-20,4
98	Костромской государственный технологический университет	-26,7	-41,1	-29,8
99	Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова	-25,8	3,9	-23,3

Продолжение табл. С.1

100	Красноярская государственная академия цветных металлов и золота	-2,8	20,1	4,5
101	Красноярская государственная архитектурно-строительная академия	-3,8	-7,8	-5,2
102	Красноярский государственный педагогический университет	-3,6	29,8	4,6
103	Красноярский государственный технический университет	-5,2	-9,0	-6,3
104	Красноярский государственный университет	0,8	82,7	19,3
105	Кубанский государственный технологический университет	-27,0	48,0	-1,8
106	Кубанский государственный университет	-27,1	30,0	-2,3
107	Кузбасская государственная педагогическая академия	-20,7	-30,1	-22,7
108	Кузбасский государственный технический университет	-1,3	10,3	3,8
109	Курганский государственный университет	-28,9	33,5	-13,3
110	Курский государственный технический университет	-23,1	67,8	5,9
111	Курский государственный университет	-28,0	-22,2	-26,5
112	Кыргызско-Российский Славянский университет	-48,7	-81,0	-70,3
113	Липецкий государственный педагогический университет	-37,5	-18,6	-33,3
114	Липецкий государственный технический университет	-32,1	68,4	-8,4
115	Литературный институт им. А.М. Горького	48,4	783,6	144,0
116	Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова	-18,9	-5,9	-15,3
117	Магнитогорский государственный университет	-24,0	88,6	-3,2
118	Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской	-25,4	-30,8	-26,5
119	Марийский государственный технический университет	-5,1	6,7	-0,9
120	Марийский государственный университет	-33,9	-23,6	-30,7
121	МАТИ – Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского	-30,3	62,9	-14,9

Продолжение табл. С.1

122	Мичуринский государственный педагогический институт	-22,9	-34,2	-24,7
123	Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева	-23,8	27,8	-18,5
124	Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева	-20,8	-31,6	-24,5
125	Московская государственная академия приборостроения и информатики	-15,1	50,7	4,4
126	Московская государственная академия тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова	6,8	121,4	19,5
127	Московская государственная юридическая академия	-33,9	184,8	32,2
128	Московский инженерно-физический институт (государственный университет)	29,3	17,2	25,3
129	Московский авиационный институт (государственный технический университет)	-4,8	200,5	41,3
130	Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет)	-11,4	66,4	11,5
131	Московский архитектурный институт (государственная академия)	44,0	471,7	176,9
132	Московский государственный вечерний металлургический институт	-63,3	100,2	-57,1
133	Московский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе	6,2	291,5	45,5
134	Московский государственный горный университет	20,2	623,2	59,5
135	Московский государственный индустриальный университет	-16,1	14,0	-0,6
136	Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)	-31,8	189,1	3,7
137	Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет)	20,3	125,8	73,5
138	Московский государственный институт электроники и математики (технический университет)	-15,4	81,9	7,3
139	Московский государственный институт электронной техники (технический университет)	4,2	851,4	191,5

Продолжение табл. С.1

140	Московский государственный лингвистический университет	19,1	572,3	87,6
141	Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова	-49,3	-43,1	-45,9
142	Московский государственный открытый университет	-56,4	-5,4	-36,6
143	Московский государственный строительный университет	8,7	129,0	39,4
144	Московский государственный текстильный университет им. А.Н. Косыгина	-13,3	25,4	-5,3
145	Московский государственный технический университет „МАМИ“	-20,5	35,6	-8,8
146	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	153,8	425,0	183,0
147	Московский государственный технологический университет „Станкин“	-5,4	110,3	17,8
148	Московский государственный университет геодезии и картографии	0,8	51,4	17,2
149	Московский государственный университет дизайна и технологии	-19,5	-66,7	-31,4
150	Московский государственный университет инженерной экологии	-21,5	88,5	1,9
151	Московский государственный университет леса	-3,7	76,3	21,8
152	Московский государственный университет печати	-26,3	312,7	35,1
153	Московский государственный университет пищевых производств	-15,2	77,8	2,8
154	Московский государственный университет прикладной биотехнологии	-16,7	155,3	11,7
155	Московский государственный университет сервиса	-27,9	8,8	-1,3
156	Московский государственный университет технологий и управления	-47,4	867,6	193,8
157	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики	-26,5	76,0	22,6
158	Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова	95,4	193,7	108,5
159	Московский институт коммунального хозяйства и строительства	-53,6	392,9	-4,0
160	Московский педагогический государственный университет	9,3	64,6	21,1

Продолжение табл. С.1

161	Московский физико-технический институт (государственный университет)	120,0	471,1	159,9
162	Московский энергетический институт (технический университет)	17,4	-3,1	10,7
163	Мурманский государственный педагогический институт	43,8	141,3	51,8
164	Набережночелнинский государственный педагогический институт	-35,5	5,0	-30,0
165	Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	-17,7	85,5	21,8
166	Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова	-13,3	59,5	14,2
167	Нижегородский государственный педагогический университет	-33,6	-20,7	-31,1
168	Нижегородский государственный технический университет	-39,1	13,0	-26,0
169	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	-18,4	11,7	-3,2
170	Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия	-10,9	10,9	-6,1
171	Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия	6,1	70,1	20,7
172	Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)	-4,6	25,8	4,4
173	Новосибирский государственный педагогический университет	-18,1	177,7	16,9
174	Новосибирский государственный технический университет	31,1	5,4	18,1
175	Новосибирский государственный университет	37,3	103,3	55,6
176	Новосибирский государственный университет экономики и управления — „НИНХ“	-2,5	6,8	2,7
177	Норильский индустриальный институт	78,3	136,8	100,7
178	Обнинский институт атомной энергетики	10,9	63,4	25,4
179	Омский государственный институт сервиса	-21,3	18,3	-7,0
180	Омский государственный педагогический университет	-26,1	72,2	-7,4
181	Омский государственный технический университет	-29,5	57,4	-7,5

Продолжение табл. С.1

182	Омский государственный университет	-27,0	22,8	-8,5
183	Оренбургский государственный институт менеджмента	-15,7	14,6	-7,8
184	Оренбургский государственный педагогический университет	-32,8	6,7	-25,0
185	Оренбургский государственный университет	6,3	21,5	9,3
186	Орловский государственный технический университет	41,9	-11,8	21,2
187	Орловский государственный университет	-36,3	3,4	-29,6
188	Пензенская государственная технологическая академия	-15,2	7,0	-9,1
189	Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского	-43,6	12,5	-35,4
190	Пензенский государственный университет	-23,5	-12,9	-20,6
191	Пензенский государственный университет архитектуры и строительства	-33,3	22,4	-19,4
192	Пермский государственный педагогический университет	-24,8	289,1	-0,9
193	Пермский государственный технический университет	-9,6	86,7	23,1
194	Пермский государственный университет	-19,3	54,1	4,0
195	Петрозаводский государственный университет	20,8	43,6	28,1
196	Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова	3,1	70,3	16,3
197	Псковский государственный педагогический институт им. С.М.Кирова	-27,4	-58,1	-34,8
198	Псковский государственный политехнический институт	-16,0	-41,6	-29,0
199	Пятигорский государственный лингвистический университет	-15,8	50,4	1,4
200	Пятигорский государственный технологический университет	-32,9	-43,4	-40,1
201	Российская экономическая академия им. Г.В.Плеханова	-1,0	109,4	41,4
202	Российский государственный гидрометеорологический университет	20,6	0,3	13,2
203	Российский государственный гуманитарный университет	13,4	229,8	126,8
204	Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена	20,3	124,7	43,2

Продолжение табл. С.1

205	Российский государственный профессионально-педагогический университет	4,1	94,1	44,0
206	Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства	4,9	222,0	43,8
207	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	25,6	555,4	172,7
208	Российский университет дружбы народов	79,7	362,3	168,8
209	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	16,3	266,5	67,0
210	Российско-Белорусский университет	-41,7	774,1	-9,6
211	Российско-Таджикский (Славянский) университет	-53,0	77,9	-34,7
212	Ростовская государственная академия архитектуры и искусства	-4,5	-23,4	-10,4
213	Ростовская-на-Дону государственная академия сельскохозяйственного машиностроения	-33,8	-43,9	-35,7
214	Ростовский государственный педагогический университет	-25,5	-26,1	-25,7
215	Ростовский государственный строительный университет	-31,6	922,7	11,1
216	Ростовский государственный университет	-23,4	110,1	2,5
217	Ростовский государственный экономический университет „РИНХ“	-46,2	21,7	-18,8
218	Рыбинская государственная авиационная технологическая академия им. П.А. Соловьева	-27,7	19,7	-14,3
219	Рязанская государственная радиотехническая академия	-25,5	19,1	-17,9
220	Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина	-34,9	27,1	-23,0
221	Самарская государственная экономическая академия	-36,4	132,3	33,3
222	Самарский государственный архитектурно-строительный университет	-31,3	71,3	2,2
223	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева	-22,8	133,4	5,7
224	Самарский государственный педагогический университет	-32,8	30,9	-19,7

Продолжение табл. С.1

225	Самарский государственный технический университет	-11,0	35,4	14,9
226	Самарский государственный университет	-38,4	27,7	-13,4
227	Санкт-Петербургская государственная академия сервиса и экономики	-50,0	71,0	1,2
228	Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова	-5,3	61,1	7,5
229	Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия	57,0	36,2	51,1
230	Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет	-6,1	130,7	31,7
231	Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет)	156,0	16353,9	252,6
232	Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет	-16,6	6,6	0,1
233	Санкт-Петербургский государственный морской технический университет	5,7	49,2	23,1
234	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	50,3	99,8	65,0
235	Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)	2,4	19,2	6,8
236	Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров	-5,7	52,2	7,9
237	Санкт-Петербургский государственный университет	129,1	394,6	190,2
238	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	0,5	41,4	20,9
239	Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики	-8,9	133,7	28,0
240	Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий	-18,1	50,6	-4,2
241	Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна	-5,1	58,3	12,6

Продолжение табл. С.1

242	Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов	-20,3	453,9	34,9
243	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“ им. В.И. Ульянова (Ленина)	-8,0	-59,9	-18,4
244	Санкт-Петербургский институт машиностроения (ВТУЗ ЛМЗ)	-26,1	-28,4	-26,8
245	Саратовская государственная академия права	-44,9	6,8	-21,3
246	Саратовский государственный социально-экономический университет	-24,5	-26,2	-25,4
247	Саратовский государственный технический университет	-10,2	21,4	2,0
248	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	-18,3	-6,9	-15,2
249	Сахалинский государственный университет	19,7	91,6	48,9
250	Северный международный университет	66,6	10,2	54,8
251	Северо-Западный государственный заочный технический университет	-50,3	181,4	8,5
252	Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)	-14,9	12,4	-10,7
253	Северо-Кавказский государственный технический университет	-34,8	-18,6	-28,4
254	Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова	-39,9	-24,0	-37,5
255	Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СИБАДИ)	-24,7	11,8	-9,7
256	Сибирская государственная геодезическая академия	-13,4	45,8	18,8
257	Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева	39,0	18,7	31,8
258	Сибирский государственный индустриальный университет	-1,8	-45,0	-22,6
259	Сибирский государственный технологический университет	18,5	6,6	14,6
260	Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт	-44,0	-68,9	-51,8
261	Смоленский государственный педагогический университет	-29,2	-41,3	-31,3

Продолжение табл. С.1

262	Соликамский государственный педагогический институт	-32,3	53,9	-25,3
263	Сочинский государственный университет туризма и курортного дела	-33,4	-13,1	-24,8
264	Ставропольский государственный университет	-32,4	88,2	-15,2
265	Стерлитамакская государственная педагогическая академия	-36,4	-43,8	-38,5
266	Сыктывкарский государственный университет	11,7	-57,3	-3,4
267	Таганрогский государственный педагогический институт	-40,6	-32,2	-38,7
268	Таганрогский государственный радиотехнический университет	-12,3	161,9	40,9
269	Тамбовский государственный технический университет	2,3	-83,5	-22,8
270	Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина	-10,9	-18,1	-12,8
271	Тверской государственный технический университет	-21,8	62,8	-2,3
272	Тверской государственный университет	-22,4	27,6	-9,8
273	Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева	-11,8	23,5	-3,1
274	Тольяттинская государственная академия сервиса	-32,5	-1,2	-18,4
275	Тольяттинский государственный университет	-28,8	48,2	-2,7
276	Томский государственный архитектурно-строительный университет	18,7	80,3	36,9
277	Томский государственный педагогический университет	1,8	241,3	30,2
278	Томский государственный университет	68,6	74,2	70,6
279	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	12,4	24,5	19,0
280	Томский политехнический университет	123,3	411,0	179,3
281	Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого	-30,7	49,0	-18,2
282	Тульский государственный университет	-22,3	-72,7	-35,1
283	Тювинский государственный университет	32,2	25,8	31,3
284	Тюменская государственная архитектурно-строительная академия	-20,3	186,4	59,6

Продолжение табл. С.1

285	Тюменский государственный нефтегазовый университет	-15,1	62,7	33,9
286	Тюменский государственный университет	-20,0	45,0	25,5
287	Удмуртский государственный университет	-26,4	160,0	18,5
288	Ульяновский государственный технический университет	-5,4	-2,8	-4,1
289	Ульяновский государственный университет	-18,8	1,9	-9,9
290	Уральская государственная архитектурно-художественная академия	37,9	91,8	63,9
291	Уральская государственная юридическая академия	-39,7	64,8	13,8
292	Уральский государственный горный университет	-22,3	87,4	11,2
293	Уральский государственный лесотехнический университет	-16,3	58,7	5,6
294	Уральский государственный педагогический университет	-3,9	18,9	3,2
295	Уральский государственный технический университет – УПИ	-14,1	82,8	21,5
296	Уральский государственный университет им. А.М.Горького	5,7	93,0	38,9
297	Уральский государственный экономический университет	-27,2	185,8	56,0
298	Уссурийский государственный педагогический институт	12,8	5,7	11,4
299	Уфимский государственный авиационный технический университет	-9,3	107,5	28,1
300	Уфимский государственный институт сервиса	-39,9	47,9	-12,1
301	Уфимский государственный нефтяной технический университет	-1,1	207,5	61,1
302	Ухтинский государственный технический университет	22,1	178,6	49,7
303	Хабаровская государственная академия экономики и права	-16,1	120,8	36,9
304	Хабаровский государственный педагогический университет	6,9	14,3	10,0
305	Хабаровский государственный технический университет	31,9	2,8	17,3
306	Челябинский государственный педагогический университет	-28,7	109,8	-3,9
307	Челябинский государственный университет	-21,1	-2,4	-12,4
308	Череповецкий государственный университет	-20,3	12,5	-14,3

Продолжение табл. С.1

309	Чеченский государственный педагогический институт	-39,2	512,3	-35,8
310	Чеченский государственный университет	-53,7	213,7	-48,6
311	Читинский государственный университет	-12,8	50,1	7,3
312	Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева	-20,4	-42,3	-27,3
313	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова	-27,2	-14,7	-23,1
314	Шадринский государственный педагогический институт	-31,0	-39,9	-32,8
315	Шуйский государственный педагогический университет	-30,5	50,5	-20,1
316	Югорский государственный университет	14,2	1060,5	314,2
317	Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)	-31,2	21,8	-12,4
318	Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса	-16,5	5,8	-6,5
319	Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова	-25,7	407,1	21,3
320	Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского	-20,9	-2,3	-16,1
321	Ярославский государственный технический университет	-24,1	52,6	-13,6
322	Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	-20,7	68,2	-2,5

Литература

- [1] Российская Федерация. Федеральное собрание. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).
- [2] Российская Федерация. Федеральное собрание. Об образовании: Закон Российской Федерации в редакции Федерального закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „Об образовании“ от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ (с учетом последующих изменений и дополнений).
- [3] Российская Федерация. Федеральное собрание. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.
- [4] *Абрютина, М. С.* Экспресс-анализ деятельности предприятия при помощи шкалы финансово-экономической устойчивости (на основе отклонений от точки равновесия) / М. С. Абрютина // *Финансовый менеджмент.* — 2002. — № 3.
- [5] *Аврамова, Е.* Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики / Е. Аврамова // *Доступность высшего образования в России / НИСП.* — М.: 2004. — С. 171.

- [6] *Арженовский, С.* Об оценке стоимости подготовки специалиста в вузе / С. Арженовский // *Вестник высшей школы.* — 2002. — № 10. — С. 59–60.
- [7] *Арзякова, О. Н.* Управление финансовыми ресурсами государственного вуза в рыночных условиях (информационное и математическое моделирование) / О. Н. Арзякова, Г. А. Агарков, В. М. Кормышев // *Университетское управление: практика и анализ.* — 1998. — № 4(7). — С. 49–51.
- [8] *Арзякова, О. Н.* Механизм управления внебюджетной деятельностью государственного вуза как делового предприятия / О. Н. Арзякова, А. М. Платонов // *Университетское управление: практика и анализ.* — 2000. — № 3(14). — С. 50–53.
- [9] *Балашов, А. В.* Привлечение средств оплаты образовательных услуг через страховой рынок / А. В. Балашов // *Университетское управление: практика и анализ.* — 1998. — № 1(4). — С. 20–23.
- [10] *Балашов, А. В.* Реализация оплаты образовательных услуг в вузах с использованием ценных бумаг / А. В. Балашов, Х. З. Бадаш // *Университетское управление: практика и анализ.* — 1998. — № 1(4). — С. 3–7.
- [11] *Беляков, С. А.* Оценка экономического положения образовательных учреждений / С. А. Беляков // *Университетское управление: практика и анализ.* — 2004. — № 5–6. — С. 112–120.
- [12] *Беляков, С. А.* Финансирование системы образования в России / С. А. Беляков. — М.: МАКС-Пресс, 2006. — 304 с.

- [13] *Борисов, Л.* Анализ показателей платежеспособности и финансовой устойчивости / Л. Борисов // *Выпуск АК-ДИ БП.* — 2001. — февраль. — № 5.
- [14] *Ваниева, Э. А.* О концепции экономической устойчивости строительного предприятия / Э. А. Ваниева // http://www.rusnauka.com/SND/Economics/10_vanieva.doc.htm.
- [15] Внебюджетное финансирование профессионального образования на возмездной основе с использованием финансовых механизмов рынка государственных ценных бумаг / В. С. Акопов, Б. Д. Бышовец, А. А. Дагаев и др. // *Университетское управление: практика и анализ.* — 2002. — № 1(20). — С. 43–45.
- [16] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ и часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ.
- [17] *Гринь, А. М.* Эволюция научных взглядов и практики организации финансового обеспечения вузов / А. М. Гринь // *Экономика образования.* — 2005. — № 4. — С. 81–86.
- [18] *Жильцов, Е. Н.* Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций: Учебн. пособие / Е. Н. Жильцов. — М.: Изд-во МГУ, 1995. — 185 с.
- [19] *Жукова, С. С.* Внебюджетные источники финансирования затрат Тюменского государственного университета / С. С. Жукова, А. В. Шестаков // *Университетское управление: практика и анализ.* — 1998. — № 1(4). — С. 24–27.

- [20] *Ишина, И. В.* Управление внебюджетными ресурсами высших учебных заведений / И. В. Ишина // *Университетское управление: практика и анализ.* — 2000. — № 4(15). — С. 10–18.
- [21] *Кельчевская, Н. Р.* Оценка экономической устойчивости государственного вуза / Н. Р. Кельчевская // *Университетское управление: практика и анализ.* — 2002. — № 4(23). — С. 5–23.
- [22] *Киперман, Г.* Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации / Г. Киперман // *Финансовая газета. Региональный выпуск.* — 2005. — февраль. — № 7.
- [23] *Китаев, И.* Управление бюджетным дефицитом в учреждениях высшего образования: современный международный опыт и практика / И. Китаев // *Университетское управление: практика и анализ.* — 1997. — № 1(1).
- [24] *Кроворотов, В. С.* Управление экономической устойчивостью предприятий в трансформационном периоде: Автореф. дисс... канд. экон. наук: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности: Ph.D. thesis / Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий. — Краснодар, 2006.
- [25] *Кузнецова, С. П.* Внебюджетная деятельность вуза: подходы к определению величины арендной платы и методика расчета стоимости содержания помещений вуза Опыт Санкт-Петербурга / С. П. Кузнецова // *Университетское управление: практика и анализ.* — 1999. — № 1(8). — С. 24–29.

- [26] *Литвененко, И.* Концепция экономической устойчивости. Методологический аспект / И. Литвененко // *Духовное наследие.* — 1995. — № 7–8. http://www.nasledie.ru/oboz/N07-08_95/7-8_14.HTML.
- [27] *Макарова, Е. В.* Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Восточно-Сибирский государственный технологический университет. — Улан-Удэ, 2006. — 23 с.
- [28] *Маркелов, Г. Е.* Основные принципы построения математических моделей / Г. Е. Маркелов // *Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Естественные науки.* — 2005. — № 4. — С. 59–70.
- [29] Методические рекомендации по расчету потребности учреждения высшего профессионального образования в бюджетных средствах // *Университетское управление: практика и анализ.* — 2002. — № 3(22). — С. 63–112.
- [30] Методология функционального моделирования. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Рекомендации по стандартизации. Р 50.1.028 — 2001. — М.: Госстандарт России, 2001. — 53 с.
- [31] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.
- [32] *Немков, В. А.* Формирование ассортиментной политики в системе обеспечения экономической устойчивости промышленного предприятия: Автореф. дисс... канд. экон. наук: 08.00.05 / Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2003.

- [33] Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. — М.: ГУ—ВШЭ, 2007. — 484 с.
- [34] Разработка методологии определения потребности в финансовых средствах государственных и муниципальных образовательных учреждений с учетом специфики образовательных программ. Отчет о НИР / С. А. Беляков, Г. И. Беляев, А. А. Воронин, А. В. Федотов. — М., 2002.
- [35] *Романова, А. И.* Экономическая устойчивость производственных предприятий / А. И. Романова // *Вестник ТИСБИ*. — 2001. — № 4.
- [36] *Рощина, Я. М.* Сколько стоит образование в России? / Я. М. Рощина // *Экономика образования*. — 2006. — № 1.
- [37] *Сергеева, С. Н.* Отражение в учете продавца и покупателя полученных и перечисленных авансов. Исчисление и зачет НДС по этим операциям / С. Н. Сергеева // *Консультант бухгалтера*. — 2002. — № 3.
- [38] *Скаржинский, М. И.* Экономические основы нормативной базы финансирования общеобразовательной школы / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Е. Б. Степанов // *Экономика образования*. — 2002. — № 4. — С. 43–47.
- [39] *Смолин, О. И.* О регулировании экономических механизмов в сфере образования / О. И. Смолин // *Экономика образования*. — 2002. — № 2. — С. 17–21.
- [40] *Станиславчик, Е.* Финансовая устойчивость и финансовый левиредж / Е. Станиславчик // *Финансовая газета*. — 2004. — июль. — № 28.

- [41] Статистика эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений высшего профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) / Сост. Т.В.Абанкина // Информационный бюллетень о ходе эксперимента № 4. — М.: ГУ–ВШЭ, 2003. — С. 97.
- [42] *Туваев, А. С.* Направления противодействия снижению экономической устойчивости промышленных предприятий: Автореф. дисс... канд. экон. наук: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности: Ph.D. thesis / Государственная академия повышения квалификации и переподготовки кадров для строительства и жилищно-коммунального комплекса России. — Москва, 2006.
- [43] *Федоренко, Г. А.* Централизация и децентрализация в управлении внебюджетными финансовыми ресурсами вуза / Г. А. Федоренко // *Экономика образования.* — 2005. — № 3. — С. 11–13.
- [44] *Финансы: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Б. М. Сабанти.* — М.: Перспектива; Юрайт, 2000. — 520 с.
- [45] *Челухина, Н.* Оценка финансовой устойчивости страховой компании / Н. Челухина // *Финансовая газета. Региональный выпуск.* — 2000. — июль. — № 29.
- [46] *Шишкин, С. В.* Экономическая реформа в социально-культурной сфере: как противостоять коммерциализации / С. В. Шишкин // *Вопросы экономики.* — 1990. — № 11. — С. 33–41.
- [47] *Шишкин, С. В.* Экономика социальной сферы: Учебное пособие / С. В. Шишкин. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 367 с.

- [48] *Якобсон, Л. И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов / Л. И. Якобсон. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 367 с.
- [49] *Galanov, V. A.* The Financial Situation of the Higher Education System of the Russian Federation / V. A. Galanov // *Higher Education in Europe*. — 1997. — Vol. XXII, no. 2. — Pp. 138–143.